

Практика-воплощение — твоя повседневная жизнь

Облачный ретрит по учению Догэна

*Существа бесчисленны,
И я клянусь освободить их всех.*

*Жадность, ненависть и неведение проявляются непрестанно,
И я клянусь преодолеть их полностью.*

*Реальность безгранична,
И я клянусь объять её всю.*

*Путь пробуждения бесконечен,
И я клянусь пройти его до конца.*

ВВЕДЕНИЕ: ДОГЭН И ЕГО ЭПОХА

Эйхей Догэн жил с 1200 по 1253 годы.

В Японии в то время был так называемый период Камакура, который длился с 1185 по 1333.

Как делится японская история на периоды

Основные критерии:

1. Местонахождение столицы/центра власти

- Нара (период Нара, 710-794)
- Хэйан-кё/Киото (период Хэйан, 794-1185)
- Камакура (период Камакура, 1185-1333)
- Эдо/Токио (период Эдо, 1603-1868)

2. Правящий клан или сёгунат

- Сёгунат Минамото (Камакура)
- Сёгунат Асикага (Муромати, 1336–1573)
- Сёгунат Токугава (Эдо)

3. Крупные политические перемены

- Войны, революции, смена власти
- Пример: война Гэмпэй (1180-1185) — водораздел. До неё — Хэйан (аристократия, Киото). После неё — Камакура (самураи, военное правление).

Догэн родился через 15 лет после войны Гэмпэй, в самом начале периода Камакура. Но чтобы понять его мир, нам нужно сначала посмотреть на то, что было до — на эпоху Хэйан, мир утончённости и красоты, который закончился в огне этой войны.

ВСЕ ЭПОХИ

Начиная со становления ранней государственности и по сей день

Ранняя государственность

Асука (538–710)

Период становления централизованного государства Ямато. Принятие буддизма, реформы Тайка (645 г.), заимствование китайской системы управления и письменности, формирование первых храмов и монастырей.

Нара (710–794)

Создание первой постоянной столицы в Наре (Хэйдзё). Расцвет буддизма и китайского влияния, составление хроник «Кодзики» и «Нихон сёки». Утверждение власти императора как религиозно-политического центра.

Хэйан (794–1185)

Перенос столицы в Хэйан-кё (современный Киото). Классическая аристократическая культура, литература («Повесть о Гэндзи»), развитие эстетики и ритуала, постепенный рост влияния самураев.

Средневековье и сёгунаты

Камакура (1185–1333)

Создание первого сёгуна под руководством Минамото-но Ёритомо. Формирование военного сословия — самураев. Распространение дзэн-буддизма и кодекса бусидо. Отражение монгольских нашествий (1274 и 1281).

Муромати (1336–1573)

Власть сёгуна Асикага. Культурный расцвет — театр Но, икэбана, чайная церемония. Усиление феодальных кланов и начало эпохи междоусобиц — Сэнгоку («эпоха воюющих провинций»).

Адзучи–Момояма (1573–1603)

Период объединения страны под руководством Оды Нобунаги и Тоётоми Хидэёси. Развитие торговли и искусства, контакты с Европой и миссионерами. Краткий, но яркий этап политической консолидации перед эпохой Эдо.

Ранняя Новая история

Эдо (1603–1868)

Правление сёгуна Токугава. Строгая социальная иерархия, мир и стабильность, политика изоляции (сакоку). Развитие городов, ремёсел и массовой культуры (театр Кабуки, гравюры укиё-э).

Современная Япония

Мэйдзи (1868–1912)

Реставрация власти императора, отмена сёгуната. Быстрая модернизация, индустриализация, создание армии и флота, колониальная экспансия.

Тайсё (1912–1926)

Период либерализации и культурного подъёма. Рост демократических движений, развитие массовой культуры и образования.

Сёва (1926–1989)

От милитаризма и Второй мировой войны к экономическому чуду. Поражение в войне, американская оккупация, принятие новой конституции (1947), бурный рост экономики.

Хэйсэй (1989–2019)

Постиндустриальная эпоха. Финансовый кризис 1990-х, технологические достижения, природные катастрофы, экономическая стагнация.

Рэйва (с 2019 — по настоящее время)

Эпоха правления императора Нарухито. Период устойчивости, технологического развития и культурного обновления в условиях глобальных вызовов.

ЭПОХА ХЭЙАН

Что такое Хэйан?

794-1185 — почти 400 лет стабильности (!)

Хэйан-кё (Киото) — "Столица мира и спокойствия"
Золотой век японской культуры

БУКВАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД

Хэйан (平安)

- хэй (平) — мир, спокойствие, гармония
- ан (安) — безопасность, покой

Вместе: "Мир и спокойствие", "Безмятежность"

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ НАЗВАНИЯ

794 год: Император Камму переносит столицу из Нара в новое место и называет его Хэйан-кё.

Сегодня этот город называется Киото ("столица"), хотя с 1868 года столица Японии — Токио.

Причины выбора названия:

- Новое начало — символ стабильности после интриг в Наре
- Отход от влияния монастырей — в Наре буддийские храмы угрожали императорской власти
- Благоприятное предзнаменование — название должно было создать эту реальность
- Китайская модель — подражание Чанъань ("Вечный мир")

КИТАЙСКОЕ ВЛИЯНИЕ: ЭПОХА ТАН

В это время в Китае правила династия Тан (618-907) — золотой век китайской цивилизации.

Япония активно училась у Танского Китая:

Что переняли:

- Градостроительство: Хэйан-кё построен как копия Чанъаня (прямоугольная сетка улиц)
- Буддизм: Монахи Сайтё и Кукай учились в Китае и привезли школы Тэндай и Сингон
- Письменность: Китайские иероглифы (но позже японцы создали свои азбуки — хирагана и катакана)
- Поэзия: Аристократы учились писать стихи на китайском языке
- Политическая система: Бюрократия, ранги чиновников

Важный поворот — 894 год:

Япония прекращает официальные посольства в Тан.

Почему:

- Династия Тан слабеет

- Япония решает: "Мы достаточно научились"

Результат:

После 894 года начинается японизация культуры:

- Расцвет японской литературы (Мурасаки Сикибу, Сэй Сёнагон)
- Развитие японской поэзии (вака вместо китайских стихов)
- Создание японской живописи (ямато-э вместо китайского стиля)

Ключевая мысль:

Хэйан = синтез. Китайская основа + японская специфика.

Эта модель повторится с Догэном: он тоже поедет учиться в Китай, но создаст японский дзэн.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ

Японский императорский род – это самая древняя непрерывная императорская линия в мире.

По традиционной хронологии, ведущей счёт от восшествия легендарного императора Дзимму в 660 г. до н.э., императорской ветви в 2025 году — 2685 лет.

Исторически подтверждённая непрерывность прослеживается с VI века н.э. (от императора Киммэя) — т.е. около 1 500 лет документируемой преемственности.

Император Го-Тоба — 82-й император Японии, правивший с 8 сентября 1183 по 18 февраля 1198 года (в период перехода к эпохе Камакура, под власть самураев – бакуфу).

В девятнадцать лет отрёкся от престола. В 1221 году вместе с группой недовольных политикой бакуфу феодалов предпринял попытку государственного переворота, целью которого было восстановление реальной императорской власти, но потерпел неудачу (смута годов Дзёкю). Был сослан на острова Оки, где и умер.

По его инициативе было составлено ещё несколько поэтических антологий и проведен ряд поэтических состязаний. Славился также своим музыкальным дарованием и кузнечным мастерством. Литературное наследие императора состоит из нескольких поэтических сборников, в том числе домашней антологии «Готоба-ин госю», дневника «Готоба-ин синки», поэтического трактата «Секреты экс-императора Го-Тоба» («Готобаин гокудэн») и трактата, посвящённого описанию дворцовых обычаев, — «Сэдзокусэнсинхиссё».

*Я жалею людей.
Я презираю людей.
Я отчаялся думать
О печалях этого мира
И в свою печаль погрузился*

КЛАН ФУДЗИВАРА

(Мать Догэна предположительно была из клана Фудзивара)

Самым влиятельным кланом, кроме императорского, в Японии периода Хэйан был род Фудзивара.

Суть отношений с императорским родом:

- Симбиоз с перекосом во власть Фудзивара
- Император сохранял сакральный суверенитет
- Фудзивара управляли двором и государством
- Механизм: родственные браки + институт регентства

Механизм "захвата изнутри": Фудзивара системно выдавали дочерей замуж за наследников престола. Императоры становились их внуками по материнской линии, а клан получал право регентства при малолетних и взрослых монархах.

Ключевые инструменты влияния Фудзивара:

1. Брак и родство Дочери клана становились императрицами (мидайдокуро), закрепляя статус "дед — фактический правитель".
2. Регентство (сэкан-сэйдзи)
 - Сэссё — регент при малолетнем императоре
 - Кампаку — регент-наставник при взрослом императоре
 - На практике высшие посты монополизировала северная ветвь Фудзивара (Хоккэ)
3. Кадровая пирамида двора Контроль над постами министра-канцлера, государственных советников, над ритуалами и этикетом.
4. Экономическая база Сеть сёэн (частных поместий) → доходы, независимые от центральной казны.
5. Культурный капитал Курирование придворной поэзии, ритуалов, прецедентного права — "норма дворцовой жизни" писалась Фудзивара.

КЛАНЫ ТАЙРА И МИНАМОТО

МИНАМОТО

(Отец Догэна был из клана Минамото)

Происхождение:

- Потомки императоров (понижены до подданных)
- Получили фамилию Минамото в IX-XI веках
- Несколько ветвей от разных императоров

Характеристики:

- Воинский клан (самураи)
- База: восточные провинции (Канто)
- Цвет: белый (белые флаги)

Ключевые фигуры:

- Минамото-но Ёритомо (1147-1199) — основатель сёгуната Камакура (1185)
- Минамото-но Ёсицунэ (1159-1189) — брат Ёритомо, военный гений, трагически погиб

Результат войны Гэмпэй: → ПОБЕДИТЕЛИ (1185) → Основали сёгунат (военное правительство) → Реальная власть переходит к самураям

ТАЙРА

Происхождение:

- Тоже потомки императоров (понижены до подданных)
- Получили фамилию Тайра в IX веке

Характеристики:

- Сначала воинский клан
- Потом интегрировались в придворную аристократию (Киото)
- Цвет: красный (красные флаги)

Ключевая фигура:

- Тайра-но Киёмори (1118-1181) — фактический правитель Японии в 1160-1180-х

Результат войны Гэмпэй: → ПРОИГРАВШИЕ (1185) → Полностью уничтожены в битве при Дан-но-ура → Император-младенец Антоку утонул вместе с бабушкой → Клан исчез

ВОЙНА ГЭМПЭЙ (1180-1185)

Название:

- Ген = альтернативное чтение Минамото
- Пэй = альтернативное чтение Тайра
- → Гэмпэй = война Минамото против Тайра

Суть: Борьба за контроль над Японией между двумя величайшими воинскими кланами императорского происхождения.

Итог:

- Минамото победили
- Тайра уничтожены
- Конец эпохи Хэйан (аристократия)
- Начало эпохи Камакура (самураи)

КРАХ ХЭЙАН: ОТ ЗОЛОТОГО ВЕКА К ПЕПЛУ

1. Признаки упадка (до войны)

Политическая коррупция:

- Засилье Фудзивара → интриги, борьба за влияние
- Императоры фактически бессильны
- Центральная власть слабеет

Монастыри вооружаются:

- Появляются сохэй — монахи-воины
- Храмы содержат целые армии
- Монастыри Энрякудзи и Кофукудзи терроризируют Киото
- Спускаются с гор с требованиями, угрожают двору

Концепция маппо:

- 1052 год — по буддийским расчётам началась "эра упадка Дхармы"
- Вера: мир неизбежно деградирует
- Истинная практика становится невозможной
- Это создавало апокалиптическое настроение

Природные катастрофы:

- Землетрясения, пожары, эпидемии
- Воспринимались как знаки конца эпохи

ЭСТЕТИКА ЭПОХИ ХЭЙАН

ТРИ КЛЮЧЕВЫХ ЭСТЕТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИИ ХЭЙАН

Что конкретно делало Хэйан таким особенным?

Три эстетических категории, без которых невозможно понять ни Хэйан, ни Догэна, ни в целом японскую культуру:

1. МИЯБИ — Утончённость

Что это:

- Элегантность, изысканность, культурная рафинированность, куртуазность и отсутствие вульгарности
- Высшая ценность аристократии Хэйан
- Противоположность: грубость (хина)

Конкретные проявления:

- Знание более **800 цветовых сочетаний** для одежды
- Выбор правильного оттенка фиолетового для письма в зависимости от времени года
- Умение процитировать подходящее китайское стихотворение в нужный момент
- Аромат одежды, почерк, интонация голоса — **всё имеет значение**
- Одежда из **12 слоёв** (дзюнихитозэ) — каждый слой должен выглядывать на правильную ширину

Пример:

В "Повести о Гэндзи" герой отвергает женщину не потому, что она некрасива, а потому что её каллиграфия недостаточно изящна.

Для Догэна:

Догэн унаследовал эту чувствительность к деталям — но применил её не к цвету одежды, а к форме практики.

У него есть тексты о том, как правильно держать миску для подаяния, как входить в зал для медитации, как складывать робу, как ходить монаху в туалет.

Та же точность, та же внимательность к мелочам — но для **освобождения**, а не для эстетики.

2. МОНО НО АВАРЭ — Печальное очарование вещей

Что это:

- Чувствительность к красоте **и** печали вещей одновременно
- Глубокий эмоциональный отклик на непостоянство мира
- **НЕ просто грусть**, а особое чувство — смесь восхищения и лёгкой печали

Ключевая идея:

Вещи прекрасны **именно потому**, что они непостоянны:

- Сакура трогает сердце **потому что** опадает
- Любовь глубока **потому что** кончается
- Молодость драгоценна **потому что** уходит

3. МУДЗЁ — Непостоянство

Что это:

- **му** — нет, отсутствие
- **дзё** — постоянство
- → Непостоянство, изменчивость, бренность, эфемерность

Буддийская концепция (на санскрите — аничча), но в Хэйан она становится эстетической категорией.

В эпоху Хэйан:

Мудзё — это не абстрактное философское понятие, а **живое ощущение**:

- Цветы вянут
- Красота уходит
- Любимые умирают
- Молодость кончается
- Власть переходит к другим

Но — это ещё красиво. Мудзё превращается в **источник красоты**, а не ужаса.

Философская основа вака:

Мудзё-кан — осознание непостоянства всего сущего и бренности жизни.

Ключевые идеи:

- Мир — это юдоль печали
- Жизнь — это эфемерный сон, длящаяся иллюзия

- Рассвет неизбежно приводит к закату
- Расцвет неизбежно приводит к увяданию (универсальный закон)
- "Постоянство в переменах и превращениях одного в другое"

Результат:

- **Элегическая тональность** поэзии
- Минорное звучание даже в счастливых моментах
- Даже страстные порывы облекаются в форму печального раздумья

Символ Японии:

Сакура — символ японского мира красоты:

- Цветёт лишь несколько дней
- Облетает при первых порывах ветра
- Воплощение красоты **через** непостоянство

Пример из литературы:

Мурасаки Сикибу в "Повести о Гэндзи":

Гэндзи молод, красив, могущественен в начале романа. К концу — стареет, теряет любимых, видит закат своей славы.

Вся структура романа = демонстрация мудзё.

Из дневника Мурасаки:

"Смотрю на луну... и думаю: когда-нибудь я умру, и другая женщина будет смотреть на эту луну. Будет ли она думать обо мне?"

ВАКА — "ЯПОНСКАЯ ПЕСНЯ"

ЧТО ТАКОЕ ВАКА

Моно-но аварэ стало основой **вака** — японской поэзии.

Вака — "песни края Ямато (Японии)"

- Противопоставлялась **канси** (китайские стихи)
- Главная форма: **танка**
- Форма танка: **5-7-5-7-7 слогов** (всего 31 слог)

Название: Если китайская классическая поэзия была известна как канси (китайские стихи), то стихотворные произведения на родном языке вплоть до эпохи позднего Средневековья японцы именовали "**песнями**".

САКРАЛЬНОСТЬ ВАКА

Древние корни:

Для хэйанских аристократов вака была не просто поэзией, а **священным словом**, через которое проявлялись **ками** — живое, светоносное присутствие мира.

Древнейшие народные верования связывали воедино три уровня одного принципа:

- **Ками** — священная сила, присутствующая во всём.
- **Монотама** — «душа вещей»: проявление ками в форме предметов и явлений.
- **Котодама** — «душа слов»: голос и дыхание ками в человеческой речи.

Ками не «находится где-то», а является в моменте встречи, когда человеческое сердце (*кокуро*) открыто.

Именно тогда ками проявляется как живое присутствие — через вещь, слово или событие.

Из этого следовало:

- **Слова — живые сущности**, способные откликаться и воздействовать.
- **Слова обладают магической силой**: благословлять, очищать, изменять ход событий.
- **Танка** и ритуальные формулы (*норито*) понимались как действенные акты: ими **вызывали дождь, изгоняли демонов, умиротворяли богов**, пробуждая присутствие ками и гармонизируя порядок вещей.

БУДДИЙСКОЕ ПОНИМАНИЕ ВАКА

Слияние религиозных концепций:

Средние века: С распространением буддизма, вслед за конвергенцией религиозных верований буддизма и синто, произошло **слияние нескольких оккультных теорий**, определяющих духовную миссию литературы, и в частности поэзии.

XII век: Под влиянием провозглашённой сектой эзотерического буддизма **Тэндай** доктрины "**недуальности**" бытия многие поэты, комментаторы, а также священники и монахи склонны были трактовать **Путь поэзии как один из Путей буддизма**.

Вака как дхарани:

В XII веке вака приравнивались к **дхарани** — буддийским священным заклинаниям.

Что такое дхарани: Священные тексты в форме краткого стихотворения, существовавшие ранее в Индии, Китае и Корее (в форме философских рассуждений). В Японии вака стали трактоваться как **японская разновидность дхарани**, но в **сугубо художественном оформлении**.

Кукай о дхарани и поэзии:

Кукай (774–835) — основатель популярной доныне секты эзотерического буддизма **Сингон**, оставивший богатое литературное и поэтическое наследие.

В комментарии к "Сутре Лотоса" Кукай писал:

"В практике эзотерического буддизма **множество слов призваны передавать единое значение**, и в то же время **бесчисленные значения следуют из каждой буквы единого слова** — что и составляет особенность восприятия священных кратких поэтических текстов дхарани."

Согласно его интерпретации: Дхарани обладают способностью **передать в нескольких словах суть длиннейшей сутры**.

Это стало ключом к пониманию вака:

- Короткая форма (31 слог)
- Но **множество смыслов**
- **Одно слово** вмещает **бесчисленные значения**

Камо-но Тёмэй о вака:

Спустя четыре века **Камо-но Тёмэй** (1155–1216), замечательный поэт и прославленный автор эссе "Записки из горной хижины" ("Ходзёки"), писал, перефразируя предисловие Ки-но Цураюки:

"Вака способны **колебать небо и землю, умиротворять богов и демонов**, поскольку **вмещают в единое слово множество истин**."

Связь с Кукаем очевидна:

- "Множество слов → единое значение" (Кукай)
- "Единое слово → множество истин" (Камо-но Тёмэй)

Это один принцип: вака = концентрация истины в минимальной форме.

Фудзивара-но Тосинари (Сюндзэй):

Фудзивара-но Тосинари (Сюндзэй) (1114–1204) — крупнейший поэт и теоретик вака — отмечал:

"Занятия стихосложением **сродни медитации**, а сами вака по глубине и утончённости **сопоставимы с сокровенными истинами учения Тэндай.**"

Это означало:

- Поэзия = **духовная практика**
- Вака = **путь к просветлению**
- Не развлечение, а **священное действие**

Убеждённость в сакральном могуществе слова:

Средневековые авторы: Убеждённость в сакральном могуществе слова, основанная как на **синтоистской**, так и на **буддистской** доктрине, была присуща **всем** средневековым авторам.

Результат: Вака стала не просто литературным жанром, а **духовной практикой**, соединяющей:

- Синто (котадама, души слов)
- Буддизм (дхарани, медитация)
- Искусство (красота, утончённость)

ПРИМЕРЫ ИЗ ЛИТЕРАТУРЫ ЭПОХИ ХЭЙАН

Две величайшие писательницы Хэйан — **Мурасаки Сикибу** и **Сэй Сёнагон**. Мурасаки написала роман "Повесть о Гэндзи" — глубокий, меланхоличный, о непостоянстве жизни. Сэй Сёнагон написала "Записки у изголовья" — остроумные фрагменты о придворной жизни, списки вещей, которые радуют или раздражают. Мурасаки воплощает **моно-но аварэ** (печальное очарование). Сэй — **окаси** (остроумное изящество). Обе служили при дворе, но разным императрицам. Обе — вершины японской литературы.

МУРАСАКИ СИКИБУ (ок. 973 — ок. 1014/1031)

Придворная дама эпохи Хэйан, поэтесса и прозаик клана Фудзивара, автор «Повести о Гэндзи» (*Гэндзи моногатари*) — монументального романа в 54 главах, часто называемого первым психологическим романом мира. Служила при императрице Сёси (Акико) во дворце в Киото.

Главные тексты:

- **«Повесть о Гэндзи»** — тончайшая панорама придворной жизни, любви и непостоянства (*моно-но аварэ*), написанная «женским письмом» (кана); сочетает прозу с вставками вака.
- **«Дневник Мурасаки Сикибу»** — наблюдения о дворе, этикете и людях; важный историко-культурный источник.
- **Сборник вака**, а также трактат «Сикибу сё» (о поэзии) приписываются или соотносятся с её именем.

Контекст и значение:

- Представительница круга образованных придворных женщин, писавших на японском (кана) в отличие от мужской канонической прозы на китайском (канбун).
- Темы: эфемерность и изменчивость жизни, психология чувства, социальные ритуалы и «игра форм» Хэйан.
- Современница и «контрапункт» **Сэй Сёнагон** («Записки у изголовья»); их тексты часто сопоставляют как два полюса придворной эстетики.

Стихи:

*Что напрасно грустить,
живя в нашей брэнной юдоли,
если вишня в горах
по весне цветением дивным
вновь подарит сердцу отраду?!*

*На осеннем лугу,
где под ветром колышутся травы,
между капель росы
в переливах бликов закатных
паучок приютился робко...*

*Сколько снежных вершин,
сколько круч ледяных над стремниной*

*одолеть мне пришлось, —
но с дороги прямой я не сбился,
хоть любовь застилала очи...*

СЭЙ СЁНАГОН (ок. 966—ок. 1025)

Придворная дама эпохи Хэйан, служила при императрице Тэйси (Садако). Современница Мурасаки Сикибу, но с иной оптикой: вместо «романа о чувствах» — живой дневник придворной жизни.

«Записки у изголовья»

Классика жанра **дзуихицу** (следуя за кистью). Это не единый сюжет, а сотни коротких заметок, списков и миниатюр: от остроумных наблюдений до поэтичных этюдов. Язык — «женское письмо» (кана), стиль — острый, наблюдательный, капризно-изящный.

Как устроено:

Форматы:

- списки («Приятные вещи», «Непереносимые вещи», «То, что заставляет сердце биться чаще»);
- зарисовки дня (утренние службы, визиты, шёпот за ширмами);
- анекдоты и придворные истории;
- мини-эссе о поэзии, сезонах, одеждах, ароматах.

Композиция: без строгого порядка; эффект — «мозаика мгновений».

Темы и ключевые эстетики:

- **окаси** — «очаровательность, прелесть момента» (центральное у Сэй Сёнагон); наслаждение точностью наблюдения, остроумием, деталью.
- **моно-но аварэ** — щемящее чувство изменчивости (присутствует, но мягче, чем у Мурасаки).
- **Протокол и форма:** одежда, запахи, стихи вака, ритуал — как язык статуса и игры.
- **Сезонность и «правильный момент»:** тонкая настройка на часы, луну, погоду.

Чем ценна:

- **Документ эпохи:** быт и «код» двора Хэйан — от этикета до остроумных дуэлей вака.
- **Психология взгляда:** демонстративная пристрастность; авторский вкус — часть смысла.

- **Стиль:** предтеча эссеистики, современного блогерства; точность, афористичность, монтажность.

Контраст с Мурасаки Сикибу:

- Сэй Сёнагон — «камера близкого плана»: остроумие, свет, бликующая поверхность.
- Мурасаки — «глубокий фокус»: плавная психологическая тень, трагичность непостоянства.

Обе вместе дают объём эпохи.

Легенда о создании «Записок у изголовья»:

Императрица Тэйси подарила Сэй Сёнагон **тетрадь** (пачку бумаги). Спросила: "Что туда запишешь?" Сэй ответила: "Положу у изголовья (*takura*) и буду записывать всё, что приходит в голову."

Жанр: дзуихицу "следуя кисти"

- **Эссе**, записки, фрагменты
- **НЕ** связный сюжет (в отличие от романа Мурасаки)
- Смешение жанров: списки, анекдоты, рефлексии, описания

Весною — рассвет

Весною — рассвет.

Всё белее края гор, вот они слегка озарились светом. Тронутые пурпуром облака тонкими лентами стелются по небу.

Летом — ночь.

Слов нет, она прекрасна в лунную пору, но и безлунный мрак радует глаза, когда друг мимо друга несутся бесчисленные светлячки. Если один-два светляка тускло мерцают в темноте, всё равно это восхитительно. Даже во время дождя — необыкновенно красиво.

Осенью — сумерки.

Закатное солнце, бросая яркие лучи, близится к зубцам гор. Вороны, по три, по четыре, по две, спешат к своим гнёздам, — какое грустное очарование! Но ещё грустнее на душе, когда по небу вереницей тянутся дикие гуси, совсем маленькие с виду. Солнце зайдёт, и всё полно невыразимой печали: шум ветра, звон цикад...

Зимой — раннее утро.

Свежий снег, нечего и говорить, прекрасен, белый-белый иней тоже, но чудесно и морозное утро без снега. Торопливо зажигают огонь, вносят пылающие угли, — так и чувствуешь зиму! К полудню холод отпускает, и огонь в круглой жаровне гаснет под слоем пепла, вот что плохо!

АРИВАРА-НО НАРИХИРА (825—880)

Пятый сын принца Або, внук императора Хэйдзэй. Славился красотой и поэтическим талантом. Один из «Шести кудесников поэзии» «Кокинвакасю». Он также выступает одним из главных героев рассказов, собранных в «Исэ-моногатари», известнейшем литературном памятнике эпохи Хэйан, авторство которого приписывается самому Нарихире.

При виде цветущей вишни в усадьбе Нагиса

*Если б в мире земном
вовсе не было вишен цветущих,
то, быть может, и впрямь
по весне, как всегда, спокойно,
безмятежно осталось бы сердце...*

Сложено в третью луну в год с «добавочным месяцем»

*Вишни в полном цвету.
Хоть лишний прибавился месяц,
удлинилась весна,
разве могут сердца людские
насладиться вдоволь цветеньем?..*

Посылаю песню с влажной от дождя веткой глицинии, что сорвал я в день на исходе третьей луны

*Под дождём я промок,
но сорвал цветущую ветку,
памятуя о том,
что весна окончится скоро,
что цветенье недолговечно...*

Сложено на праздничном пиршестве во дворце Кудзё по случаю сорокалетия канцлера Хорикавы

*Вешней вишни цветы!
Молю, поскорей заметите
все тропинки в горах,
чтобы в эти чертоги старость
никогда не нашла дороги...*

Предсмертное стихотворение "дзисей" (прощание с миром):

*Знал я: этот путь —
Раньше или позже — всем
Суждено пройти.
Но что ныне мой черёд,
Нет, не думал я о том...*

ОНО-НО КОМАТИ (825—900)

КТО ОНА:

Происхождение:

- **Неясное** (возможно, род Оно — придворная аристократия)
- **Легендарная красавица** (одна из **Семи Красавиц** Японии)
- Одна из **Шести Бессмертных Поэтов**

Легенда:

- В молодости — красавица, разбивающая сердца
- В старости — нищая, уродливая нищенка
- **Архетип** непостоянства (*мудзё*)

*Вот и краски цветов
поблекли, пока в этом мире
я беспечно жила,
созерцая дожди затяжные
и не чая старости скорой...*

*В помраченье любви
сквозь сон мне привиделся милый —
если б знать я могла,*

*что пришёл он лишь в сновиденье,
никогда бы не просыпалась!..*

*Ах, осенняя ночь
напрасно считается долгой!
Только встретились мы
и слова любви прошептали —
как нежданно уже светает...*

*Пусть бы лишь наяву —
но как же досадно и горько
в сновиденьях ночных
вновь ловить отголоски сплетен,
любопытных жадные взоры!..*

*Я дорогою грёз
вновь украдкой спешу на свиданье
в сновиденьях ночных —
но, увы, ни единой встречи
наяву не могу дожждаться...*

*Вот и осень пришла,
весна для меня миновала —
под холодным дождём
увядают и блекнут листья,
выцветают любви признанья...*

*Если б сердце моё
не переполнялось любовью —
лишь тогда, может быть,
закружить его мог бы ветер
и умчать, словно лист опавший...*

*Увядает цветок,
что взорам людей недоступен, —
в бренном мире земном
незаметно, неотвратимо
цвет любви увядает в сердце...*

Когда Фунъя-но Ясухидэ был назначен секретарём управы третьего ранга в Микава, он послал Комати письмо: «Не желаете ли приехать поглядеть наши края?» Она же ответила ему песней.

*В треволненьях мирских
я травам плавучим подобна,
что живут без корней
и плывут, раздумий не зная,
увлекаемые теченьем...*

*Те слова, где сквозят
печали и радости мира,
привязали меня
к жизни в этой юдоли бренной,
из которой уйти хотела...*

МИНАМОТО-НО ЁРИМАСА (1104—1180)

Происхождение:

- **Клан Минамото** (семья Догэна!)
- Воин и поэт (самурай-аристократ)
- Участник **войны Гэмпэй** (1180-1185)
- **Погиб в начале войны** (1180) — самоубийство после поражения

*Вот идёт дровосек
по извилистой горной тропинке.
О, поведай, мой друг,
что виднеется на вершине —
облака или цветущие вишни?*

*Те деревья в горах
были прежде совсем неприметны
без листвы и цветов —*

*а сегодня дивным цветеньем
открываются вишни взору!..*

Возвращаются перелётные гуси

*Из далёких краёв
потянулась над бухтою Коси
стая диких гусей —
там, где море сливается с небом —
будто сквозь высокие волны...*

Дзисей (прощание с миром), написанное непосредственно перед ритуальным самоубийством после поражения в битве при храме Бёдоин, 1180 г.

*Бревно,
Что гниёт под землёй,
Не цветёт и не плодоносит.
И моя бесплодная жизнь
Вот так же печальна.*

"Минамото-но Ёримаса происходил из клана Минамото — того же, к которому принадлежал Догэн. В 1180 году, через 20 лет до рождения Догэна, Ёримаса потерпел поражение в первом сражении войны Гэмпэй и совершил сэппуку. Это было одно из первых известных случаев сэппуку в самурайской культуре. Его смерть открыла пятилетнюю войну, которая уничтожила мир Хэйан."

ФУДЗИВАРА-НО ТЭЙКА (САДАИЭ) (1162—1241)

Прославленный поэт и теоретик *вака*, признанный арбитр поэзии и законодатель поэтической моды, на многие века определивший магистральное направление развития жанра *танка*. Тэйка с ранней молодости занимал высокие должности при дворе, был личным другом и наставником императора и поэта Го-Тоба, организатором и участником множества поэтических турниров.

Песня на тему «Луна», сложенная на поэтическом турнире в храме Камо в девятом месяце первого года Гэнряку

*«Думай о старине!» —
мне шепчут скользящие блики,
и луна в небесах
словно вечная память о прошлом,
о неведомых снах осенних...*

*О наш призрачный мир!
Не назвать его и сновиденьем —
в сей юдоли земной
всё, что видим, и всё, что слышим,
предстаёт на поверку тщетою...*

*Позабыла меня?
Ах, и я ведь забыл, как в разлуке
сам себе говорил,
что пленяется сердце обманом,
упивается наважденьем...*

*Цапля на берегу
под сенью развесистых сосен
подле кромки пруда —
будто вдруг перенёсся душою
далеко за пределы столицы...*

*Дымка застит тропу?
Нет, скорей в этой хижине горной
нынче держат меня
на рассвете вешней порою
меж цветов соловьиные трели...*

*Целый год я провёл,
созерцая бездумно округу,
и лишь нынче с утра
в тонком насте первого снега
мне открылся предел печали...*

Из подборки в пятьдесят песен, составленной по повелению принца Сюаку

*В эту вешнюю ночь
обрушился в далях небесных*

*мост несбыточных грёз —
разделённые горной вершиной,
разошлись облаков вереницы...*

ФУДЗИВАРА-НО ЁСИЦУНЭ (1169—1206)

Жил одновременно с Догэном (пересекающиеся годы жизни!)
Из клана **Фудзивара** (возможная семья Догэна)
Составитель **Син Кокинсю** — важнейшей поэтической антологии
Свидетель войны Гэмпэй и её последствий
Мост между Хэйан и Камакура
Воплощает **поздний Хэйан** — рафинированность на грани упадка

СИН КОКИНСЮ (Последний расцвет)

Что это:

Полное название: "Новое собрание древних и современных стихов"

Эстетика Син Кокинсю:

Югэн — Таинственная глубина, скрытая красота, то, что не выражено

Характеристики:

Недосказанность (больше намёков, меньше прямоты)

Туманность (образы расплывчаты)

Меланхолия (грусть, печаль, одиночество)

Многослойность (двойные/тройные значения)

Изысканность (рафинированность до крайности)

*Сквозь разрывы
В облаках, что плывут
На осеннем ветру,
Просачивается лунный свет —
Какая ясность!*

*Осенней ночью и луна
Мне не приносит утешенья,
Не прибавляй же
Новых слёз мне,
Ветер в соснах!*

КИ-НО ЦУРАЮКИ (872—945): Архитектор японской поэзии

Период: Середина эпохи Хэйан (расцвет культуры)

Статус: Средний аристократ, придворный чиновник

Парадокс Хэйан:

Можно быть незначительным чиновником, но **великим поэтом** — и это давало больше престижа, чем административная власть.

Главное достижение:

Кокинсю — Революция в поэзии

Что это такое: Первая императорская антология японской поэзии.

Почему это революция:

До Кокинсю:

Манъёсю — великая антология, но:

- Хаотичная (нет чёткой системы)
- Смешение стилей
- На китайском и японском

После Кокинсю:

Канон японской поэзии установлен

Вака (5-7-5-7-7) = стандартная форма

Эстетические принципы сформулированы

Темы и образы систематизированы

Японский (не китайский!) язык — в центре

Аналогия:

Кокинсю для японской поэзии то же, что произведения Шекспира для английского языка или Пушкина для русского.

Роль Цураюки:

Что он сделал:

1) Отобрал стихотворения

- Из огромного массива выбрал лучшее

- Установил **канон вкуса**

2) Организовал по темам

- Создал **логику** антологии
- Сезоны → любовь → скорбь (жизненный цикл)

3) Написал предисловие

Первое серьёзное **эссе о поэтике** на **японском** языке! Это был пример первой литературной критики на японском языке, и манифест японской поэтики. **Это значило, что японский** — полноценный литературный язык, а не просто имитация китайского. Японская поэзия вака — не хобби, а **искусство**.

Ключевые идеи Предисловия:

1) Поэзия - выражение сердца

"Песни ямато (японская поэзия). Их семя одно — человеческое сердце, из которого вырастают тысячи и тысячи листьев-слов.

Люди, что живут в этом мире, опутаны густыми зарослями своих дел и забот. И то, что у них на сердце, что видят они и слышат, выражают они в песне.

Соловей, что поёт среди цветов, лягушка, что живёт в воде, — когда слышим мы их голоса, думаем: из всего живого разве есть кто-нибудь, кто не пел бы собственной песни?

Без всякого усилия движет она небом и землёю, внушает сострадание невидимым глазу богам, духам и демонам, вносит согласие в союз мужчин и женщин, умягчает сердца суровых воинов. Всё это — песня".

Что это значит:

Поэзия — это не украшение, а **выражение сердца, глубины сознания** (кокоро — сердце-сознание).

2) Поэтический стиль: Эн vs Аварэ

Эн:

- Изящество, чувственность
- Красота языка
- Утончённость выражения

Аварэ:

- Глубокое чувство
- Эмоциональная искренность
- Трогательность

Цураюки: Лучшая поэзия — это баланс **обоих**

Тоса Никки (Дневник из Тоса)

Также Цураюки писал первый в истории мужской дневник на японском языке.

- До этого мужчины писали дневники только по-китайски
- Японский был "женским", более низким языком

Хотя Цураюки пришлось маскироваться под женщину. Он написал в предисловии к дневнику:

"Дневники, говорят, пишут мужчины. Вот и я, женщина, попробую написать."

Его дневник впоследствии повлиял на "Дневник Мурасаки Сикибу", "Записки у изголовья" Сэй Сёнагон и другие. Через некоторое время мужчины перестали также стесняться писать на японском.

В дневнике Цураюки главными были не события жизни, а:

- **Чувства** (тоска по дому, страх, радость)
- **Поэзия** (более 50 стихотворений *вака* вставлено)
- **Природа** (море, луна, берега)
- **Скорбь** о дочери, умершей в Тоса

Пример из дневника:

«Вдруг, при взгляде на лунную дорожку в море, умершую дочь вспомнил».

Стихотворение:

*Однажды родившееся
Не вернётся уж больше
В саду своём
На юную сосну гляжу
Рукава мои мокры от слёз*

Цураюки выпустил сборник личных стихотворений, его стихи также включены во многие сборники классики японской поэзии.

ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ЦУРАЮКИ

1. Кокоро — Сердце-сознание/Дух

Центральная идея:

Поэзия — это выражение *kokoro* (не просто ума, но сердца-ума-духа)

Не важно:

Техническое мастерство само по себе
Подражание китайским образцам
Показуха, украшательство

Важно:

Искренность чувства
Глубина переживания
Связь с реальным опытом

2. Котоба — Слова

Kokoro (содержание) и *Kotoba* (форма) должны находиться в балансе.

Если:

- Только чувство без формы (хаос)
- Только форма без чувства (пустота)

Важно, чтобы совершенная форма была равна совершенному выражению чувства.

Аналогия с Догэном:

Догэн позже скажет: "Практика (форма) равна пробуждению." То есть это та же структура недвойственности.

3. Макото — Искренность

Принцип:

Истинная поэзия — это искренняя поэзия

Нельзя допускать:

- Искусственные эмоции
- Клише, штампы
- Поэзию "по правилам"

Важны:

- Реальное переживание
- Уникальный момент

- Личная правда

4. Моно-но аварэ — у Цураюки

Цураюки не изобрёл термин, но **систематизировал** концепцию:

Аварэ в его понимании:

- Чуткость к красоте и печали вещей
- Осознание непостоянства
- Эмоциональный отклик на мир
- **Не** просто грусть, но **глубокое и объёмное чувство (фактически духовное или экзистенциальное переживание)**

Цитата из предисловия к сборнику поэзии:

"Когда человек видит цветы или слышит пение птиц... его сердце движется."

Стихотворение:

*А не лучше ли вам
и вовсе не распускаться,
вешней вишни цветы,
если вид ваш в пору цветенья
сердца лишает покоя?!*

САЙГЁ (1118—1190): МОНАХ-ПОЭТ МЕЖДУ ХЭЙАН И КАМАКУРА

I. БИОГРАФИЯ: От воина к поэту

Рождение и аристократическое происхождение

Имя при рождении: Сато Норикиё (Satō Norikiyo / Yoshikiyo)

1118 — рождение в Киото

Семья: Отец будущего поэта принадлежал к роду служилых аристократов Сато (северная ветвь клана Фудзивара), мать происходила из рода Минамото.

Статус: средний уровень аристократии — достаточно высокий для образования, но не для придворной карьеры высшего уровня

Образование:

- Китайская классика
- Буддийские тексты
- Поэзия

- Воинские искусства (необычно для будущего поэта!)

Карьера самурая (до 23 лет)

1135 (17 лет): Поступил на службу в **Хоккумэн-но буси**

- Элитная гвардия, охраняющая отрешённого императора Тоба
- Престижная должность
- Сочетание воинской службы и придворной жизни

Что это значило:

Доступ к придворной культуре (поэзия, музыка)

Воинские навыки (верховая езда, стрельба из лука)

Свидетель политических интриг

Видел коррупцию и пустоту придворной жизни

Личная жизнь:

- Был женат
- Имел дочь (или детей — источники расходятся)
- Считался красивым, образованным, успешным

Великий отказ (1140, 23 года)

Событие, изменившее всё:

Сайгё **внезапно** покидает:

- Жену и семью
- Престижную должность
- Перспективу карьеры
- Аристократическую жизнь

Становится монахом (принимает имя Сайгё — "Западное странствие")

ПОЧЕМУ? Источники дают разные версии:

Версия 1: Смерть друга

- Его близкий друг и коллега умер молодым
- Осознание *мудзё* (непостоянства)
- "Если он умер, я тоже умру — зачем тратить жизнь на пустое?"

Версия 2: Разочарование в мире

- Видел придворные интриги, лицемерие

- Понял бессмысленность погони за статусом
- Духовный кризис

Версия 3: Неразделённая любовь

- Романтическая версия (вероятно, легенда)
- Полюбил женщину, которую не мог получить
- Бежал от страданий в монашество

Версия 4: Внутренний зов

- Глубокая религиозная потребность
- Не мог больше жить "как все"
- Тяга к уединению, природе, практике

Возможно, все версии верны.

Уходя, он сложил прощальную песню:

*Жалеешь о нём...
Но сожалений не стоит
Наш суетный мир.
Себя самого отринув,
Быть может, себя спасёшь.*

Жизнь монаха-странника (1140—1190)

Не "обычный" монах:

Не жил в храме
Не принадлежал к конкретной школе
Не занимался церемониями, ритуалами
Не был настоятелем, учителем

Странствовал по Японии (горы, леса, деревни)
Жил в хижинах (временных жилищах)
Писал поэзию (более 2000 стихотворений!)
Практиковал нэмбуцу (рецитация имени Амиды)
Созерцал природу

ДУХОВНЫЙ ПУТЬ: Какой он был буддист?

Не вписывается в категории:

Формально:

- Жил на горе Коя (Сингон)

- Практиковал нэмбуцу (Чистая Земля)
- Посещал синтоистские храмы (синкретизм)
- Странствовал (не принадлежал институции)

По сути Сайгё практиковал дзинэн-хони (естественный путь)

Отношение к практике:

Не аскет-экстремист:

- Не голодал до смерти
- Не сидел в пещерах годами
- Не стремился к чудесам, сиддхам

Но и не расслабленный:

- Отрёкся от семьи, карьеры
- Жил в хижинах, странствовал
- Посвятил жизнь буддийской Дхарме и поэзии

Следовал срединному пути:

Серьёзная практика, но не лишённая радости. Отречение, но не отрицание красоты.

Думал стать

Бесчувственным —

И вот живу в горах.

- **Отречение** от мира не равно отречению от **чувствительности и чувств**
- Чувства возникают, но ты **не цепляешься за них**
- Видишь красоту, но **не привязываешься к ней**

Это и есть буддийская практика

ПОЭЗИЯ: Темы и стиль

- **2300 стихотворений** (вака) дошло до нас
- Один из самых плодовитых поэтов Японии
- Включён во множество императорских антологий
- Собственный сборник: ("Горная хижина")

Основные темы:

1. Природа и сезоны

Больше всего — о **сакуре** и **луне**.

2. Уединение (сабисиса)

Происходит от прилагательного сабисии, которое буквально значит *одинокий, пустынный, тихий*.

Корень «саби» — тот же, что и в эстетическом термине, обозначающем *красоту непостоянства, старения и простоты*.

В японской поэзии и в традиции дзэн сабисиса выражает не столько страдание от одиночества, сколько тонкое созерцательное состояние, возникающее при соприкосновении с безмолвием, эфемерностью и непостоянством жизни.

3. Непостоянство (мудзё)

Центральная буддийская тема.

4. Странствия

Сайгё — это *утабито* — "поэт-монах-странник" (буквально означает **«человек песни»**). Для поэта-утабито поэзия — это не искусство ради формы, а способ жить в гармонии с изменчивостью мира. Стихи выражали мгновенное слияние внутреннего чувства и внешнего феномена — цветка, ветра, дождя, луны.

5. Буддийская Дхарма

СМЕРТЬ ПОЭТА

Сайгё умер 16 февраля 1190 года, в 73 года, в храме Хирокава провинции Кавати, во время цветения сакуры, написав такое дзисей — прощание с миром:

*Умереть весной,
Лежа так, чтоб на меня
С вишни падал цвет,
И чтоб полная луна
Мне сияла с высоты.*

Буддийский монах, учитель и реформатор школы Кэгон, Мёэ, относящийся к числу выдающихся буддийских деятелей начала периода Камакура, дружил с Сайгё. В его биографии можно прочесть такое замечание:

«Когда приходил монах Сайгё, он любил потолковать о поэзии. Он говорил, бывало: «Цветы, кукушка, луна, снег — всё, что манит нас, — пустота, хотя заполняет глаза и уши. Но разве рождённые из неё стихи не истинные слова? Когда пишешь о цветах, ведь не думаешь, что это на самом деле цветы. Когда говоришь о луне, ведь не думаешь, что это на самом деле луна. Вот и мы, следуя внутреннему зову, сочиняем

стихи. Упадёт красная радуга, и кажется, будто пустое небо окрасилось. Засветит ясное солнце, и кажется, будто пустое небо озаряется. Но ведь небо само по себе не окрашивается и само по себе не озаряется. Вот и в моей душе, как в пустом небе, разные вещи окрашиваются в разные тона, не оставляя следа. Да лишь такие стихи и воплощают истину Будды»

СТИХИ САЙГЁ

Перевод Веры Марковой

*Какую радость
Мне принесла в сновиденье
Встреча с тобою!
Но после ещё грустнее
Тебя вспоминать наяву.*

*Встретились снова...
Но ведёт к тебе лишь один
Путь сновидений.
Пробужденье — разлука
О, если б не просыпаться!*

*Но если сон
(Мы верим, что только сон) —
Жизнь наяву,
Тогда и любовные встречи,
Как всё на свете, напрасны.*

*Пришлось разлучиться нам,
Но образ её нигде, никогда
Я позабыть не смогу.
Она оставила мне луну
Стражем воспоминаний.*

СЕЗОНЫ

ВЕСНА

Сложил в первое утро весны:

Окончился год.
Заснул я в тоске ожидания,
Мне снилось всю ночь
Весна пришла. А наутро
Сбылся мой вещий сон.

Зубцы дальних гор
Подернулись лёгкой дымкой...
Весть подают:
Вот он, настал наконец
Первый весенний рассвет.

Соловьи на ветвях
Плачут, не просыхая,
Под весенним дождём.
Капли в чаще бамбука...
Может быть, слёзы?

Отчего-то сейчас
Такой ненадёжной кажется
Равнина небес!
Исчезая в сплошном тумане,
Улетают дикие гуси.

Увлечено цветами,
Как сердце моё могло
Остаться со мною?
Разве не думал я,
Что всё земное отринул?

Ах, если бы в нашем мире
Не пряталась в тучи луна,
Не облетали вишни!
Тогда б я спокойно жил,
Без этой вечной тревоги...

О, пусть я умру
Под сенью вишнёвых цветов!
Покину наш мир
Весенней порой кисараги
При свете полной луны.

Об утончённости придворных:

Под сенью ветвей
Толпа придворных любит...
Вишня в цвету!
Другие смотрят лишь издали.
Им жалко её аромата.

Думай лишь об одном!
Когда все цветы осыплются,
А ты под сенью ветвей
Будешь жить одиноко,
В чём сердце найдёт опору?

Весна уходит...
Не может удержать её
Вечерний сумрак.
Не оттого ли он сейчас
Прекрасней утренней зари?

ЛЕТО

На летнем лугу,
Раздвигая густые травы,
Блуждает олень,
И беззвучно, безмолвно
Сыплются капли росы.

*Кукушка, мой друг!
Когда после смерти пойду
По горной тропе,
Пусть голос твой, как сейчас,
О том же мне говорит.*

*Твой голос, кукушка,
Так много сказавший мне
В ночную пору, —
Смогу ли когда-нибудь
Его позабыть я?*

*У самой дороги
Чистый бежит ручей.
Тенистая ива.
Я думал, всего на миг,
И вот — стою долго-долго...*

*В горном селенье,
Там, где густеет плющ
На задворках хижин,
Листья гнутся изнанкой вверх...
Осени ждать недолго!*

ОСЕНЬ

*О многих горестях
Всё говорит, не смолкая,
Ветер среди ветвей.
Узнали осень по голосу
Люди в горном селенье.*

*Никого не минует,
Даже тех, кто в обычные дни
Ко всему равнодушны, —
В каждом сердце рождает печаль
Первый осенний ветер.*

*Кто скажет, отчего?
Но по неведомой причине
Осеннюю порой
Невольно каждый затамится
Какой-то странною печалью.*

*Скажите, зачем
Так себя истомил я
Сердечной тоской?
Не от моих ли жалоб
Осень всё больше темнеет?*

Луна:

*На небе осени
Она наконец явилась
В вечернем сумраке,
Но еле-еле мерцает,
Луна — по имени только.*

*О, радостный миг! —
Наверное, подумал каждый,
Кто ждал во тьме.
Взошла над зубцами гор
Осенней ночи луна*

*Как же мне быть?
На моём рукаве увлажнённом
Сверкает свет,
Но лишь прояснится сердце,
В тумане меркнет луна.*

*Всё озарилось.
Поистине так светла*

*Эта лунная ночь,
Что сердце уплыло ввысь.
Там и живёт — на небе.*

*Гляжу без конца,
Но это не может быть правдой,
Не верю глазам.
Для ночи, для нашего мира
Слишком ярко горит луна.*

*Пусть это правда!
Но ведь гляжу я один.
Кто мне поверит,
Когда про луну этой ночи
Поведаю людям — после?*

Олень лунной ночью

*Родится в душе
Ни с чем не сравнимое чувство...
Осенняя ночь.
На скале, озарённой луной,
Стонущий крик оленя.*

*Всё без остатка
Меняется и уходит
В нашем бренном мире.
Лишь один, в сиянье лучей,
Лунный лик по-прежнему ясен.*

ЗИМА

*Луну ожидала
Так долго вершина горы!
Рассеялись тучи!
Есть сердце и у тебя,
Первая зимняя морось!*

Сочинил в храме Сориндзи стихи на тему: "Полевые травы во время зимних холодов"

*Я видел летний луг.
Там всеми красками пестрели
Бесчётные цветы.
Теперь у них, убитых стужей,
Один-единный цвет.*

*Инеем занесена
Трава на увядшем лугу.
Какая печаль!
Где сыщёт теперь отраду
Странника сердце?*

Зимняя луна озаряет сад

*Глубокой зимой
Как слепительно ярко
Блещет лунный свет!
В саду, где нет водоёма
Он стелется, словно лёд.*

И СНОВА ВЕСНА:

*Забывать о весне,
Знаю, дольше не может
Ни один цветок!
День ещё дотяну,
Ожидая спокойно.*

Сложил в первое утро весны:

*Окончился год.
Заснул я в тоске ожидания,
Мне снилось всю ночь
Весна пришла. А наутро
Сбылся мой вещий сон.*

Из десяти песен о непостоянстве бытия

*"Светло — спокойно
Я б умереть хотел!" —
Мелькнуло в мыслях,
И тотчас сердце моё
Откликнулось эхом: "Да!"*

*Не в силах прогнать
Сумятицу мыслей тревожных
О близком конце,
В нашем мгновенном мире
Блуждаем мы... О, быстротечность!*

Если ввериться сияющему лику будды Амида, что озаряет глубины преисподней, не отвращаясь от созданий, ввергнутых туда за тягчайшие грехи, тогда и кипящее зелье в адских котлах превратится в чистый и прохладный пруд, где распустятся лотосы

*Свыше свет воссияет,
И даже котёл, кипящий в аду
С неослабным жаром,
Станет вдруг прохладным прудом,
Где раскроется чистый лотос.*

В поучениях Микава-но нюдо сказано: "Если даже сердце твоё тому противится, должно хотя бы против собственной воли научиться верить". Вспомнив сей завет, сложил я:

*О сердце, узнай!
Пускай ты поверить не в силах,
Но в множестве слов
Должны же найтись слова,
Что к вере тебя приневолят.*

*Глупому сердцу,
Вот кому всю свою жизнь
Ты слепо вверялся,
Но настигнет последняя мысль:
"Так что ж теперь будет со мной?"*

Бодхисаттва преисподней — так именуют Дзидзо:

*Раздвинув пламя,
Бодхисаттва приходит утешить.
О, если бы сердце
Могло до конца постичь:
Сострадание — высшая радость!*

*Э! Духом не падай!
Ведь если блеснёт милосердие
Небесным рассветом,
Ужель ускользнуть невозможно
Из самой крошечной тьмы?*

*Но если заслуги нет,
Чтобы могла тебя выкупить
От неизбывных мук,
Снова, уловленный пламенем,
Ты возвратишься в геенну.*

*Лениво, бездумно
Ты призывал имя Будды,
Но эта заслуга
Спасёт тебя от страданий
На самом дне преисподней.*

*Растают муки,
Как исчезает ледок
Под утренним солнцем.
Знает шесть кругов бытия
Это рассветное небо.*

Когда слагали стихи о нынешних временах:

*Даже постигнув суть
Этого бренного мира,
Всё же невольно вздохнёшь:
Где они, мудрые люди?
Ныне нигде их нет.*

*Судишь других:
То хорошо, это худо...
Вспомни меж тем,
Много ли в нашем мире
Знаешь ты о самом себе?*

*"Так я и ждал беды!" —
Человек в мановение ока
Упал на самое дно.
Сколько глубоких ямин
Уготовал для нас этот мир!*

*Не знает покоя!
Поистине мир в наши дни,
Будто утлая лодка,
И по волнам не плывёт,
И от берега отделился.*

Сложил стихи о "прозрении истинного сердца":

*Рассеялся мрак.
На небосводе сердца
Воссияла луна.
К западным склонам гор
Она всё ближе, ближе...*

Сайгё умер 16 февраля 1190 года, в 73 года, в храме Хирокава провинции Кавати, во время цветения сакуры, написав такое дзисей — прощание с миром:

*Умереть весной,
Лежа так, чтоб на меня
С вишни падал цвет,
И чтоб полная луна
Мне сияла с высоты.*

ВАКА ДОГЭНА

1. ВАКА О ГОРАХ ЭЧИДЗЭН

Контекст:

Написано после того, как Догэн в 1243 году **покинул Киото** и обосновался в **храме Эйхэйдзи** в отдалённых горах Эчидзэн (современная префектура Фукуи). Это стихотворение описывает зимнее окружение его нового монастыря — места, где он нашёл истинное уединение и возможность практиковать дзэн вдали от политических интриг столицы.

*Белые горы Эчидзэн —
Зимнее моё прибежище.
Облачное одеяло
Заиндевелые вершины укрыло
И белоснежные склоны.*

2. ВАКА О ЛОДКЕ В НОЧИ

Контекст:

Написано во время **путешествия Догэна обратно в Эйхэйдзи** после визита в Камакуру (около 1247-1248). Догэн был приглашён **Ходзё Токиёри**, регентом сёгуната, возглавить крупный храм в новой столице, но **отверг это предложение**, чтобы вернуться в своё уединённое горное убежище.

*В сердце ночи
Лунный свет обрамляет
Челнок, что дрейфует,
Не подвластный волнам,
Не колеблемый ветром.*

Примечание:

В японской традиции дзэн лунный свет часто ассоциируется с пробуждённым сознанием (просветлением). Метафора маленькой лодки, не подверженной

внешним силам, отражает дзэнский идеал непоколебимости среди превратностей жизни.

Стихотворение передаёт парадокс: маленькая лодка уязвима (в ночи, в море), но не подвластна волнам и ветру. Это может символизировать внутреннюю стойкость Догэна, который отверг предложение сёгуна возглавить храм в Камакуре, чтобы сохранить независимость своей практики.

3. ВАКА "ИЗНАЧАЛЬНОЕ ЛИЦО"

Контекст:

Это одно из самых известных стихотворений Догэна, названное "Хонрай-но мэmmoку" ("Изначальное лицо"). Термин "изначальное лицо" отсылает к дзэнскому коану: "Каково твоё лицо до рождения твоих родителей?" — то есть, какова твоя истинная природа, не искажённая неведением. Догэн использовал это стихотворение как педагогический инструмент во время визита в Камакуру, проповедуя Ходзё Токиёри, который пытался примирить свою насильственную жизнь воина с буддийскими обетами ненасилия. Нобелевский лауреат Кавабата Ясунари открыл свою речь в Стокгольме (1968) цитатой этого стихотворения, назвав его воплощением сущности Японии. В русском переводе речи стихотворение названо *"Изначальный образ"*.

Цветы — весной,

Кукушка — летом.

Осенью — луна.

Чистый и холодный снег —

Зимой.

Пер. с яп. Т. П. Григорьевой (Из речи Ясунари Кавабаты [Красотой Японии рождённый](#), 1968)

Изначальное лицо - альтернативный перевод

Контекст:

Тот же текст, но с **альтернативным переводом**, основанным на более глубоком анализе **риторики стихотворения**. Ключевое слово **"судзуси"**, в последней строке — имеет **множественные нюансы**: физическое ощущение холода, но также **спокойный и чистый взгляд**, охватывающий и объективную видимость, и субъективную реакцию. Это пример **синестезии** в японской придворной поэзии, где один вид стимуляции вызывает впечатление другого ощущения. Догэн использует **судзуси** в религиозно-эстетическом смысле, комментируя **человеческое вовлечение в круговорот сезонов**.

Весной — цветы вишни,

Летом — песня кукушки,

*Осенью — сияние луны,
Зимой — снега белизна.
О, как чисты и ясны сезоны!*

Примечание: "Изначальное лицо" человека неотделимо от природы и проявляется через циклическую красоту четырёх сезонов. Ключевое слово *судзуси* ("чистый, ясный") выражает **единство** сезонов при их **разнообразии** — буддийский принцип **недвойственности**: "не два, не одно".

4. ВАКА О ГОРАХ И ПОТОКАХ

*Оттенки гор,
В долинах потоки,
Всё в одном, одно во всём,
Голос и форма
Будды Шакьямуни.*

Примечание:

Написано в период пребывания Догэна в горах Эчидзэн, где он переживал постоянное единство с природой. Стихотворение отражает центральную идею Догэна: природа и Будда неразделимы. Бегущий поток — это голос Будды, цвета гор — его форма (видимое проявление). Эта тема развита в главе Сёбогэндзо "Кэйсэй сансёку" ("Звуки долин, цвета гор"), где природа сама проповедует Дхарму. Догэн выражает эстетический восторг, характерный для дальневосточных мистиков даосской и синтоистской традиций.

5. ВАКА "НЕПОСТОЯНСТВО" (МУДЗЁ)

*Чему мне уподобить
Этот мир?
Луне в росе,
Упавшей
С клюва журавля.*

Примечание: Это стихотворение озаглавлено "Мудзё" (непостоянство) — центральная тема философии Догэна. Образ передаёт **тройную эфемерность**:

Капля росы на клюве журавля держится лишь мгновение. **Лунный свет в капле** — это не луна, а лишь её отражение (отражение отражения!). **Журавль** взмахнёт крылом — и капля исчезнет.

Этот образ — **квинтэссенция моно-но аварэ** (печального очарования преходящего). Для Догэна вся реальность подобна этой капле: **мимолётная, хрупкая, прекрасная именно потому, что эфемерна**. Непостоянство — не трагедия, а **сама суть красоты**.

6. ВАКА О СЛОВАХ-ЛЕПЕСТКАХ

*Падёт ли их взор
На лепестки слов моих,
Ветром весенним гонимые —
Всего лишь ноты
Тихой песни цветка?*

Примечание: Это стихотворение выражает **парадокс** дзэнского учительства: Догэн, как истинный мастер дзэн, был **неохотным поэтом**. В записях бесед ("**Сёбогэндзо дзуймонки**") он критиковал монахов, увлекающихся литературой: "Это ошибка... они просто **играют словами** и не могут обрести истину."

Но сам Догэн писал прекрасные стихи! Эта вака передаёт его **внутреннее сомнение**: воспримут ли слушатели **истинную глубину** его слов, или увидят лишь **эстетическую оболочку** — "ноты песни цветка"? Это вопрос о **природе языка**: может ли **форма** (поэзия) **передать содержание** (Дхарму)?

Метафора **лепестков, развеянных ветром**, — это и **непостоянство слов** (они исчезнут, как лепестки), и их **мимолётная красота**. Догэн **боится**, что его слова станут лишь **красивым звуком**, не донеся истины. **Увидят ли истину за словами?**

7. ВАКА О ПОСЛЕДНЕМ ПУТЕШЕСТВИИ

*Словно травинка —
Моё хрупкое тело
Бредёт по горной тропе,
Заблудившись в облачной мгле,
Направляясь в Киото.*

Одно из самых красноречивых и последних стихотворений Догэна, написанное ближе к концу жизни (около 1252-1253), когда он возвращался из Эчидзэн в Киото для медицинской помощи. Это было его первое путешествие в столицу за 10 лет, и оно оказалось последним — Догэн умер в Киото в 1253 году.

Стихотворение передаёт уязвимость и хрупкость, но одновременно и таинственную красоту пути. **Травинка** — классический буддийский образ эфемерности и хрупкости жизни.

"Облачная мгла на узком горном перевале" — метафора неопределённости между жизнью и смертью. Догэн знал, что болен, и это путешествие могло быть последним. Стихотворение — прощание с горами и принятие неизвестности.

8. ПРЕДСМЕРТНОЕ СТИХОТВОРЕНИЕ (ДЗИСЭЙ) ДОГЭНА

*Пятьдесят четыре года
Развешивал на небе звёзды.
Теперь прыжок — и тысячи миров разбиты!
Ха!
Уж больше тело ничего не ищет.
Живой я падаю в Источник Жёлтый.*

Примечание:

Стихотворение написано в **августе 1253 года**, когда Догэн отправился из Эйхэйдзи в Киото для медицинской помощи. Это было его **последнее путешествие** — он умер в **позе дзадзэн** (сидячей медитации) в Киото. Ему было **53-54 года** (по японскому счёту 54 года). Его останки позже были возвращены в Эйхэйдзи, где они до сих пор почитаются в ритуалах поклонения.

"Жёлтый Источник": В китайской и японской культуре — это **подземный мир**, царство мёртвых (аналог японского Ёми).

"Украшал небо звёздами": Метафора **54 лет учения**, наполненных пробужденной жизнью и передачей Дхармы.

"Теперь прыжок — и тысячи миров разбиты!": **Окончательное освобождение** от всех привязанностей, разрушение всех иллюзорных миров.

"Ха!": Классический дзэнский возглас — **кatsu** — выражение **внезапного прорыва**, освобождения, спонтанности.

"Уж больше тело ничего не ищет": **Полное отпускание** — нет больше поиска, нет цели, нет стремления. Это **завершение** пути.

СВЯЗЬ С УЧИТЕЛЕМ ЖУЦЗИНОМ:

Дзисэй Догэна - это явная отсылка к предсмертному стихотворению его учителя **Жуцзину**:

*Шестьдесят шесть лет
Всё небо заполняли проступки и ошибки.
Теперь внезапно прыгнув за пределы,
Живым я падаю в Источник Жёлтый.*

ОБЩИЕ ТЕМЫ ВСЕХ ВАКА:

I. ФИЛОСОФСКИЕ ТЕМЫ (Буддийская мысль)

1. Непостоянство (мудзё) — красота в мимолётности

Всё эфемерно, и именно в этой мимолётности — суть красоты

2. Недвойственность — единство противоположностей

"Не два, не одно": практика = просветление, форма = содержание, природа = Будда

3. Природа Будды (буссё) — Будда проявлен в мире

Горы, потоки, времена года — это тело и голос Будды

II. ОТНОШЕНИЕ К ПРИРОДЕ

4. Единство с природой — человек неотделим от мира

Человек — не наблюдатель, а часть природы, как травинка, как капля росы

5. Сезонная цикличность — вечное возвращение

Времена года — метафора жизни, смерти и возрождения

III. ПУТЬ ДЗЭН (Практика и учительство)

6. Уединение в горах — бегство от мирской суеты

Горы Эчидзэн как убежище, где возможна истинная практика

7. Внутренняя непоколебимость — стойкость среди бурь

Маленькая лодка не подвластна волнам; хрупкое тело — но твёрдый дух

8. Парадокс языка — могут ли слова передать истину?

Догэн критикует слова, но пишет стихи; форма = содержание, но форма ограничена

IV. ОТНОШЕНИЕ К СМЕРТИ

9. Принятие смерти — хрупкость тела, ясность духа

Смерть — не трагедия, а освобождение; заблудившись, но направляясь; живым падаю в Жёлтые Источники

САЙГЁ И ДОГЭН: ДВА ПУТИ К ДХАРМЕ

СХОДСТВА

Аристократическое происхождение

Оба родились в **служилой аристократии** — среднем слое знати, достаточно высоком для получения классического образования (китайская литература, буддийские тексты, поэзия), но недостаточно влиятельном для высшей придворной карьеры. **Сайгё** принадлежал к северной ветви Фудзивара (род Сато) по отцу и к Минамото по матери. **Догэн** происходил из Минамото по отцу и Фудзивара по матери. Это социальное положение дало им редкую

свободу: они имели образование для понимания Дхармы, но не были скованы обязательствами высшей власти — могли уйти в монахи.

Ранний и радикальный отказ от мира

Оба **покинули мир в молодости**, отвергнув всё, что общество считало ценным:

Сайгё в 23 года оставил жену, детей, престижную должность в элитной гвардии императора, перспективу карьеры — и стал странствующим монахом. Его уход был **шоком** для современников: красивый, образованный, успешный самурай внезапно исчезает в горах.

Догэн в 13 лет принял монашество после смерти обоих родителей. На похоронах матери, глядя на дым благовоний, он **осознал непостоянство** всего сущего — и решил посвятить жизнь поиску истины о смерти и освобождении.

Оба отреклись **не из слабости**, а из **силы** — увидели **пустоту** светской жизни и выбрали Дхарму.

Странствия в поисках истины

Оба были **странниками**, хотя и по-разному:

Сайгё странствовал **всю жизнь** (50 лет!), не принадлежал ни одной школе, жил в хижинах, писал стихи. Он воплощал образ **утабито** — "человека песни", монаха-поэта, для которого странствие **и есть** практика.

Догэн странствовал в **молодости**: искал учителей в Японии, четыре года провёл в Китае, где встретил Жуцзина. После возвращения ещё несколько лет перемещался между храмами. Но в **43 года** (1243) осел в Эйхэйдзи и больше не странствовал (кроме последнего путешествия в Киото перед смертью).

Для Сайгё странствие = **метод**, для Догэна = **этап**.

Природа как учитель

Оба писали о **природе, сезонах, непостоянстве** — но видели их **по-разному** (см. различия).

Оба признавали: природа **учит** Дхарме. Цветы, луна, горы, потоки — не просто декорации, а **живая проповедь** Будды.

Буддийская тема мудзё (непостоянство)

Непостоянство — центральная тема обоих. Всё в мире мимолётно, эфемерно, преходяще — и в этом **ключ** к освобождению.

Но их **отношение** к мудрё различно (см. различия).

РАЗЛИЧИЯ

1. ПУТЬ: Поэзия vs Практика

САЙГЁ: Поэзия = духовная практика

Для Сайгё **написание стихов** — это не развлечение или искусство ради искусства, а **путь к Дхарме**. Созерцание природы, фиксация мгновенного чувства в танка (вака), странствия — всё это **и есть** практика пробуждения.

Сайгё говорил Мёэ:

"Цветы, кукушка, луна, снег — всё, что манит нас, — пустота. Но разве рождённые из неё стихи не истинные слова? Когда пишешь о цветах, ведь не думаешь, что это на самом деле цветы... Вот и в моей душе, как в пустом небе, разные вещи окрашиваются в разные тона, не оставляя следа. Да лишь такие стихи и воплощают истину Будды."

Поэзия для него — не **о** Дхарме, а **сама** Дхарма.

ДОГЭН: Дзадзэн = путь

Для Догэна **дзадзэн** (сидячая медитация) — это прямой и единственный путь. Его революционная идея: **практика = просветление** (сюсё-итто). Не нужно медитировать, чтобы **достичь** просветления — само сидение **и есть** просветление.

Поэзия для Догэна — **вторична**. Он писал вака, но они были **отражением** практики, а не **методом** практики. В "Сёбогэндзо дзуймонки" он даже критиковал монахов, увлечённых литературой: *"Это ошибка... они просто играют словами и не могут обрести истину."*

Сайгё: Поэзия → Дхарма

Догэн: Дзадзэн → Дхарма (поэзия — побочный продукт)

2. О ЦВЕТАХ И СЕРДЦЕ: Соблазн vs Факт

САЙГЁ: Сердце уходит к цветам

*"Увлечено цветами,
Как сердце моё могло
Остаться со мною?
Разве не думал я,
Что всё земное отринул?"*

Сайгё **признаёт**: даже монах, отрёкшийся от мира, **не может** устоять перед красотой. Сердце **уходит** к цветам вишни, **уплывает** к луне. Практик **борется** с этим влечением, но **проигрывает** — и в этом **честность** его поэзии.

Красота природы — **соблазн**, от которого невозможно избавиться. Но именно **через** этот соблазн Сайгё идёт к Дхарме.

ДОГЭН: Явления не зависят от нас

*"Цветы опадают, даже когда мы их любим;
Сорняки растут, даже когда мы их ненавидим."
(Гендзо-коан, Сёбогэндзо)*

Для Догэна цветы — это **факт**, а не соблазн. Они цветут и опадают **независимо** от того, любим мы их или нет. Наши чувства (любовь, ненависть, восхищение) **не меняют** реальность.

Практик **не борется** с влечением к красоте. Он **принимает** явления как есть: цветы опадают — это так. Сорняки растут — это так. **Практикуй** с этим фактом, не добавляя своих предпочтений.

Сайгё: Я люблю цветы, и моё сердце страдает

Догэн: Цветы опадают — факт. Твоя любовь ничего не меняет. Практикуй.

3. ОТНОШЕНИЕ К НЕПОСТОЯНСТВУ: Эстетизация vs Реализация

САЙГЁ: Эстетизирует непостоянство (моно-но аварэ)

Для Сайгё **мимолётность = красота**. Цветы прекрасны именно потому, что **опадут**. Осень печальна именно потому, что **пройдёт**. Это **моно-но аварэ** — "печальное очарование преходящего", центральная эстетика японской культуры.

*"Ах, если бы в нашем мире
Не пряталась в тучи луна,
Не облетали вишни!
Тогда б я спокойно жил,
Без этой вечной тревоги..."*

Сайгё **тоскует** по непостоянству, **наслаждается** им, **скорбит** о нём — и это **и есть** его практика. Он **эстетизирует** страдание.

ДОГЭН: Практикует с непостоянством

Для Догэна непостоянство — не **повод для эстетического переживания**, а **факт бытия**, с которым нужно **практиковать**.

Цветы опадают — это **не трагедия** и **не красота**. Это просто **так**. Не нужно **восхищаться** этим, не нужно **скорбеть**. Нужно **быть** с этим фактом **полностью**, здесь и сейчас.

Непостоянство = сама практика. В каждом мгновении мир **рождается и умирает** — практикуй с этим, **в этом, как это**.

Сайгё: Непостоянство прекрасно и печально → я пишу об этом

Догэн: Непостоянство есть → я сижу с этим

4. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ БУДДИЗМ: Одиночка vs Реформатор

САЙГЁ: Монах-одиночка

Сайгё **покинул** все институции:

- Не жил в храмах (только временно)
- Не принадлежал ни одной школе
- Не был настоятелем, учителем, церемониймейстером
- Не передавал линию преемственности

Он странствовал **один**, писал стихи, практиковал нэмбуцу (рецитацию имени Амиды), созерцал природу. **Монах вне системы**.

Его ученики — это **читатели** его стихов, а не формальные последователи.

ДОГЭН: Основатель школы

Догэн **создал институцию**:

- Основал школу **Сото-дзэн** (крупнейшую ветвь дзэн в Японии)
- Построил монастырь **Эйхэйдзи** (действует до сих пор!)
- Написал **Сёбогэндзо** — 95 философских трактатов
- Установил **монастырские правила**
- **Передал** Дхарму ученикам (линия продолжается)

Он **реформировал** японский буддизм, создав систему практики, которая пережила века.

Сайгё: Дхарма = личный путь

Догэн: Дхарма = традиция, передаваемая учителем ученику

5. ОТНОШЕНИЕ К ПРИРОДЕ: Вдохновение vs Реальность

САЙГЁ: Природа = источник вдохновения

Для Сайгё природа — **врата** к Дхарме. Красота цветов, луны, гор **вдохновляет, пробуждает** чувства, которые ведут к постижению непостоянства.

Природа = **символ, метафора, учитель через красоту.**

*"Кукушка, мой друг!
Когда после смерти пойду
По горной тропе,
Пусть голос твой, как сейчас,
О том же мне говорит."*

Кукушка — **символ** памяти, призыв к Дхарме.

ДОГЭН: Природа = само тело Будды

Для Догэна природа — **не символ, а реальность.**

*"Оттенки гор,
В долинах потоки,
Всё в одном, одно во всём,
Голос и форма
Будды Шакьямуни."*

Горы **и есть** тело Будды. Потоки **и есть** голос Будды. Не **похожи** на Будду, не **символизируют** Будду — они **являются** Буддой.

Природа не **ведёт** к Дхарме — она **и есть** Дхарма.

Сайгё: Природа → символ → Дхарма

Догэн: Природа = Дхарма (без посредников)

6. СМЕРТЬ: Эстетический акт vs Завершение практики

САЙГЁ: Смерть как исполнение мечты

Сайгё **мечтал** умереть определённым образом — и **мечта сбылась:**

*"Умереть весной,
Лежа так, чтоб на меня
С вишни падал цвет,
И чтоб полная луна
Мне сияла с высоты."*

Он умер **16 февраля 1190 года**, весной, во время цветения сакуры, при полной луне — **как хотел.**

Смерть для него — **эстетический акт, поэтическое завершение** жизни. Даже в смерти он остался **поэтом.**

ДОГЭН: Смерть как практика

Догэн умер **не под сакурой**, а в Киото, в храме, в позе **дзадзэн** (сидячей медитации). Он **передал Дхарму** ученикам перед смертью — завершил **линию преемственности**.

Его предсмертное стихотворение (дзисэй) — не о красоте, а о **освобождении**:

*"Пятьдесят четыре года
Развешивал на небе звёзды.
Теперь прыжок — и мириады миров разбиты!
Ха!
Уж больше тело ничего не ищет.
Живой я падаю в Источник Жёлтый."*

"Ха!" — дзэнский возглас (катсу), выражение **прорыва**.

Смерть для Догэна — не поэзия, а **завершение практики, окончательное освобождение**.

Сайгё: Умер красиво

Догэн: Умер практикуя

7. О ПУСТОТЕ И ИСТИНЕ: Поэзия как истина vs Практика как истина

САЙГЁ: Стихи = истинные слова

*"Цветы, кукушка, луна, снег — всё, что манит нас, — **пустота**, хотя
заполняет глаза и уши. Но разве рождённые из неё **стихи не истинные слова?**"
(Из биографии Мёэ)*

Для Сайгё:

- Явления (цветы) = **пустота** (непостоянны, иллюзорны)
- Но **поэзия** о них = **истина** (передаёт Дхарму)

Слова **могут** передать истину, если рождены из **пустого сердца**, которое не цепляется за явления.

ДОГЭН: Практика с фактом = истина

*"Цветы опадают — это **факт**. Практикуй Дхарму Будды с этим фактом."*

Для Догэна:

- Явления (цветы) = **реальность** (не пустота, не иллюзия — **таковость**)
- **Практика** с ними = **истина** (не слова, а **бытие**)

Не нужны **слова** о цветах. Нужна **практика** — сидеть, когда цветы опадают. **Быть** с опадающими цветами.

Сайгё: Пустота → стихи → истина

Догэн: Факт → практика → истина (без слов)

ИТОГОВЫЙ ВЫВОД

Сайгё и Догэн представляют **два великих пути** к Дхарме в средневековой Японии:

САЙГЁ — путь эстетического созерцания

Он воплощает традицию **моно-но аварэ** (печального очарования преходящего) и **дзинэн-хони** (естественного пути). Для него:

- **Поззия = практика**
- **Красота = врата к Дхарме**
- **Чувства = метод пробуждения**

Он **чувствовал** мир, **писал** о нём — и через это постигал истину.

ДОГЭН — путь прямой реализации

Он воплощает традицию **дзэн** (непосредственное постижение) и **сюсё-итто** (практика = просветление). Для него:

- **Дзадзэн = практика**
- **Реальность = сама Дхарма**
- **Бытие = метод пробуждения**

Он **сидел** с миром, **практиковал** в нём — и через это реализовал истину.

Оба правы

Почему? Потому что оба **искренни**.

Сайгё нашёл Дхарму в **цветах**, Догэн — в **сидении**.

Один путь **не выше** другого. Оба **ведут** к освобождению.

Что их объединяет:

- Оба **покинули мир** (отrekliсь от статуса, семьи, карьеры)
- Оба **посвятили жизнь практике** (50 лет Сайгё, 40 лет Догэн)

- Оба **видели природу Будды** (в разных формах)
- Оба **учили** через своё творчество (стихи Сайгё, вака и трактаты Догэна)

В чём различие:

- Сайгё чувствовал — Догэн практиковал
- Сайгё писал о цветах — Догэн сидел с цветами
- Сайгё эстетизировал непостоянство — Догэн реализовывал непостоянство
- Сайгё был одиночкой — Догэн создал школу
- Сайгё умер красиво — Догэн умер практикуя

Финальная мысль:

Дхарма **проявляется** по-разному в разных существах. Для **поэта** (Сайгё) — через красоту. Для **практика** (Догэн) — через сидение.

Не важно, как ты идёшь. **Важно**, что ты идёшь.

Цветы опадают — **Сайгё плачет**, **Догэн сидит**.

Оба постигают одну и ту же истину.

Дополнительное чтение:

Нобелевская речь Ясунари Кавабаты [Красотой Японии рожденный](#), 1968)

БИОГРАФИЯ ДОГЭНА — СЕМЬЯ, ДЕТСТВО, ВЫБОР МОНАШЕСТВА

I. РОЖДЕНИЕ И СЕМЬЯ (1200)

Год рождения:

1200 год — Догэн родился в Киото.

Имя данное ему при рождении: Минамото Кигэн

Догэн родился через 15 лет после войны **Гэмпэй**, в мире, который только что рухнул. Его отец — из клана Минамото, победителей войны. Его мать — из клана Фудзивара, тех, кто потерял власть. Догэн оказался буквально **между** двумя мирами.

Происхождение — на пересечении двух миров:

Отец: Минамото-но Мититика (Кога Мититика)

- Клан **Минамото** (Гэндзи)
- Тот же клан, что и **первый сёгун** (Минамото-но Ёритомо)
- Семья **победителей** войны Гэмпэй
- Семья Кога — ветвь Минамото, происходящая от принца Томохира, сына императора Мураками (946–957)
- **Власть:** военная, самурайская
- Во время жизни Мититика семья находилась на **пике могущества**

Мать: Дочь **Фудзивара-но Мотофуса**

- Клан **Фудзивара**
- Императорская семья, придворная аристократия
- **Власть:** культурная, политическая (через регентство)
- Мир утончённости, поэзии, эстетики

Статус Догэна:

- Возможно, **незаконнорождённый** сын (источники расходятся)
- Один из **11 братьев и сестёр**
- Братья и сёстры занимали **важные придворные должности**

Уникальное положение:

Догэн на пересечении двух миров:

- Минамото (военная власть, самураи, Камакура)
- Фудзивара (культурная власть, аристократия, Киото)

Он буквально **между** старым миром (Хэйан) и новым (Камакура)"

Атмосфера воспитания:

- **Аристократическая утончённость**
- Знакомство с поэзией, каллиграфией, китайской классикой
- Окружение интеллектуалов и аристократов
- Подготовка к роли **придворного дворянина**

II. ОБРАЗОВАНИЕ — ВУНДЕРКИНД

Ранние успехи:

4 года: Начал сочинять поэзию **на китайском языке**

7 лет: Начал читать **конфуцианскую классику** на китайском

9 лет: Прочитал всю **Абхидхарма Коша** (буддийский философский текст)

14 лет: Говорят, прочитал **весь буддийский канон**

Оговорка:

Люди, составлявшие биографию Догэна в более поздние годы, имели причины представить его как можно более исключительным. Поэтому к этим утверждениям следует относиться с некоторым скептицизмом. Но даже если отбросить преувеличения — очевидно, что Догэн получил превосходное образование и был исключительно способным ребёнком.

НО: Очевидно, что Догэн получил **превосходное образование:**

- Китайская классика
- Буддийские тексты
- Поэзия
- Каллиграфия
- Всё необходимое для **придворной карьеры**

III. СМЕРТЬ РОДИТЕЛЕЙ

СМЕРТЬ ОТЦА (1202)

Первая потеря:

1202 год — Отец Мититика внезапно умирает. Догэну всего **2 года**.

Что дальше: Догэна воспитывает сводный брат Мититомо, высокопоставленный чиновник при дворе. Догэн продолжает жить в мире аристократии.

Но: Уже в 2 года — первый опыт потери.

IV. СМЕРТЬ МАТЕРИ (1207) — ПОВОРОТНЫЙ МОМЕНТ

Ключевое событие:

1207 год — Мать умирает, когда Догэну **7 лет**

Теперь: оба родителя мертвы

Опыт непостоянства:

Легенда:

"Догэн видел **дым благовоний**, поднимающийся на похоронах матери, и у него произошло глубокое прозрение о **непостоянстве**."

Последнее желание матери: Перед смертью мать **горячо просила** Догэна:

- Стать **монахом**
- Искать **истину буддизма**
- Стремиться облегчить **трагические страдания человечества**

Цитата из биографии:

"Наблюдая за восходящим дымом благовоний на похоронной службе матери, во время переживания нестерпимого горя, Догэн глубоко осознал непостоянство всех вещей в этом мире. Этот опыт произвел на Догэна неизгладимое впечатление, которое, без сомнения, определило направление его последующего духовного пути.

*Позже Догэн снова и снова подчеркивал тесную связь между стремлением к просветлению (бодайшин) и осознанием непостоянства (мудзе) и смерти. Для Догэна ясное понимание жизни и глубокое проникновение в суть смерти (рёсё-тасси), то есть полное понимание значения (дори) непостоянства и смерти, были альфой и омегой Пути Будды. Догэн понимал непостоянство жизни скорее в духовных и метафизических терминах, чем в **психологических или эстетических**, и воплощал это понимание в своей монашеской жизни. Образ жизни Догэна свидетельствовал не о сентиментальном бегстве от невыносимой реальности существования, а о ее сострадательном понимании".*

- Hee-Jin Kim *"Eihei Dōgen: mystical realist"*

Рёсё-тасси

Термин **рёсё-тасси** — один из ключевых в дзэнской философии, особенно в линии Сото. Его можно перевести как **«полное осуществление/постижение и проникновение в вещи»** или **«совершенное свидетельство и достижение факта»**.

Чтобы понять смысл выражения, полезно рассмотреть значение каждого иероглифа:

- 了 (ryō) — «завершённый, полностью понятый, постигнутый»; указывает на **окончательное понимание или реализацию**.
- 證 (shō) — «свидетельство, доказательство, переживание, реализация (истины)»; в буддийском контексте — **пробуждение**.
- 達 (tatsu) — «достичь, проникнуть, реализовать, быть в совершенстве в чём-либо».
- 事 (ji) — «вещь, событие, факт, конкретное явление», в противоположность 理 (ri) — «принципу, истине, универсальному».

Таким образом, **рёсё-тасси** описывает **единство постижения истины и проникновения в мир явлений** — то есть практику, в которой **пробуждение реализуется внутри конкретных вещей, дел, обстоятельств, внутри мира преходящих форм**. В дзэн (особенно в школе Сото, начиная с Дуншаня и Догэна), **рёсё-тасси** выражает идею, что **истинное пробуждение неотделимо от повседневной жизни**. Это не «отделённое просветление» где-то вне явлений, а **воплощённая реализация в каждой детали существования** — в еде, дыхании, разговоре, действии.

V. КРИЗИС ВЫБОРА (ВЕСНА 1212)

Усыновление дядей:

После смерти матери: Догэна усыновил **Фудзивара-но Мороиз** — младший брат матери

Ситуация:

- Мороиз больше **40 лет**
- У него **нет наследника**
- Хочет **воспитать Догэна** для этой роли
- Планирует церемонию **гэмпук** — посвящение в аристократическое совершеннолетие

Что это значило:

- Догэн станет **наследником** влиятельного аристократа
- Карьера **придворного дворянина**
- Власть, богатство, статус
- Продолжение семейной традиции

Внутренний конфликт:

Два пути:

Путь 1: Стать придворным дворянином (желание дяди)

- Власть
- Богатство
- Статус
- Семейный долг

Путь 2: Стать монахом (завещание матери)

- Отречение от мира
- Поиск истины
- Служение существам
- Духовный путь

Догэн в 12 лет должен выбрать.

Это не просто выбор карьеры — это выбор между двумя мирами:

- Мир формы (красота, утончённость, статус) vs мир истины (практика, отречение, освобождение)
- Мир Хэйан (уходящий) vs мир Камакура (новый)
- Мир отца (Минамото, власть) vs мир матери (духовный путь)

Решение:

Весна 1212 года: Догэн бежит из дома и направляется на гору Хиэй

К кому обратился: Пошёл к **Рёкану** — другому дяде по материнской линии, высокопоставленному монаху в храме **Ондзёдзи** у подножия горы Хиэй

Реакция Рёкана: Глубоко тронутый **решимостью** Догэна, Рёкан рекомендовал ему учиться в **Сэнкобо** в **Ёкава-Ханнядани** на горе Хиэй.

VI. РУКОПОЛОЖЕНИЕ (1213)

Церемония посвящения:

Четвёртый месяц 1213 года:

Догэну **13 лет**. Он стоит перед настоятелем Коэном в храме Энрякудзи на горе Хиэй. Церемония посвящения. Он **официально становится монахом школы Тэндай**.

Выбор сделан. Пути назад нет.

После посвящения Догэн погружается в систематическое изучение буддийских сутр в Сэнкобо. Но уже через несколько лет у него возникнет вопрос, который перевернёт всю его жизнь...

VII. О СЫНОВНЕМ ДОЛГЕ — ОПРАВДАНИЕ ВЫБОРА

Цитата из биографии:

“Для Догэна не было противоречия между его решением и сыновним почтением к усыновившему его Фудзиваре-но Мороиэ. По мнению Догэна, изучать Дхарму Будды означало выполнять свой сыновний долг. Он писал в , что сыновняя почтительность не должна ограничиваться только родителями, но распространяться на всех живых существ, позже, в своём эссе Дзуймонки (**Собрание услышанных наставлений**) он написал:

“Всем сердцем следовать Пути Дхармы в своей жизни изо дня в день, постигать Путь от мгновения к мгновению — это и есть истинная сыновняя почтительность”.

В своём эссе Гёдзи (**Непрерывная практика**) он высказывается еще радикальнее:

“Даже Будды и патриархи не лишены нежных чувств и привязанностей, но они не цепляются за них — они их отпускают. У Будд и патриархов тоже есть связи с людьми, но они не скованы ими.

Как бы ни были дороги вам эти чувства — все обстоятельства, касающиеся вас самих и других людей, **нельзя превращать в объект цепляния. И если вы сами не отпустите узы привязанности — жизнь разорвёт их за вас.**

Если вы хотите по-настоящему позаботиться о нежных чувствах — проявите к ним сострадание. А проявить сострадание к чувствам — значит решительно их отпустить”.

- Hee-Jin Kim “*Eihei Dōgen : mystical realist*”

Однако в эссе “*Рай Хаи*” (Поклонение и обретение сути), он писал: “Когда твои родители живы, служи им всем сердцем. Когда они уходят, помни о них всем сердцем. Запечатлей это глубоко в своем сердце.”

Догэн различал два типа привязанности:

- **Цепляние** - эгоистичное, основанное на страхе потери
- **Подлинная забота** - любовь без ожидания контроля

Догэн учил не бесчувственности, а **освобождению от собственнических, эгоистичных форм любви**. Истинная забота возникает естественно, когда мы свободны от страха потери и от попыток контролировать других.

Догэн сам глубоко скорбел о смерти матери, и это сформировало его понимание непостоянства. Практика непривязанности для него не была холодным интеллектуальным упражнением, а живым откликом на реальность утраты и изменения.

О ПРИСУТСТВИИ И НАСТОЯЩЕМ МОМЕНТЕ

Непривязанность - это не отсутствие любви, а присутствие в настоящем моменте без цепляния за прошлое или беспокойства о будущем.

1. Присутствие вместо проекций

Когда мы цепляемся за людей, мы часто взаимодействуем не с реальным человеком перед нами, а с нашими:

- Воспоминаниями о прошлом
- Страхами о будущем
- Ожиданиями и представлениями о том, какими они "должны" быть

2. Видеть человека таким, какой он есть сейчас

Непривязанность позволяет нам:

- Встречать человека свежо, в каждый момент
- Видеть его таким, какой он есть сейчас, а не каким мы его помним или хотим видеть
- Быть открытыми к тому, как он меняется

Например, многие из нас взаимодействуют с родителями на основе старых паттернов, застывших образов из детства. Мы не видим, что они изменились, постарели, стали другими. Истинное присутствие означает встречать их заново в каждый момент.

Когда Догэн говорит: *"Когда твои родители живы, служи им всем сердцем"* - это призыв к полному присутствию. "Всем сердцем" означает быть здесь и сейчас, без отвлечения на прошлые обиды или будущие беспокойства.

3. Непостоянство и присутствие

Догэн выстроил своё учение на принципе Мудзё (непостоянство), в его понимании:

- Когда мы глубоко понимаем, что всё меняется и уходит
- Мы естественно становимся более присутствующими
- Мы ценим каждый момент, не принимая его как должное

Практический аспект

Практика заключается в том, чтобы замечать, когда мы взаимодействуем с ментальными образами людей, а не с живыми существами перед нами.

Это не интеллектуальное упражнение, а живое внимание к тому:

- Слушаем ли мы на самом деле?
- Или уже готовим ответ в уме?
- Видим ли мы этого человека сейчас?
- Или накладываем на него прошлое?

Парадокс

Когда мы перестаём цепляться за людей, мы становимся способны любить их глубже и свободнее. Потому что мы встречаем их настоящих, а не наши представления о них.

Это и есть соединение практики Догэна с повседневной жизнью - превращение каждой встречи с близкими в практику присутствия и освобождения.

VIII. ИТОГОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПЕРИОДА

Две смерти:

"В 2 года он теряет отца. В 7 лет — мать. На её похоронах, глядя на дым благовоний, он **впервые понял** мудрё — непостоянство. Не как концепцию из книг, а как **живую реальность**. Это определило всю его жизнь."

Выбор:

"В 12 лет Догэн стоял перед выбором: стать придворным дворянином (власть, богатство) или монахом (отречение, поиск истины). Он выбрал второе. Это не было лёгким решением — он **бежал** из дома, отказавшись от всего."

Связь с Хэйан:

"Догэн вырос в мире поэзии, каллиграфии, утончённости — всего того, о чём мы говорили, когда обсуждали Хэйан. Но он **отверг** это. Почему? Потому что красота не спасла его мать. Поэзия не остановила смерть. Ему нужен был **другой путь**."

Формирующий период (1200–1213):

Ключевые темы:

1. Аристократическое происхождение:

- На пересечении двух миров (Минамото + Фудзивара)
- Воспитание в утончённости
- Превосходное образование

2. Ранние потери:

- Отец умирает (2 года)
- Мать умирает (7 лет)
- Опыт **непостоянства** (мудзё)

3. Кризис выбора:

- Два пути: мир vs монашество
- Выбор в 12 лет
- "Бегство" на гору Хиэй

4. Обет:

- Следовать завещанию матери
- Искать истину
- Служить существам

КОНЦЕПЦИЯ МАППО - ЭПОХА УПАДКА ДХАРМЫ

Что такое Маппо?

Маппо (конечная дхарма) - это буддийская концепция о трех последовательных эпохах после смерти Будды, в которых учение постепенно деградирует и становится всё менее эффективным.

Три эпохи после смерти Будды

1. Сёбо - Эпоха Истинной Дхармы

- Длительность: 500 или 1000 лет после смерти Будды (по разным версиям)
- Учение присутствует в полной силе

- Практика возможна и эффективна
- Многие достигают просветления
- Люди обладают достаточной духовной способностью

2. Дзобо - Эпоха Подобия Дхармы

- Длительность: следующие 500 или 1000 лет
- Учение всё ещё существует
- Практика возможна, но становится труднее
- Меньше людей достигает просветления
- Духовные способности людей слабеют

3. Маппо - Эпоха Конца Дхармы

- Длительность: 10,000 лет или бесконечно
- Учение формально существует, но утратило силу
- Традиционная практика больше не приводит к результатам
- Просветление почти невозможно обычными методами
- Люди погружены в заблуждения и страсти
- Мир полон конфликтов, катастроф, морального упадка

Когда началась эпоха Маппо?

По японским расчётам, **эпоха Маппо началась в 1052 году**. Это было время:

- Конца периода Хэйан
- Начала войн между кланами
- Природных катастроф и эпидемий
- Общего ощущения хаоса и распада старого порядка

Это совпадение реальных бедствий с предсказанной датой начала Маппо произвело огромное психологическое воздействие на японское общество.

Влияние концепции Маппо на буддизм

Кризис традиционных школ

Старые школы (Тэндай, Сингон) требовали:

- Длительного обучения
- Изучения сложных текстов
- Многолетней практики медитации
- Соблюдения строгих заповедей

- Эзотерических посвящений

Но если мир вошёл в эпоху Маппо, **эти методы больше не работают** - люди слишком слабы духовно, времени слишком мало, условия слишком неблагоприятны.

Поиск новых путей

Концепция Маппо **оправдывала и требовала радикального упрощения практики**:

Хонэн (Дзёдо-сю):

- "Старые методы были хороши для эпох Сёбо и Дзобо"
- "Но в эпоху Маппо только нэмбуцу (повторение имени Амиды) может спасти"
- "Сила другого" (Амиды) вместо "собственной силы"

Синран (Дзёдо Синсю):

- "В эпоху Маппо мы не можем полагаться на собственные усилия"
- "Даже одно искреннее произнесение нэмбуцу достаточно"
- "Амида специально дал обет спасти именно людей эпохи Маппо"

Нитирэн:

- "Только Лотосовая сутра подходит для эпохи Маппо"
- "Все остальные учения устарели и даже опасны"
- "Япония должна стать центром возрождения истинной Дхармы"

Отношение Догэна к концепции Маппо

Догэн занимал **уникальную и критическую** позицию по отношению к этой концепции:

Отрицание деградации Дхармы

Догэн утверждал, что **природа Будды и сама Дхарма не могут деградировать**. Проблема не в эпохе, а в непонимании людьми истинной природы практики.

Критика "лёгких путей"

В отличие от школ Чистой Земли, Догэн не считал, что нужно упрощать практику. Наоборот, он призывал к **строгому соблюдению традиционной монашеской дисциплины**.

Практика всегда актуальна

Для Догэна **практика и пробуждение едины** (сюсё итто). Поэтому вопрос о том, можем ли мы достичь просветления в эпоху Маппо, теряет смысл - **сама практика и есть проявление просветления**.

Цитата из Догэна

Он писал: "Некоторые говорят, что мы живём в эпоху упадка Дхармы и поэтому не можем практиковать. Но это ложный взгляд. Дхарма Будды всегда присутствует полностью. Проблема не во времени, а в нашем отношении."

Психологическое воздействие концепции

Создавала ощущение срочности

- "Время уходит!"
- "Мир погружается во тьму!"
- "Нужно действовать сейчас!"

Объясняла реальные бедствия

- Войны между кланами Тайра и Минамото
- Разрушение храмов
- Голод и эпидемии
- Землетрясения Всё это воспринималось как подтверждение прихода Маппо

Давала надежду

Парадоксально, но концепция Маппо также **давала надежду**: новые учения обещали, что даже в эту тёмную эпоху, даже самые обычные люди могут быть спасены через простые практики.

Социальные последствия

Демократизация буддизма

Концепция Маппо помогла сломать элитарную модель:

- "Мы все в одной лодке - все слабы духовно"
- "Образованный монах и неграмотный крестьянин равны перед лицом упадка"
- "Простая искренность важнее учёности"

Оправдание инноваций

Основатели новых школ могли говорить:

- "Да, мы отходим от традиции, но традиция больше не работает"
- "Будда сам предсказал, что в эпоху Маппо потребуются новые методы"

Критика со стороны старых школ

Старые школы (Тэндай, Сингон) **возражали**:

- "Концепция Маппо - это отговорка для ленивых"
- "Истинная практика всегда трудна, но всегда возможна"
- "Новые школы используют Маппо для оправдания упрощения"

Заключение

Концепция Маппо была **мощным катализатором религиозной революции** в Японии периода Камакура. Она:

- Объясняла исторический кризис
- Оправдывала радикальные инновации
- Давала надежду простым людям
- Создавала ощущение срочности

Но разные учителя **по-разному использовали эту концепцию**:

- **Хонэн и Синран**: полностью приняли и построили на ней свои учения
- **Нитирэн**: использовал её для критики других школ и создания мессианского национализма
- **Эйсай (Риндзай)**: частично признавал, но не делал центром учения
- **Догэн (Сото)**: критически отвергал и настаивал на неизменности Дхармы

Для понимания Догэна важно знать, что он **плыл против течения** своего времени - в эпоху, когда все призывали к упрощению, он призывал к строгости; когда все говорили об упадке, он говорил о вечной актуальности практики.

СТАРЫЕ И НОВЫЕ ШКОЛЫ ЯПОНСКОГО БУДДИЗМА

СТАРЫЕ ШКОЛЫ (буддизм Нара и буддизм Хэйан)

1. ТЭНДАЙ

Основание: 805 год

Основатель: Сайтё (767-822)

Основной подход к практике:

- Основан на Лотосовой сутре
- Учение о том, что все существа обладают природой Будды
- Интеграция различных практик: медитация, изучение сутр, тантрические ритуалы, соблюдение заповедей
- Концепция "три истины в одном моменте"
- Практика шикан - успокоение и прозрение

Роль в культуре и политике:

- Штаб-квартира на горе Хиэй близ Киото
- Тесные связи с императорским двором
- Считался "защитником нации"
- Главный образовательный центр для элиты периода Хэйан
- Монастыри владели обширными землями
- Имели собственные армии монахов-воинов
- Место, где начинали практику многие основатели новых школ (включая Догэна, Хонэна, Синрана, Нитирэна)

2. СИНГОН

Основание: 806 год

Основатель: Кукай (774-835), посмертное имя Кобо Дайси

Основной подход к практике:

- Эзотерический (тантрический) буддизм
- Мандалы, мудры, мантры, визуализации
- Учение о том, что просветление возможно "в этом теле, в этой жизни"
- Сложные ритуалы и церемонии
- Посвящения и тайные передачи

Роль в культуре и политике:

- Штаб-квартира на горе Коя
- Еще более тесные связи с аристократией, чем Тэндай
- Выполнение ритуалов для защиты государства и императорской семьи
- Влияние на искусство, каллиграфию, архитектуру
- Кукай считается одним из величайших деятелей японской культуры
- Создал слоговую азбуку хирагана (по легенде)

3. ШЕСТЬ ШКОЛ НАРЫ

Эти школы были установлены еще в период Нара (710-794) и продолжали существовать в периоды Хэйан и Камакура:

а) КЭГОН

- Основана на Аватамсака-сутре (Сутра цветочной гирлянды)
- Философия взаимопроникновения всех явлений
- Главный храм: Тодай-дзи в Наре с гигантским Буддой

б) ХОССО

- Школа "Только сознание"
- Анализ сознания и его структуры
- Главные храмы: Кофуку-дзи, Якуси-дзи

в) РИЦУ

- Школа Виная (монашеской дисциплины)
- Фокус на правильном соблюдении заповедей
- Главный храм: Тосёдай-дзи

г) САНРОН

- Школа Мадхьямаки (Срединного пути)
- Философия пустоты
- Практически исчезла к эпохе Камакура

д) ДЗЁДЗИЦУ

- Анализ реальности элементов существования
- Быстро интегрирована в другие школы

е) КУСЯ

- Систематическая буддийская философия и космология
- Используется скорее как учебная дисциплина

Общая характеристика школ Нары:

- Академический, схоластический подход
- Доступны в основном для образованной элиты
- Тесная связь с государством
- К периоду Камакура утратили динамизм

НОВЫЕ ШКОЛЫ ПЕРИОДА КАМАКУРА

1. ДЗЁДО-СЮ - Школа Чистой Земли

Основание: 1175 год

Основатель: Хонэн (1133-1212)

Основной подход к практике:

- Исключительное упование на Амидабуцу (Будду Амитабхи)
- Практика нэмбуцу - повторение "Наму Амида Буцу"
- Учение о "легком пути" в эпоху упадка Дхармы (маппо)
- Вера важнее заслуг или знаний
- Спасение через "силу другого" (тарики), а не "собственную силу" (дзирики)

Роль в культуре и политике:

- Первая школа, сознательно отвергшая аристократическую модель
- Обращение к простым людям, включая неграмотных
- Преследования со стороны старых школ
- Хонэн был сослан (1207-1211)
- Огромная популярность среди всех классов
- Демократизация буддизма

2. ДЗЁДО СИНСЮ - Истинная школа Чистой Земли

Основание: около 1224 года

Основатель: Синран (1173-1263), ученик Хонэна

Основной подход к практике:

- Радикализация учения Хонэна
- Даже одно искреннее произнесение нэмбуцу достаточно
- Полное упование на "изначальный обет" Амиды
- Спасение злых людей важнее, чем добрых (акунин сёки)
- Монахи могут жениться и есть мясо (сам Синран женился)
- Отказ от монашеского celibата

Роль в культуре и политике:

- Самая радикальная из новых школ
- Устранение различий между монахами и мирянами
- Огромное влияние на массы
- Позже стала крупнейшей буддийской организацией Японии
- Мощная политическая сила (особенно в период Сэнгоку)

- Храм Хонган-дзи стал практически независимым государством

3. НИТИРЭН-СЮ - Школа Нитирэна

Основание: 1253 год

Основатель: Нитирэн (1222-1282)

Основной подход к практике:

- Исключительная преданность Лотосовой сутре
- Повторение даймоку: "Наму Мьохо Рэнгэ Кё" (Поклонение Лотосовой Сутре)
- Лотосовая сутра содержит полную истину Будды
- Все остальные учения неполны или ложны
- Япония - избранная земля для распространения истинной Дхармы

Роль в культуре и политике:

- Крайне националистическая и воинственная
- Нитирэн предсказывал национальные катастрофы (монгольское вторжение)
- Открыто критиковал правительство и другие школы
- Неоднократно ссылался и преследовался
- Призывал к теократическому государству на основе Лотосовой сутры
- Уникальная японская форма буддизма с мессианскими чертами

4. РИНДЗАЙ-СЮ - Школа Дзэн Риндзай

Основание: 1191 год (официальное признание)

Основатель в Японии: Эйсай (1141-1215)

Основной подход к практике:

- Практика коанов - парадоксальных вопросов
- Цель: внезапное пробуждение (тонго)
- Интенсивные сессии медитации
- Динамичный, часто резкий стиль обучения
- Использование криков (кatsu) и ударов

Роль в культуре и политике:

- Тесная связь с новым военным правительством (бакуфу) в Камакура
- Патронаж самураев
- "Пять гор" (Годзан) - система главных дзэнских монастырей
- Влияние на культуру самураев: чайная церемония, каллиграфия, садоводство, боевые искусства
- Импорт китайской культуры Сун
- [Связь дзэн с эстетикой ваби-саби](#)

5. СОТО-СЮ - Школа Дзэн Сото

Основание: 1227 год (возвращение Догэна из Китая)

Основатель: Догэн (1200-1253)

Основной подход к практике:

- Шикантаза - "просто сидеть"
- Медитация без коанов
- Практика и пробуждение едины (сюсё итто)
- Постепенное углубление, а не внезапное пробуждение
- Акцент на повседневной жизни как практике
- Строгое соблюдение монашеской дисциплины

Роль в культуре и политике:

- Изначально дистанцирование от политики и патронажа
- Догэн отказался от связей с двором и военными
- Удаление в провинцию (Эйхэй-дзи)
- Ориентация на сельские районы
- Практика для монахов, а не для мирян (при Догэне)
- После смерти Догэна распространилась шире, но сохранила "народный" характер
- [Влияние на повседневную культуру труда](#)

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ПЕРЕХОДА

Кризис периода Хэйан (конец)

- Упадок аристократического правления
- Войны между кланами Тайра и Минамото
- Разрушение старого порядка
- Голод, эпидемии, природные катастрофы

Установление бакуфу Камакура (1185/1192)

- Власть переходит к военному сословию (самураям)
- Император сохраняет символический статус
- Новый класс нуждается в новой идеологии
- Старые школы слишком связаны со старым режимом

Концепция Маппо - Эпоха упадка Дхармы

- Вера в то, что мир вошел в последнюю, дегенеративную эпоху
- Старые методы практики больше не работают

- Нужны новые, более "легкие" пути
- Это оправдывало радикальное упрощение практики

Демократизация буддизма

- Старые школы были элитарными, требовали образования
- Новые школы предлагали спасение всем, включая неграмотных
- Японский язык вместо китайского
- Простые практики: нэмбуцу, даймоку, сидячая медитация

Различие подходов новых школ

К политической власти:

- Нитирэн: активное вмешательство
- Риндзай: сотрудничество с властью
- Дзёдо/Син: в основном аполитичны
- Сото: изоляция от власти

К социальным классам:

- Риндзай: самураи и аристократия
- Сото: провинциальные самураи, крестьяне
- Дзёдо/Син: все классы, особенно низшие
- Нитирэн: в основном средние и низшие классы

Это деление очень повлияло на траекторию Догэна: он начал в старой школе (Тэндай), познакомился с новым дзэн (Риндзай у Эйся/Мёдзэна), но в итоге создал свою собственную версию (Сото), которая отличалась и от старых школ, и от Риндзай.

ДОГЭН НА ГОРЕ ХИЭЙ И ПЕРЕХОД К ДЗЭН (1213-1223)

I. ГОРА ХИЭЙ — ЦЕНТР БУДДИЙСКОГО МИРА ЯПОНИИ

Что такое гора Хиэй:

Местоположение:

- Северо-восток от Киото

- Высота: 848 метров
- Стратегическая позиция: **защита столицы** от злых духов (по геомантии)

Храмовый комплекс Энрякудзи:

- Основан в **788 году** монахом **Сайтё**
- Штаб-квартира школы **Тэндай**
- **3000+** строений в период расцвета
- **30,000+** монахов (к XII веку)

"Колыбель японского буддизма":

Почему так называли:

- Практически **все** великие реформаторы японского буддизма **начинали** здесь:
 - **Хонэн** (1133-1212) — основатель школы Чистой Земли (Дзёдо-сю)
 - **Синран** (1173-1263) — основатель Истинной школы Чистой Земли (Дзёдо Синсю)
 - **Эйсай** (1141-1215) — принёс дзэн Риндзай в Японию
 - **Нитирэн** (1222-1282) — основатель школы Нитирэн
 - **Догэн** (1200 - 1253) — основатель школы Сото

Парадокс:

"Величайшие реформаторы японского буддизма вышли из Тэндай, потому что Тэндай дал им глубокое образование — и показал, что нужно искать дальше."

Школа Тэндай — что это:

Основатель в Китае:

- **Чжи** (538-597) — китайский патриарх школы Тяньтай
- Систематизировал учение Лotosовой сутры

Основатель в Японии:

- **Сайтё** (767-822)
- Привёз учение из Китая в 805 году
- Основал Энрякудзи на горе Хиэй

Ключевые идеи Тэндай:

1) Лotosовая сутра — высшее учение

- Все существа **уже** обладают природой Будды
- Всё может пробудиться (даже растения и камни)

2) "Три истины" (сантай):

- **Пустота** (ку) — все явления пусты от собственной природы
- **Временное существование** (кэ) — но явления существуют условно
- **Срединный путь** (тю) — единство пустоты и существования

3) Итиссин сангэн — "три созерцания в едином уме":

- Созерцание пустоты
- Созерцание временного
- Созерцание срединного

4) Хонгаку — изначальное пробуждение:

- Все существа **изначально** просветлены
- Это станет проблемой для Догэна!

Тэндай как "универсальная система":

Что включала:

1) Эзотерические практики (миккё):

- Мантры, мудры, мандалы
- Ритуалы для защиты государства
- Влияние школы Сингон

2) Практика Чистой Земли (нэмбуцу):

- Призывание имени Будды Амиды
- Визуализации Чистой Земли

3) Медитация (сикан):

- Успокоение (си / самадхи) и прозрение (кан / випассана)
- Долгие периоды сидячей медитации

4) Изучение сутр:

- Лотосовая сутра (главная)
- Праджняпарамита-сутры
- Аватамсака-сутра
- Махапаринирвана-сутра

5) Монашеская дисциплина (винайя):

- Строгие правила
- 12-летнее затворничество для некоторых монахов

Результат:

"Тэндай была **энциклопедией** буддизма. Но это и проблема: слишком много всего, нет единого центра."

БУДДИЙСКИЕ ТЕКСТЫ И ЛОТОСОВАЯ СУТРА

Буддийские тексты и классификация Тяньтай

Трипитака — общая для всех школ

Трипитака (три корзины) — это базовая **библиографическая структура**, признаваемая практически всеми буддийскими традициями:

В Тхераваде (Палийский канон):

- **Виная-питака**: монашеские правила
- **Сутта-питака**: проповеди Будды (никаи)
- **Абхидхамма-питака**: философская систематизация

В Махаяне (Китайский/Тибетский канон):

- **Виная**: те же или похожие монашеские правила
- **Сутра**: включает махаянские сутры (Праджняпарамита, Лотосовая, Аватамсака и др.)
- **Абхидхарма/Шастры**: философские трактаты + махаянские комментарии (Нагарджуна, Васубандху и др.)

Различие: Тхеравада считает махаянские сутры **апокрифами** (не словами исторического Будды). Махаяна считает их **подлинными** словами Будды, переданными через другие каналы (бодхисаттвам, хранившимся у нагов и т.д.). Но **структура** остаётся той же — три корзины.

Пань-цзяо — специфика китайского буддизма

Пань-цзяо ("классификация учений") — это **не общемахаянская**, а специфически **китайская** герменевтическая система. Это попытка упорядочить противоречия между огромным количеством сутр, пришедших в Китай.

Проблема, которую решал пань-цзяо

Когда буддийские тексты начали массово переводиться на китайский (I-VI вв.), возникла проблема: **сутры противоречат друг другу!**

- Агамы учат о реальности дхарм и личном освобождении
- Праджняпарамита учит о пустоте всех дхарм
- Лотосовая сутра говорит, что все предыдущие учения — временные
- Аватамсака описывает немыслимую космологию взаимопроникновения

Вопрос: Как это всё — слова одного Будды? Что правильно? Что практиковать?

Разные школы — разные системы пань-цзяо

Каждая китайская школа создала свою классификацию, ставя **свой главный текст** на вершину:

1. Тяньтай (основатель Чжи И, VI в.)

Пять периодов по хронологии жизни Будды:

1. **Аватамсака-период** (сразу после просветления) — слишком глубоко, никто не понял
2. **Агама-период** (12 лет) — базовые учения хинаяны
3. **Вайпулья-период** (8 лет) — ранняя махаяна, введение пустоты
4. **Праджняпарамита-период** (22 года) — полное развитие философии пустоты
5. **Лотосовая и Нирвана-сутра** (8 лет перед смертью) — **окончательное учение**

Вывод Тяньтай: Лотосовая сутра — высшее учение, всё остальное — подготовка.

2. Хуаянь (основана на Аватамсака-сутре)

Пять учений по глубине философии:

1. **Малая колесница** — хинаяна
2. **Начальная махаяна** — Йогачара, реальность сознания
3. **Завершённая махаяна** — Мадхьямака, пустота
4. **Внезапное учение** — прямое постижение (дзен)
5. **Круглое учение** — **Аватамсака**, взаимопроникновение всего

Вывод Хуаянь: Аватамсака-сутра — вершина, даже выше Лотосовой.

3. Чань/Дзен

Классификация минимальна:

- **Сутры** — слова Будды (важны, но не абсолютны)
- **Прямая передача** — от сердца к сердцу, вне слов и письмен

Знаменитая формула:

*Путь дзен передаётся особым образом,
не основываясь на священных писаниях,
не основываясь на словах, знаках и символах.
Указывая непосредственно на сознание,
он позволяет человеку Пути распознавать свою
истинную природу и таким образом пробуждаться.*

– **Бодхидхарма**, Первый патриарх дзен

Вывод Чань: все сутры — пальцы, указывающие на луну. Важно прямое постижение, а не классификация текстов.

4. Чистой Земли

Разделение по методу:

- **Путь святых** — самосильное просветление через медитацию и практику (все остальные школы)
- **Путь Чистой Земли** — упование на силу Будды Амитабхи

Главные тексты: три сутры о Чистой Земле (Меньшая и Большая Сукхавативьюха, Амитаюрдхьяна-сутра)

Вывод: в эпоху упадка Дхармы (маппо) самопросветление почти невозможно — нужна помощь Амитабхи.

Как это в других традициях махаяны?

Индийская махаяна

Не создавала жёстких хронологических систем. Вместо этого использовали **концепцию трёх поворотов Колеса Дхармы**:

1. Четыре Благородные Истины (хинаяна)
2. Пустота (Праджняпарамита, Мадхьямака)
3. Природа Будды (татхагатагарбха, Йогачара)

Но это **философская**, а не хронологическая схема.

Тибетский буддизм

Классификация по тантре:

1. **Сутраяна** (причинная колесница) — постепенный путь через накопление заслуг (хинаяна и махаяна)
2. **Тантраяна/Ваджраяна** (результативная колесница) — преобразование омрачений в мудрость. Включает четыре класса тантр, высшая из которых — Ануттара-йога-тантра (Калачакра, Гухьясамаджа)

Вывод тибетцев: тантры — быстрее путь, но требуют подготовки через сутры.

Японский буддизм

Нитирэн (XIII в.) радикализировал Тяньтай: только Лотосовая сутра истинна, все остальные учения устарели. Повторение "Наму мьохэ рэнгэ кьо" (Поклонение Лотосовой сутре) достаточно для спасения.

Сингон (эзотерический буддизм, основатель Кукай) делит учения на экзотерические (все сутры, включая Лотосовую) и эзотерические (тантры, которые **выше** сутр).

Вывод: почему Трипитака универсальна, а пань-цзяо — нет

Трипитака — это **формальная структура библиотеки**. Все согласны, что есть слова Будды, правила и философия. Спор только о том, **какие тексты** входят в каждую корзину.

Пань-цзяо — это **интерпретационная иерархия**, специфичная для китайского буддизма, где нужно было упорядочить хаос переводов, обосновать авторитет своей школы и объяснить противоречия как педагогическую стратегию Будды.

Другие махаянские традиции решали эту проблему иначе:

- **Индийцы** — через философские школы (Мадхьямака против Йогачары)
- **Тибетцы** — через градацию сутр и тантр
- **Дзен** — через отрицание абсолютного авторитета текстов
- **Чистая Земля** — через противопоставление "трудного пути" и "лёгкого пути"

Классификация учений Тяньтай (пань-цзяо) систематизирует учения Будды в пять периодов:

- Аватамсака (сразу после просветления)
- Агамы (базовые учения)
- Вайпулья (начало махаяны)
- Праджняпарамита (учение о пустоте)
- Лотосовая и Нирвана-сутры (окончательное учение)

Структура Лотосовой сутры: 28 глав, разделённых на две части — «след» (первые 14 глав, земное проявление Будды) и «исток» (последние 14 глав, вечная природа Будды).

Место в буддизме Восточной Азии: Лотосовая сутра — одна из центральных махаянских сутр в Китае, Корее и Японии. Она стала основой для школ Тяньтай, Нитирэн и повлияла на дзен-буддизм.

Умелые средства (упая)

Умелые средства (санскр. упая) — метод адаптации учения к способностям слушателей. В махаяне это ключевой принцип: Будда использует разные методы для разных существ.

Вторая глава называется «Умелые средства» и объявляет, что все предыдущие учения были лишь временными методами.

Притча о горящем доме: отец заманивает детей из горящего дома обещаниями разных повозок (хинаяна, колесница шраваков и пратьекабудд), но даёт всем одну великую повозку (махаяна, путь бодхисаттвы).

Притча об иллюзорном городе: проводник создаёт мираж города для отдыха уставших путников, затем ведёт их к истинной цели — нирване.

Принцип Чжи И: «открытие временного для раскрытия истинного» (кай-цюань-сянь-ши) означает, что все предварительные учения раскрываются как ведущие к единой истине Лотосовой сутры.

ПРИТЧИ ЛОТОСОВОЙ СУТРЫ КАК КЛЮЧ К ПОНИМАНИЮ МАХАЯНЫ

Почему притчи?

Лотосовая сутра — один из самых **поэтических** и **драматических** буддийских текстов. В отличие от абстрактных философских трактатов о пустоте или сухих списков медитативных практик, она использует **яркие истории**, которые запоминаются и проникают в сердце, а не только в интеллект.

Притчи — не просто иллюстрации абстрактных идей. Они — **умелое средство** самой сутры: Будда учит о методе умелых средств *через* умелые средства. Это образ учения, который сам является тем, о чём учит.

Три революционные идеи

Притчи Лотосовой сутры раскрывают три взаимосвязанные идеи, которые определяют особый подход этого текста к буддизму:

1. Все учения — временные средства, ведущие к единой цели

До Лотосовой сутры буддизм казался разделённым на противоречивые школы и пути: хинаяна и махаяна, путь архата и путь бодхисаттвы, внезапное и постепенное просветление.

Притчи показывают: это не разные религии, а **этапы одного пути** или **разные методы для разных людей**. Будда учил по-разному не из-за непоследовательности, а из **сострадательной педагогики** — как хороший учитель адаптирует урок к возрасту ученика.

2. Буддовость уже присутствует в каждом

Радикальная идея: вы не становитесь кем-то другим при просветлении — вы **узнаёте**, кем всегда были. Проблема не в отсутствии просветления, а в **неведении** о нём.

Это переворачивает мотивацию практики: не изнурительное восхождение на гору, а **снятие повязки с глаз**, после которого вы обнаруживаете, что уже на вершине. Не создание чего-то нового, а **раскрытие** скрытого сокровища.

3. Постепенное и внезапное — не противоречие, а дополнение

Притчи примиряют главный спор буддийской практики: нужны ли годы дисциплины или возможно мгновенное пробуждение?

Ответ Лотосовой сутры: оба верны. Природа Будды присутствует мгновенно и полностью (внезапное), но способность **признать** и **принять** это требует созревания (постепенное). Как жемчужина всегда была в одежде (внезапное), но нужна встреча с другом, чтобы её обнаружить (постепенное).

Почему именно эти три притчи

Каждая притча освещает разную грань одной истины:

Притча о бедном сыне (глава 4) — **педагогический аспект**: Объясняет *почему* Будда учил поэтапно, начиная с "малых" практик хинаяны. Раскрывает психологию духовного роста — страх перед величием собственного потенциала.

Притча о зашитой жемчужине (глава 8) — **онтологический аспект**: Утверждает *что* такое просветление по сути — не достижение, а раскрытие. Закладывает основу доктрины татхагатагарбхи (природы Будды).

Притча о благодатном дожде (глава 5) — **методологический аспект**: Объясняет *как* одно учение становится множеством практик. Легитимизирует разнообразие путей, сохраняя единство истины.

Практическое значение

Эти притчи не просто красивые истории — они **трансформируют отношение к практике**:

- **От усилия к узнаванию**: не "стать святым", а "вспомнить своё изначальное достоинство"
- **От конкуренции к инклюзивности**: разные школы — не враги, а братья на разных стадиях одного пути
- **От отчаяния к надежде**: даже если прогресс медленный, жемчужина уже с вами

Для школы **Тяньтай** эти притчи стали герменевтическим ключом к пониманию всего буддийского канона. Для **дзен-буддизма** — подтверждением доктрины "изначального просветления". Для **Нитирэн** — доказательством, что простое повторение названия сутры достаточно для пробуждения.

В современном контексте притчи Лотосовой сутры отвечают на вечные вопросы духовного пути: Достоин ли я просветления? Почему мой прогресс так медленен? Почему люди практикуют по-разному? Они предлагают не догматические ответы, а **истории**, которые меняют саму постановку вопроса — от "Как мне достичь?" к "Как мне узнать то, что уже есть?"

ПРИТЧИ

Притча о бедном сыне (глава 4)

Сюжет притчи

Один человек, еще в детстве убежал из дома и скитался в нищете пятьдесят лет. Отец, богатый домохозяин, потерял сына и безуспешно искал его повсюду. Со временем отец стал невероятно богат, но не имел наследника и печалился о сыне.

Однажды нищий сын случайно приходит в город, где живёт отец. Он подходит к воротам роскошного дома и видит важного человека, окружённого слугами. Сын не узнаёт в нём отца и в страхе убегает, думая: "Возможно, это царь или министр. Мне здесь не место — лучше пойду в бедный квартал, где смогу найти работу и пропитание".

Отец узнаёт сына, но понимает, что тот не готов принять правду. Он посылает слуг, чтобы остановить, но сын в ужасе падает в обморок, думая, что его арестовывают. Отец велит отпустить его.

Постепенное развитие

Отец применяет **умелые средства**:

1. **Первый этап (20 лет)**: посылает двух скромно одетых слуг предложить работу — убирать навоз за двойную плату. Сын соглашается. Отец наблюдает за ним издали, переодевшись в старую одежду.
2. **Второй этап**: отец начинает называть его "сыном", но в общем смысле, обращаясь к нему "сынок", как бы указывая на их разницу в возрасте, но постепенно приближая его к себе. Поручает всё более ответственные задачи — управление имуществом, но сын по-прежнему живёт в хижине и считает себя наёмным работником.
3. **Кульминация**: на смертном одре отец собирает родственников, царей и придворных и объявляет: "Это мой сын, который когда-то убежал. Всё моё имущество теперь его". Только тогда сын осознаёт истину и принимает наследство.

Символизм

- **Отец** — Природа Будды
- **Сын** — все чувствующие существа
- **Богатство** — буддовость, окончательное пробуждение
- **Нищета** — блуждание в сансаре
- **Уборка навоза** — практика хинаяны (учение о Четырёх Благородных Истинах, скромные цели личного освобождения)
- **Управление имуществом** — практика бодхисаттвы (помощь другим)
- **Окончательное признание** — раскрытие истины Лотосовой сутры

Смысл притчи

Притча объясняет, почему Будда сначала проповедовал "низшие" учения хинаяны. Существа **не готовы** сразу принять величие своей буддовой природы — как сын не мог поверить, что он наследник богатства. Нужна **постепенная тренировка**:

- Сначала люди учатся базовым практикам (устранение страданий, дисциплина)
- Затем развивают сострадание (путь бодхисаттвы)

- Наконец, осознают: они всегда были "наследниками" — буддовость не достигается, а раскрывается

Психологическая глубина: притча показывает, что препятствие — не недостаток буддовости, а **низкая самооценка**, неверие в собственный потенциал. Существа цепляются за привычное "убирание навоза" (малые практики), боясь принять полную ответственность за своё пробуждение.

Притча о зашитой жемчужине (глава 8)

Сюжет притчи

Бедный человек приходит в гости к богатому другу. Во время пира он напивается и засыпает. Другу срочно нужно уехать по делам, но он хочет помочь бедняку. Он **зашивает бесценную жемчужину в подкладку одежды** спящего друга, не разбудив его.

Бедняк просыпается, не зная о подарке, и продолжает скитаться в нищете, испытывая лишения, прося подаяния. Проходят годы странствий и страданий.

Однажды они снова встречаются. Богатый друг удивлён: "Почему ты живёшь в нищете?! Я же дал тебе жемчужину, чтобы ты мог жить в довольстве!" Он показывает драгоценность, зашитую в одежду. Бедняк потрясён — он всё время носил богатство с собой, но не знал об этом.

Символизм

- **Бедный человек** — обычные существа
- **Богатый друг** — Будда (иногда интерпретируется как будда прошлой эпохи)
- **Опьянение/сон** — неведение (авидья), состояние помрачения
- **Жемчужина** — буддовость, природа Будды (татхагатагарбха)
- **Зашитая в одежду** — скрытая, но присутствующая внутри
- **Годы нищеты** — блуждание в сансаре
- **Встреча и открытие** — учение Лотосовой сутры

Смысл притчи

Эта притча выражает доктрину **татхагатагарбхи** (зародыша/природы Будды):

Буддовость не создаётся, не достигается извне — она уже есть в каждом существе. Проблема не в отсутствии просветления, а в **неведении о нём**.

Различия с притчей о бедном сыне:

- Там нужна **постепенная тренировка** и взросление
- Здесь акцент на **мгновенном узнавании**: достаточно **указать** на то, что уже есть

Философские импликации

Притча отвечает на вопрос: если буддовость уже присутствует, зачем практика?

Ответ: Практика — не создание нового, а **устранение помех** (клеши, омрачения), которые скрывают изначально присутствующую Природу Будды. Как чистка зеркала, а не его создание.

Эта идея стала центральной в восточноазиатском буддизме, особенно в школах Чань/Дзен с их акцентом на "изначальном просветлении" (хонгаку).

Притча о благодатном дожде (глава 5)

Сюжет притчи

Великая туча появляется в небе и проливается **одним дождём** над всей землёй одинаково, без различения. Дождь падает на все растения:

- **Маленькие травы** (низкие растения) получают столько воды, сколько могут впитать
- **Средние травы** (кустарники) получают больше
- **Большие деревья** (высокие деревья) получают ещё больше

Каждое растение растёт согласно своей природе и способности. **Дождь один**, но эффект разный в зависимости от получателя.

Детальная метафора

Будда в сутре детально объясняет символизм:

Дождь (Дхарма) — один, но существа воспринимают его по-разному:

1. **Маленькие травы** — обычные люди, небожители низших уровней
 - Слушают учение о карме, перерождении, десяти добродетелях
2. **Средние травы** — шраваки и пратьекабудды (архаты хинаяны)
 - Практикуют Четыре Благородные Истины, 12 звеньев взаимозависимого возникновения
 - Достигают личного освобождения
3. **Большие деревья** — бодхисаттвы
 - Практикуют шесть парамит (совершенств)
 - Стремятся к полному просветлению ради всех существ
4. **Величайшие деревья** — будды и высшие бодхисаттвы
 - Полностью реализуют природу Будды

Ключевая идея

"Будда не имеет различающего ума — он одинаково проповедует всем, как туча проливает дождь. Но существа получают учение соответственно своим способностям".

Это решает кажущееся противоречие:

- С одной стороны, **Будда учит одной истине** (экаяна, единая колесница)
- С другой стороны, существуют **разные учения** (три колесницы: шраваков, пратьекабудд, бодхисаттв)

Смысл притчи

Многообразие учений не означает множества истин — это адаптация одной истины к разным уровням понимания.

Будда подобен врачу, который лечит разные болезни разными лекарствами, или учителю, который объясняет математику по-разному детям разного возраста. **Умелые средства (упая)** — не ложь, а **педагогика**.

Важный нюанс: растения **не осознают**, что получают один дождь — каждое думает, что его дождь особенный. Точно так же последователи разных путей могут не понимать единства учения, пока не услышат Лotosовую сутру.

Внезапное vs постепенное просветление: синтез притч

Диалектика притч

Три притчи кажутся противоречивыми:

1. **Бедный сын** подчёркивает **постепенность**: 20 лет уборки навоза, затем управление имуществом, и только потом — признание.
2. **Защитая жемчужина** подчёркивает **мгновенность**: достаточно **показать** то, что уже есть — жемчужина всегда была там.
3. **Благодатный дождь** примиряет: один дождь (внезапное), разное усвоение (постепенное).

Исторический контекст дебатов

В китайском буддизме VI-VIII веков разгорелись споры:

Северная школа Чань (Шэньсю):

- Просветление **постепенное** (цзянь-у)
- "Всегда подметай пыль с зеркала" (постоянная практика очищения)
- Нужны годы медитации, соблюдения заповедей, изучения сутр

Южная школа Чань (Хуэйнань):

- Просветление **внезапное** (дунь-у)
- "Зеркало изначально чисто — где пыль может осесть?" (нечего очищать)
- Возможно прямое, мгновенное пробуждение через "прозрение в собственную природу"

Спор отражён в знаменитом соревновании стихов:

Стихотворение Шэньсю

*Твоё тело — это Древо Пробуждения (Бодхи),
Сознание — зеркало на него опирающееся
Держи зеркало чистым
Не позволяй ему пылиться.*

Стихотворения Хуэйнаня

*Нет у пробуждения (Бодхи)
Никакого дерева
Нет у зеркала никакой опоры
Если Природа Будды вечно чиста
Откуда же взяться пыли?*

Затем, немного подумав, он сочинил и второе стихотворение:

*Сознание — это Древо Пробуждения (Бодхи)
Тело — зеркало вместе с опорой
Такое чистое,
Что пыли некуда упасть.*

Позиция Тяньтай: недвойственность

Школа Тяньтай, основанная на Лотосовой сутре, разработала **синтез**:

Чжи И учил:

- Просветление по **сущности** внезапно (природа Будды не создаётся)
- Просветление по **функции** постепенно (практика устраняет помехи)

"Изначальное просветление" (хонгаку) и "приобретённое просветление" (шигаку) —
две стороны одной реальности:

- Вы **уже** будда (хонгаку) — как жемчужина в одежде
- Вы **становитесь** буддой (шигаку) — как сын взрослеет и принимает наследство

Как притчи примиряют противоречие

Жемчужина отвечает на вопрос "что?":

- Что такое просветление? — То, что уже есть.

Бедный сын отвечает на вопрос "как?":

- Как его реализовать? — Через постепенное созревание готовности принять истину.

Дождь отвечает на вопрос "почему разные пути?":

- Учение одно, но существа разные — каждый идёт своим темпом.

Практический смысл

Для практикующего это означает:

1. **Не отчаивайтесь** от медленного прогресса — вы не "добываете" просветление, а раскрываете уже существующее (жемчужина).
2. **Не ленитесь** в практике — хотя природа Будды присутствует, нужна работа по устранению омрачений (бедный сын учится управлять имуществом).
3. **Уважайте разные подходы** — кому-то помогает внезапное озарение (дзен коаны), кому-то постепенная практика (випассана, молитвы), кому-то изучение (благодатный дождь для разных растений).

Метафора кулинарии

Представьте готовку:

- **Внезапное:** ингредиенты (природа Будды) уже съедобны — можно есть сырыми (прямое постижение)
- **Постепенное:** чтобы раскрыть вкус, нужна правильная готовка — варка, жарка, приправы (практика)
- **Синтез:** вы не создаёте пищу из ничего, но превращаете потенциальное в актуальное

Так Лотосовая сутра учит: **будьте терпеливы с собой (постепенное), но уверены в цели (внезапное).**

ГОРА ХИЭЙ КАК ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИЛА:

К началу XIII века:

Монахи-воины (сохэй):

- Храм имел **собственную армию**
- Конфликты с другими храмами (особенно с Ондзёдзи)
- Вмешательство в политику Киото

Коррупция:

- Высокие должности покупались
- Аристократические семьи "размещали" младших сыновей в храме
- Богатство, земли, власть

Внутренние распри:

- Три основных центра на горе Хиэй враждовали друг с другом
- Школы внутри школы
- Борьба за должности, влияние, ресурсы

Контраст:

"Гора Хиэй должна была быть местом духовной практики. Но к XIII веку это был центр **власти, богатства и насилия.**"

II. ДОГЭН-МОНАХ: ГОДЫ ОБУЧЕНИЯ (1213-1223)

Начало пути (1213):

Рукоположение:

- **Апрель 1213 года**
- Церемония проведена настоятелем **Козном**
- Догэну **13 лет**

Первое место обучения:

- **Сэнкобо** в районе Ёкава-Ханнядани на горе Хиэй
- Один из центров для **серьёзного изучения** (не политики)

Что изучал Догэн:

1) Лотосовая сутра:

- Центральный текст Тэндай
- Заучивание наизусть (традиция)
- Комментарии Чжиин

2) Тэндайская философия:

- Три истины
- Взаимопроникновение всех явлений
- Хонгаку (изначальное просветление)

3) Праджняпарамита (учение о пустоте):

- Сутра Сердца
- Алмазная сутра

4) Винайя (монашеская дисциплина):

- Правила поведения
- Ритуалы
- Церемонии

5) Эзотерические практики (миккё):

- Мантры
- Мудры
- Визуализации

6) Медитация (сикан):

- Сидячая медитация
- Длительные ретриты

Характеристика Догэна как студента:

Из биографий:

Исключительная память:

- Быстро запоминал тексты
- Глубоко понимал философские концепции

Серьёзность:

- Не участвовал в политических играх
- Сосредоточен на практике и изучении

Неудовлетворённость:

- С самого начала у него были **вопросы**
- Не принимал вещи на веру

Атмосфера, которую видел Догэн:

Формальное обучение:

- Лекции, заучивание, экзамены
- Иерархия, ритуалы, церемонии

Но также:

Политика:

- Борьба за должности
- Влияние семейного происхождения (аристократы получали лучшие позиции)
- Коррупция

Насилие:

- Конфликты между фракциями
- Монахи-воины
- Набеги на соседние храмы

Мирские заботы:

- Монахи, живущие в роскоши
- Копление богатства
- Связи с дворами и властью

Контраст:

"Догэн пришёл искать **освобождение от страдания**. Но увидел **страдание** внутри самого храма."

III. УЧЕНИЕ ТЭНДАЙ О ХОНГАКУ (ИЗНАЧАЛЬНОМ ПРОСВЕТЛЕНИИ)

Что такое хонгаку:

Термин: Хонгаку "изначальное пробуждение" / "врождённое пробуждение"

Противопоставляется: Сигаку "приобретённое пробуждение" / "достигнутое пробуждение"

Доктрина хонгаку:

Основная идея:

Все существа **изначально, от природы, с самого начала** обладают пробужденной природой (буссё). Эта природа никогда не была утрачена и не нуждается в обретении.

Логика:

1) Все явления — проявление Дхарма-каи (тела Дхармы):

- Абсолютная реальность
- Истинная природа всего сущего
- **Нет разницы** между буддами и обычными существами на уровне истинной природы

2) Неведение (мумё) — тоже аспект просветления:

- Даже омрачения — часть природы Будды
- "Грязь и лотос — одно"
- **Сансара = нирвана** (на абсолютном уровне)

3) Практика — не средство достижения, а проявление:

- Ты **уже** просветлён
- Практика — не путь к просветлению
- Практика — **выражение** просветления

Три тела Будды (Трикая)

Три тела Будды – триединая сущность, или три способа бытия Будды.

Учение о Трёх телах Будды отсутствовало в раннем буддизме и в буддизме Тхеравады, но развивается в махаянских школах буддизма. Письменно эта идея появляется примерно с первого века новой эры.

Согласно учению махаяны, Будда проявляет себя в трех аспектах:

1. Дхармакая (кит. фа шэнь — «сущностное тело») или Ваджракая (санскр. «алмазное тело») — высшее, абсолютное проявление духовной сущности, сущность мироздания, постижимая только посредством высшего пробуждения.

2. Самбхогакая (кит. бао шэнь — «тело блаженства» или «божественное тело») — образ Будды, постижимый в глубокой медитации. В этой мистической форме Будда проявляет себя, чтобы дать глубокие поучения бодхисаттвам и йогинам. Мы можем соотнести понятие самбхогакайи с архетипами Юнга, через контакт с этим архетипом мы можем получать глубокие и трансформирующие нас инсайты о реальности и нашем месте в ней.

3. Нирманакая (кит. хуа шэнь — «феноменальное тело»). Будда, проявляющий себя в обыденном мире. В частности, нирманакаей считается исторический Будда Сиддхартха Гаутама.

“Дхармы не существуют даже одно мгновение мысли, а всё время заново рождаются и исчезают... В то же самое время они рождаются, существуют, изменяются и исчезают. Бесчисленные значения рождаются из Одной Дхармы. А эта Одна Дхарма как раз и не имеет знаков... отсутствие знаков и называется истинным знаком”.

– Сутта о бесчисленных значениях. 2. Лotosовая сутра

Ключевые цитаты хонгаку:

Из текстов Тэндай:

"Трава, деревья и земля — все достигают состояния Будды."

"Вся земля — Чистая Земля; все существа — будды."

"Омрачения (клеши) — это бодхи (просветление). Сансара — это нирвана."

Почему это учение стало популярным:

1) Утешительно:

- Ты уже спасён
- Не нужно становиться кем-то другим

2) Инклюзивно:

- Все могут быть буддами (не только монахи)
- Даже растения, камни, земля

3) Философски элегантно:

- Решает проблему дуализма (омрачение/просветление)
- Недвойственность
- Всё уже совершенно

Проблема хонгаку:

Если все уже просветлены, зачем практиковать?

Логическая ловушка:

Тезис: Ты уже просветлён по природе.

Антитезис: Но ты страдаешь, не осознаёшь это.

Вопрос: Зачем тогда практика?

Ответ Тэндай: Практика нужна, чтобы **осознать** то, что уже есть.

НО: Если практика нужна для осознания, значит ты **не осознал**, значит **не просветлён** (пока).

Парадокс!

Как хонгаку использовалось на практике:

Два варианта:

Вариант А (серьёзный): "Я уже просветлён, но не осознаю. Поэтому **практикую усердно**, чтобы **осознать** это."

Вариант В (опасный): "Я уже просветлён. **Значит, не нужно ничего делать.** Всё и так совершенно."

К началу XIII века: Вариант В становился всё более распространённым, особенно среди аристократов и коррумпированных монахов.

Оправдание лени:

"Зачем сидеть в медитации? Я уже просветлён!"

Оправдание безнравственности:

"Мои желания — тоже проявление природы Будды!"

Результат: Хонгаку из **глубокой философии** превратилось в **оправдание декаданса**.

IV. ВЕЛИКОЕ СОМНЕНИЕ ДОГЭНА

Момент возникновения вопроса:

Когда: Скорее всего, **вскоре после рукоположения** (1213-1214), когда Догэн начал глубоко изучать доктрину хонгаку.

Возраст: 13-14 лет

Контекст: Догэн изучает тексты, слушает лекции, практикует медитацию. Но что-то **не** сходится.

Формулировка великого сомнения:

Классическая версия (из биографий):

"Изучая как экзотерические, так и эзотерические школы буддизма, они утверждают, что человеческие существа наделены природой Дхармы (хоссё / буссё) с рождения. Если это так, то почему все Будды трёх времён, несомненно обладающие пробуждением, находили необходимым искать пробуждение и заниматься духовной практикой?"

Почему это "великое" сомнение:

1) Не абстрактный вопрос: Это вопрос о **смысле** всей буддийской практики.

2) Экзистенциальная ставка: От ответа зависит, **как жить**.

3) Логический парадокс: Тэндай говорит:

- Ты пробуждён (хонгаку)
- Но должен практиковать (чтобы осознать)

Но:

- Если должен практиковать → значит, **не** пробуждён (пока)
- Если уже пробуждён → практика бессмысленна

Догэн не мог принять это противоречие.

Глубина вопроса:

Это не просто: "Хонгаку правильно или нет?"

Это: "Что такое пробуждение?"

Что такое практика?

Какова их связь?"

И в конечном счёте: **"Кто я? Зачем я здесь? Что мне делать?"**

Для 13-14-летнего монаха: Это горящий вопрос, который не даёт покоя.

Догэн ищет ответ на горе Хиэй:

К кому обращался:

Учителя в Сэнкобо:

- Дали **стандартные ответы**:
 - "Практика нужна для осознания"
 - "Это тайна, постигается через практику"
 - "Не спрашивай, просто практикуй"

Догэн не удовлетворён.

Старшие монахи:

- Кто-то уходил от ответа
- Кто-то давал противоречивые объяснения
- Кто-то говорил: "Это парадокс, смирись"

Догэн ищет дальше.

Почему никто не мог ответить:

1) Вопрос действительно сложный: Это центральная **апория** (неразрешимое противоречие) хонгаку-учения.

2) Школа Тэндай не хотела его решать:

- Хонгаку было **официальной** доктриной
- Ставить её под сомнение = ересь
- Легче дать **стандартный ответ**

3) Многие монахи сами не думали глубоко:

- Приняли доктрину на веру
- Сосредоточены на ритуалах, церемониях, политике
- Не занимались **практикой и исследованием**

Состояние Догэна:

Внутренний кризис:

- Не может принять стандартные ответы
- Не может отпустить вопрос
- Чувствует, что **вся система** построена на противоречии

Разочарование:

- В учителях (не могут ответить)

- В школе (коррупция, политика)
- В самом учении (логически проблемное)

НО: Не разочарован в **Дхарме Будды**.

"Догэн понял: проблема не в Будде, а в том, **как японский буддизм** понял Будду."

V. РАЗОЧАРОВАНИЕ В ШКОЛЕ ТЭНДАЙ

Что увидел Догэн:

1) Коррупция:

Покупка должностей:

- Аристократические семьи "размещали" младших сыновей в храме
- Высокие должности доставались **не по заслугам**, а по происхождению

Богатство:

- Храм владел огромными землями
- Монахи жили в роскоши
- Противоречие с обетом бедности

Связи с властью:

- Храм вмешивался в политику
- Монахи были советниками при дворе
- Забота о **влиянии**, а не о Дхарме

2) Насилие:

Монахи-воины (сохэй):

- Вооружённые монахи
- Конфликты с другими храмами
- Нападения, грабежи

Внутренние распри:

- Три основных центра на горе Хиэй враждовали
- Фракции внутри школы
- Иногда доходило до **вооружённых столкновений**

Пример: В 1081 году монахи горы Хиэй **сожгли** храм Ондзёдзи (соперничающий храм Тэндай).

В 1165 и 1171 годах — новые конфликты.

Это мир, в который попал Догэн.

3) Формализм:

Ритуалы без смысла:

- Церемонии ради церемоний
- Эзотерические практики как **магия** (для защиты государства, богатства)
- Утрата **духовной сути**

Изучение без понимания:

- Заучивание текстов наизусть
- Экзамены, степени, должности
- Но **нет глубокого исследования истины**

Практика без искренности:

- Медитация как **обязанность** (не как путь)
- Нет настоящей **трансформации**

4) Интеллектуальная стагнация:

Хонгаку как "конец истории":

- "Мы уже просветлены" → нет стимула к поиску
- "Всё уже совершенно" → нет стимула к изменению

Отсутствие живых учителей:

- Большинство монахов просто **передавали традицию**
- Мало кто **сам реализовал учение**

Внутренний конфликт Догэна:

Что он чувствовал:

Предательство обета:

*"Я пришёл сюда, чтобы **освободить существ от страдания** (завет матери). Но вижу, что сами монахи **создают страдание**."*

Интеллектуальная неудовлетворённость:

"Хонгаку-учение логически противоречиво. Никто не может дать ясный ответ на мой вопрос."

Экзистенциальная тревога:

"Если это **лучшее**, что есть в японском буддизме, то где **истинная Дхарма**?"

Решение Догэна:

Около 1217-1223 годов (источники расходятся):

Догэн **покидает** гору Хиэй.

Почему:

- Не нашёл ответа на великое сомнение
- Разочаровался в коррупции и формализме
- Понял, что **нужно искать дальше**

Куда идти: Догэн **не знает**. Он начинает **странствовать**, посещая разных учителей.

VI. ПОИСКИ УЧИТЕЛЯ

Период скитаний (примерно 1217-1223):

Что делал Догэн:

1) Посещал других учителей Тэндай:

- Храм **Миидэра** (Ондзёдзи) — соперничающая ветвь Тэндай
- Другие монастыри

Результат: Те же проблемы, те же ответы.

2) Изучал другие школы:

Сингон (эзотерический буддизм):

- Ещё больше ритуалов, мантр, магии
- Догэн не нашёл здесь ответа

Чистая Земля (Дзёдо):

- Хонэн (1133-1212) уже основал школу

- Учение: спасение через **веру** в Будду Амиду и призывание его имени (нэмбуцу)
- Для Догэна это **слишком просто** и не решает его вопроса

3) Слышал о новом учении — дзэн:

Что знал Догэн о дзэн:

Эйсай (1141-1215) вернулся из Китая в **1191 году** и принёс школу **Риндзай-дзэн**.

Основал храм **Кэнниндзи** в Киото в **1202 году**.

Что было известно:

- Дзэн — это **прямая передача** от сознания к сознанию
- Не опора на слова и писания
- Медитация (дзадзэн) как **центр** практики
- Коаны (парадоксальные вопросы)

НО: Эйсай **умер в 1215 году**, когда Догэну было всего 15 лет.

Догэн не встретил Эйсай лично.

Переломный момент:

Около **1217-1223 годов:**

Догэн слышит о **Мёдзэне** (明全, 1184-1225), ученике Эйсай, который теперь **настоятель** храма **Кэнниндзи**.

Решение:

"Может быть, **дзэн** — это то, что я ищу?"

Догэн отправляется в Киото, в храм **Кэнниндзи**.

VII. ВСТРЕЧА С ЭЙСАЕМ (через Мёдзэна)

Эйсай — кто он:

Эйсай (1141-1215)

Биография:

Происхождение:

- Родился в семье синтоистского жреца

- Рукоположен в монахи Тэндай в **11 лет**
- Изучал на горе Хиэй

Поездки в Китай:

Первая поездка (1168):

- Изучал Тэндай в Китае
- Вернулся через 6 месяцев

Вторая поездка (1187-1191):

- Намеревался поехать в Индию
- Но остался в Китае
- Изучал **Чань** (дзэн) школы **Линьцзи** (Риндзай)
- Получил **передачу** от учителя Сюйань Хуайчана

Возвращение в Японию (1191):

- Принёс учение **Риндзай-дзэн**
- Также привёз семена **чая** (!)

Учение Эйсай:

Ключевые идеи:

1) Дзадзэн — центр практики:

"Сидячая медитация — прямой путь к пробуждению."

2) Коаны:

- Парадоксальные вопросы для прорыва концептуального ума
- Пример: "Каково твоё изначальное лицо до рождения родителей?"

3) Дзэн и Тэндай совместимы:

- Эйсай **не** отвергал Тэндай
- Пытался **интегрировать** дзэн в японский буддизм
- "Дзэн — это **сердце** Тэндай"

4) Дисциплина:

- Строгая монашеская жизнь
- Винайя (правила поведения)
- Простота, скромность

Мёдзэн — ученик Эйсая:

Мёдзэн (1184-1225)

Биография:

Происхождение:

Тоже из школы Тэндай

Ученик Эйсая с **1204** года

После смерти Эйсая (1215):

- Стал **настоятелем** храма Кэнниндзи
- Продолжал линию Риндзай-дзэн

Характер:

- Более **строгий** и **серьёзный**, чем Эйсай
- Меньше компромиссов с властью
- Акцент на **практике**, а не на политике

Встреча Догэна с Мёдзэном:

Когда: Примерно **1217-1223** (источники расходятся; скорее всего **1217-1218**)

Возраст Догэна: 17-18 лет (возможно, чуть старше)

Где: Храм Кэнниндзи в Киото

Что произошло:

Догэн пришёл с вопросом:

"Если мы уже обладаем природой Будды, зачем нужна практика?"

Мёдзэн ответил (предположительно):

*"В дзэн мы **не говорим** о том, есть природа Будды или нет. Мы **просто сидим**. Сидячая медитация (дзадзэн) — это **не средство** для достижения пробуждения. Дзадзэн **и есть** пробуждение."*

Догэн поразился:

*"Это **другое**. Это не хонгаку (уже пробужден, а значит ничего не нужно делать). И не сигаку (должен достичь пробуждения через практику). Это **что-то третье**."*

Что увидел Догэн в Кэнниндзи:

1) Строгая практика:

- Долгие периоды дзадзэн (сидячей медитации)
- Простой образ жизни
- Минимум ритуалов

2) Дисциплина:

- Монахи **серьёзно** практиковали
- Никакой коррупции, политики
- Фокус на **трансформации**

3) Живой учитель:

- Мёдзэн **сам реализовал** учение
- Не просто передавал тексты
- Говорил **из опыта**

Догэн почувствовал:

"Здесь живая Дхарма. Но этого всё равно недостаточно."

VIII. ПЕРЕХОД К ДЗЭН

Решение Догэна:

Около 1217-1223:

Догэн становится **учеником Мёдзэна**.

Официально:

- Остаётся монахом Тэндай (формально)
- Но **практикует дзэн** в Кэнниндзи

Период обучения:

- От нескольких месяцев до нескольких лет (источники расходятся)
- Изучает **дзадзэн**
- Работает с **коанами**

- Читает китайские тексты дзэн

Что Догэн понял в дзэн:

1) Практика — не средство, а проявление:

Хонгаку говорило:

"Ты уже пробужден, практика не нужна (или нужна, чтобы осознать)."

Дзэн говорит:

"Практика **и есть** пробуждение. Не два, не одно."

Пример: Когда ты сидишь в дзадзэн:

- Это **не путь** к пробуждению
- Это **не выражение** уже имеющегося пробуждения
- Это **сама реальность** пробуждения **прямо сейчас**

Догэн начинает понимать:

"Вопрос был неправильно поставлен. Не 'зачем практиковать, если уже пробуждён', а 'практика **и** пробуждение — **одно**'."

2) Прямая передача:

Не через тексты:

- В дзэн главное — **передача** от учителя к ученику
- **Сознание к сознанию** (исин дэнсин)
- Не слова, а **реализация**

Догэн видит:

"Мёдзэн **воплощает** Дхарму. Он не говорит **о** пробуждении— он **есть** пробуждение."

3) Простота:

Дзэн отсекает лишнее:

- Нет сложных ритуалов (как в эзотерике)
- Нет интеллектуальных спекуляций (как в Тэндай)
- Нет магии (как в Сингон)

Только:

- Сиди
- Дыши
- Будь здесь

Догэн:

"Это **радикальная простота**. И в этом — сила."

НО: Догэн всё ещё не удовлетворён:

Почему:

1) Кэнниндзи — компромиссный дзэн:

- Эйсай смешивал дзэн с Тэндай, эзотерикой
- Храм зависел от власти
- Не **чистый** дзэн

2) Мёдзэн сам говорит:

"То, что мы практикуем здесь, — это **введение** в дзэн. Но истинная линия передачи — в **Китае**. Если хочешь **настоящего** дзэн, нужно ехать к источнику."

3) Великое сомнение не полностью разрешено:

- Догэн **интуитивно** чувствует ответ
- Но ещё нет **полной ясности**
- Нужен **великий учитель**

Решение: ехать в Китай:

Мёдзэн говорит Догэну:

"Ты готов. Поедем в Китай вместе. Там мы найдём настоящего учителя."

Догэн соглашается.

1223 год: Догэн и Мёдзэн отправляются в Китай.

IX. ИТОГИ ПЕРИОДА И МОСТ К КИТАЮ

Что произошло за 10 лет (1213-1223):

Догэн:

- Пришёл на гору Хизэй в **13 лет** — полный надежд

- Изучал **10 лет** — стал образованным монахом
- Столкнулся с **великим сомнением** — "зачем практиковать, если уже просветлён?"
- Разочаровался в **школе Тэндай** — коррупция, формализм, интеллектуальная стагнация
- Нашёл **дзэн** — новый подход, живая практика
- НО понял, что **японский дзэн — недостаточен**
- Решил ехать в **Китай** — к источнику

Трансформация Догэна:

От:

- Аристократа, готовящегося к придворной карьере

Через:

- Монаха Тэндай, ищущего ответы

К:

- Монаху дзэн, готовому **рискнуть всем** (опасное путешествие в Китай), чтобы найти истину

Ключевые темы периода:

1) Великое сомнение:

"Если уже просветлён, зачем практиковать?"

Этот вопрос будет определять весь путь Догэна.

2) Поиск истинной Дхармы:

"Японский буддизм деградировал. Нужно вернуться к источнику."

3) Практика как центр:

"Не тексты, не ритуалы, не философия — а **живая практика**."

4) Учитель:

"Нужен **реализованный** учитель, который **воплощает** Дхарму."

Связь с предыдущими темами:

Хэйан:

- Догэн **вырос** в мире Хэйан (утончённость, поэзия, мудрё)
- Но **ушёл** от этого мира

Гора Хиэй:

- Была **центром** японского буддизма
- Но показала **упадок**

Война Гэмпэй:

- Уничтожила старый мир
- Создала **кризис** — и Догэн **часть** этого кризиса

Догэн ищет:

"Что **остаётся**, когда всё рушится? Что **истинно**, когда всё непостоянно?"

Связь с современностью:

"Вопрос Догэна — это **наш** вопрос:

'Если я уже достаточно хорош, зачем стараться? Если всё уже совершенно, зачем что-то менять?'

Это вопрос нашей эпохи — эпохи **самоуспокоенности**, когда духовность превращается в **утешение**, а не в **трансформацию**.

Догэн **не принял** это. Он пошёл дальше. И его путь показывает: **истинная практика** — это не успокоение, а **пробуждение**."

ПУТЕШЕСТВИЕ В КИТАЙ И ВСТРЕЧА С ЖУЦЗИНОМ (1223-1227)

1. РЕШЕНИЕ ОТПРАВИТЬСЯ В КИТАЙ

Причины путешествия

Неразрешённый вопрос: К 1223 году Догэну было около 23 лет. Он провёл несколько лет в практике дзэн, но его главный вопрос оставался без ответа: "Если все существа изначально обладают природой Будды, зачем нужна практика?" Ни на горе Хиэй, ни в Кеннин-дзи он не нашёл учителя, который мог бы удовлетворить его глубокий духовный поиск.

Состояние дзэн в Японии: В то время дзэн-буддизм только начинал укореняться в Японии. Эйсай принёс традицию Риндзай из Китая, но японский дзэн был ещё совсем юным и, возможно, не полностью развитым. Многие считали, что для подлинной практики необходимо отправиться к источнику - в Китай, где дзэн переживший свой расцвет в эпоху Тан, теперь, в эпоху Сун, был полноценным, укорененным в долгой традиции, развитым учением.

Роль Мёдзэна: Учитель Догэна, Мёдзэн, сам планировал второе путешествие в Китай. Он уже побывал там однажды и знал о глубине китайской традиции. Вероятно, именно Мёдзэн вдохновил Догэна на это опасное путешествие, видя его искренность и потенциал.

Подготовка к путешествию

Опасности пути: Морское путешествие из Японии в Китай в XIII веке было крайне рискованным. Корабли часто тонули в штормах, пираты представляли постоянную угрозу. Многие монахи, отправлявшиеся в Китай, никогда не возвращались. Но для Догэна поиск истины был важнее личной безопасности.

Официальные формальности: Нужно было получить разрешение на поездку, найти корабль, готовый принять монахов на борт. В феврале 1223 года Догэн и Мёдзэн наконец отплыли из Японии.

2. ПРИБЫТИЕ В КИТАЙ И ПЕРВЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Долгое ожидание в порту (1223)

Прибытие и карантин: Корабль прибыл в китайский порт Нинбо (тогда называвшийся Цинъюань). Но Догэну не разрешили немедленно сойти на берег - иностранные монахи должны были получить официальное разрешение, что могло занять месяцы. Догэн остался на корабле, терпеливо ожидая.

ВСТРЕЧА С ПОВАРОМ

Пока Догэн ждал на корабле, произошло событие, которое он позже описал в своём эссе "Наставления повару" (Тэндзо Кёкун).

Однажды летом, в пятый день пятого месяца 1223 года, я стоял на палубе корабля в Цинъюане. Пока я разговаривал с капитаном, на борт поднялся старый монах, примерно шестидесяти с лишним лет. Он сразу же спросил у японских торговцев, есть ли у них японские грибы на продажу. Я пригласил его в каюту, угостил чаем и спросил его, откуда он.

Он сказал: "Я тэндзо (повар, дословно: управляющий кухней) монастыря Аюйван на горе Тайбай, родом из провинции Сычуань. С тех пор, как я покинул дом в восемнадцать лет, прошло уже сорок лет, и сейчас мне уже шестьдесят один год. Я посетил многие монастыри, некоторое время назад жил в Дзёкиндзи, уже несколько лет прошло с тех пор, как я вернулся на гору Тайбай. В прошлом году, в конце летнего ретрита, я был назначен тэндзо, но я действительно никуда не годный монах. Завтра пятое число - день особой трапезы, но у нас нет подходящих продуктов для монахов, поэтому я хотел бы приготовить лапшу с грибами. Но у нас нет грибов, поэтому я пришёл издалека, чтобы купить их".

Комментарий: *В китайских и японских буддийских монастырях дни месяца, оканчивающиеся на 5 и 0 (5-й, 10-й, 15-й, 20-й, 25-й и 30-й), считались особыми днями, когда монахам полагалась более разнообразная или праздничная еда. Повар заботится о том, чтобы в такой день община получила достойное блюдо.*

Я спросил: "Когда вы покинули гору Тайбай?"

"После полуденной трапезы".

"Как далеко гора Тайбай отсюда?"

"Двадцать километров".

Комментарий: *Это означает, что 61-летний повар прошёл пешком около 20 км от монастыря до порта и планирует вернуться обратно ещё 20 км с мешком грибов - всего около 40 км за день, и всё это ради завтрашней лапши для монахов!*

"А когда вы вернётесь в монастырь?"

"Как только куплю грибы, сразу же вернусь".

Я сказал: "Сегодня мы неожиданно встретились и смогли поговорить. Это для меня большая удача. Пожалуйста, позвольте мне угостить вас".

Повар ответил: "Нет, это невозможно. Если я сам не приготовлю завтрашнюю еду, она не будет достаточно хорошей".

"Но ведь в большом монастыре вроде вашего есть и другие работники, если не будет одного тэндзо, какая разница?"

"Я принял эту должность в старости. Это практика моих последних лет - как я могу отдать её другим? К тому же, когда я уезжал, я не просил разрешения остаться где-то на ночь".

Я сказал: "Уважаемый, почему вы так усердно работаете поваром, вместо того, чтобы сидеть в медитации или изучать древние коаны? В чём польза от такой тяжёлой работы?"

Комментарий: *Здесь молодой Догэн всё ещё мыслит категориями старых школ: медитация и изучение сутр - это "высокая" практика, а готовка - "низкая" работа,*

которую можно делегировать другим. Он не понимает, что для старого повара готовка и есть его полная практика.

Повар раскатиисто рассмеялся, а потом сказал: "Добрый друг из чужих земель, вы ещё не понимаете практику, и вы ещё не понимаете слова".

Комментарий: Повар указывает на два непонимания Догэна. О практике: Догэн думает иерархически - есть "высокая" практика (медитация) и "низкая" (готовка). Повар показывает, что практика - это полное присутствие в том, что ты делаешь, без разделения на высокое и низкое. О словах: Догэн оперирует концепциями и категориями - "старший монах должен...", "работа повара это...". Повар показывает, что слова создают ложные разделения. Реальность - это конкретный человек, делающий конкретное дело в конкретный момент.

Услышав это, я был ошеломлён и глубоко смущён. Он же, заметив моё смущение, сказал: "Если вы не понимаете, то приезжайте на гору Тайбай в какое-нибудь другое время, и мы поговорим о смысле слов".

Сказав так, повар встал и произнёс: "Уже поздно. Мне нужно спешить". И ушёл.

Вторая встреча

В июле того же года я остановился на горе Тяньтун, когда повар из монастыря Аюйван пришёл навестить меня и сказал: "После окончания летнего периода обучения я собираюсь уйти с должности повара и вернуться в родные края. Я услышал от собрата-монаха, что вы здесь, и потому пришёл посмотреть, как у вас дела".

Я очень обрадовался, угостил его чаем, и мы сели поговорить. Когда я вспомнил наш разговор на корабле о словах и практике, повар сказал: "Если вы хотите понять слова, вы должны исследовать, что такое слова. Если вы хотите практиковать, вы должны понять, что такое практика".

Я спросил: "Что такое слова?"

Повар ответил: "Один, два, три, четыре, пять".

Комментарий: Этот загадочный ответ можно понимать несколькими способами. Во-первых, числа - самый чистый пример условных обозначений: "один, два, три" не содержат в себе никакой "единости" или "двойственности" - это просто звуки, которыми мы договорились обозначать количество. Слова подобны этому - они просто ярлыки, не стоит путать их с реальностью. Во-вторых, повар отвечает самыми конкретными, простыми словами - числами, в противовес абстрактным концепциям, которыми оперировал Догэн. В-третьих, это классический дзэнский приём: вместо того чтобы объяснять, что такое слова, повар просто произносит слова - демонстрирует, а не объясняет.

Я спросил снова: "Что такое практика?"

"Нигде ничего не скрыто".

Комментарий: Этот ответ указывает на то, что практика не спрятана где-то в особых местах или действиях - она открыта везде, в каждом моменте. Молодой Догэн искал "настоящую практику" где-то в медитации и изучении коанов. Повар говорит: практика прямо здесь, в мытье грибов, в приготовлении еды, в каждом обыденном действии. Истина не скрыта - она полностью открыта в каждом моменте жизни.

Мы говорили о многих других вещах, но я не буду вдаваться в это сейчас. Достаточно сказать, что без доброй помощи этого повара я бы не обрёл никакого понимания слов или практики. Когда я рассказал об этом моему покойному учителю Мёдзэну, он был очень доволен.

Позже я нашёл стихи, которые Сюэдоу написал для ученика:

*"Один, семь, три, пять.
То, что ты ищешь, невозможно схватить.
Когда тьма ночи углубляется,
луна над океаном светлеет.
Жемчужина чёрного дракона
находится в каждой волне.
Ты ищешь луну?
Она здесь, в этой волне
и в следующей".*

Комментарий: Это стихотворение Сюэдоу выражает то же самое, что сказал повар.

"Один, семь, три, пять" - числа в "неправильном" порядке показывают, что логический, последовательный ум не может схватить истину.

"То, что ты ищешь, невозможно схватить" - чем больше ты стараешься схватить просветление как объект, тем больше оно ускользает. Само искание создаёт разделение между ищущим и искомым.

"Когда тьма ночи углубляется, луна над океаном светлеет" - этот образ можно понимать несколькими взаимодополняющими способами.

С точки зрения дзэнской практики: когда мы отпускаем концепции и попытки схватить истину (тьма углубляется), она проявляется яснее (луна светлеет). Это не противоположности, а взаимодополняющие процессы - чем глубже отпускание, тем ярче ясность.

С точки зрения глубинной психологии: тьма ночи указывает на бессознательное - ту часть нашей психики (в терминах Юнга) или алайя-виджняну - "сознание-сокровищницу"

(в буддийской школе йогачары), где хранится всё потенциальное знание о реальности. Свет луны - это прозрение, инсайт, который парадоксальным образом зависит от тьмы непознаваемого. Мы не создаём истину - мы позволяем ей проявиться из глубины.

"Жемчужина чёрного дракона находится в каждой волне" - в китайской мифологии драконы хранят драгоценные жемчужины. Чёрный дракон ассоциируется с океаном, глубиной, тайной, с бессознательной частью психики. Жемчужина - это истина, просветление, природа Будды, то самое сокровище, которое ищут практикующие.

Ключевое слово здесь - **"в каждой волне"**. Жемчужина не в одной особой волне, а в каждой:

- Не в особой практике (медитация vs. готовка)
- Не в особом месте (монастырь vs. корабль)
- Не в особом времени (после просветления vs. до)
- Везде, всегда, в каждом моменте

"Ты ищешь луну? Она здесь, в этой волне и в следующей" - луна (просветление) отражается в каждой волне (в каждом моменте жизни). Ты не можешь её "не" найти, если перестанешь пытаться схватить. Практика - это не достижение луны, а узнавание её отражения в каждой волне твоей жизни: в готовке риса, в покупке грибов, в мытье посуды, в разговоре с капитаном корабля.

Связь с ответом повара: "Нигде ничего не скрыто" = "жемчужина в каждой волне" = "луна в этой волне и в следующей". Истина не спрятана в каком-то особом месте, не требует особых условий. Она полностью открыта, прямо здесь, прямо сейчас.

То, что сказал повар, выражено здесь, в стихах Сюэдоу, также. Тогда мне стало ещё яснее, что повар был истинным человеком Пути.

Прежде я знал один, два, три, четыре, пять; теперь я знаю шесть, семь, восемь, девять, десять. Монахи, вы сами, и те, кто придут после вас, должны понять практику и слова отсюда и оттуда. Прилагайте усилие таким образом, и вы будете практиковать единственный истинный вкус дзэн за пределами слов, неразделённый на пять ядовитых вкусов. Тогда вы сможете правильно готовить пищу для монашеской общины.

Комментарий: "Прежде я знал один, два, три, четыре, пять; теперь я знаю шесть, семь, восемь, девять, десять" - Догэн говорит о трансформации своего понимания. Раньше он знал первые пять чисел - базовое, концептуальное понимание. Теперь он знает следующие пять - более глубокое, воплощённое, завершённое понимание. Он не отбрасывает первое знание, а завершает и углубляет его.

Комментарий: "Отсюда и оттуда" - Догэн намеренно оставляет это загадочным. Это может означать: через непосредственный опыт и из учения традиции; через слова и через практику; через конкретное и абстрактное; из этого момента и из всей истории

учения; из субъекта и объекта. Понимание возникает в динамическом взаимодействии между собственным опытом и традицией, между практикой и изучением, между тем и этим. Понимание возникает во встрече.

Комментарий: "Пять ядовитых вкусов" - это отсылка к буддийской концепции пяти вкусов (от молока до топлёного масла), которые символизируют разные уровни учения, от простого к глубокому.

Пять вкусов по порядку (из Лотосовой сутры):

1. **Молоко** - самое базовое учение
2. **Сливки** - более концентрированное
3. **Творог** - ещё более очищенное
4. **Масло** - высокоочищенное
5. **Топлёное масло (гхи)** - высшее, самое чистое учение

Метафора молочных продуктов

Это **градация от грубого к тонкому**, от молока к гхи - каждый продукт получается через очищение предыдущего.

Почему "ядовитые"?

Проблема разделения

Догэн называет эти пять вкусов **"ядовитыми"**, когда они понимаются как:

1. Иерархия практик:

- "Это учение низшее, то высшее"
- "Эта практика для начинающих, та для продвинутых"
- Именно так думал молодой Догэн: готовка = низшее, медитация = высшее

2. Стадийность достижения:

- "Сначала я на этом уровне, потом достигну того"
- "Мне нужно пройти все пять стадий"
- Это создаёт разделение между "сейчас" и "потом"

3. Привязанность к различениям:

- Цепляние за концепции "лучше/хуже"
- Оценка и сравнение
- Потеря непосредственности

"Единый истинный вкус дзэн"

Что говорит Догэн:

"Вы будете практиковать *единый истинный вкус дзэн* за пределами слов, *неразделённый* на пять ядовитых вкусов"

"Единый истинный вкус" (ичими):

- Недуалистическая практика
- Без разделения на высшее/низшее
- Без стадий "до" и "после" просветления

"За пределами слов":

- Прямое переживание
- Не концептуальное понимание
- То, что показал повар

"Неразделённый":

- Готовка = медитация = изучение = жизнь
- Всё - одна практика
- Молоко и гхи - одно и то же в сущности

Связь с учением о единстве практики и пробуждения

Это напрямую связано с центральным учением Догэна **сюсё итто - единство практики и пробуждения**:

"Пять ядовитых вкусов" означают:

- Разделение между практикой (молоко, сливки, творог, масло) и целью (гхи)
- Идею, что нужно "пройти стадии", чтобы достичь просветления

"Единый истинный вкус" означает:

- Практика сама по себе и есть проявление пробуждения
- Нет "пути" от низшего к высшему
- Каждый момент - полное выражение истины

Догэн называет эти пять вкусов "ядовитыми", когда мы начинаем думать, что одна практика "низшая" (молоко), а другая "высшая" (топлёное масло). Вместо этого он говорит о "едином истинном вкусе дзэн" - неддуалистической практике, где готовка риса так же полна и завершена, как и глубокая медитация. В каждом действии, выполненном с полным вниманием, присутствует вся полнота Дхармы.

Есть множество старых историй, которые мы можем слышать, и существующих примеров монахов, практиковавших в качестве поваров. Очень многие учения касаются этого, потому что это - сердце Пути.

Даже если вы становитесь настоятелем монастыря, у вас должно быть то же самое понимание. В "Дзэнских монастырских правилах" говорится: "Готовьте каждую трапезу так, чтобы каждая деталь была ясна, чтобы всего хватило. Убедитесь, что четыре подношения - пища, одежда, постель и лекарства - достаточны, так же как сам Будда в своей великой щедрости отдавал своим ученикам заслугу, накопленную за долгие годы практики. Мы и сегодня живём в свете этого дара, потому что духовная сила даже белого волоска между бровей Будды неисчерпаема".

Комментарий: *"Четыре подношения" - это фундаментальная концепция буддийской монашеской традиции. Это четыре базовые материальные необходимости, которые миряне подносят монашеской общине для поддержания их практики: пища, одежда, жилище (постель) и лекарства. Эта система взаимной поддержки существует со времён Будды: миряне обеспечивают монахов необходимым для жизни, а монахи посвящают себя практике и передаче Дхармы. Тэндо несёт особую ответственность за первое из четырёх подношений - пищу. Он превращает дар мирян в питание для практики монахов.*

Четыре элемента

1. ПИЩА

Исторический контекст:

- Монахи собирали подаяние, обходя деревни с чашей
- Традиция **пиндапаты** - хождение за подаянием
- Монахи принимали любую пищу, которую им подносили
- Не выбирали между богатыми и бедными домами

Правила:

- В раннем буддизме - одна трапеза в день, до полудня
- В китайско-японском буддизме - две трапезы (утренняя и полуденная)
- Ничего не есть после полудня
- Простая, вегетарианская пища (в Махаяне)

Символическое значение:

- Поддержание тела как "инструмента" для практики
- Умеренность - не слишком мало (крайний аскетизм), не слишком много
- Осознанность в принятии пищи

Современная практика:

- В монастырях - организованное питание
- Миряне подносят продукты или деньги на еду
- Особые церемонии подношения пищи

2. ОДЕЖДА

Традиционная форма:

- **Кашая** - монашеская ряса
- Первоначально шилась из **выброшенных лоскутов**
- "Ткань из мусорной кучи" - знак отречения от мира
- Окрашивалась в тусклые цвета (шафран, охра, коричневый)

Три одеяния: Монах традиционно имел только три одеяния:

1. **Антаравасака** - нижнее одеяние (обёртывается вокруг талии)
2. **Уттарасанга** - верхнее одеяние (накидка)
3. **Сангхати** - внешнее одеяние (для холода или формальных случаев)

Символическое значение:

- Простота и отказ от украшений
- Единообразие - все монахи одеты одинаково
- Заплатанная ряса - символ смирения
- "Поле заслуг" - лоскутный узор кашаи напоминает рисовые поля

Современная практика:

- Миряне подносят ткань для пошива ряс
- Или готовые монашеские одеяния
- В Японии - более формализованные, качественные ткани

3. ПОСТЕЛЬ / КРОВ

Буквально: "принадлежности для лежания"

Исторический контекст:

- Первоначально - **простая подстилка под деревом**
- Будда сам часто спал под деревьями
- Во время дождливого сезона - временные хижины
- Позже - простые кельи в монастырях

Минимальные требования:

- Место для сна

- Защита от дождя, ветра, диких животных
- Место для медитации
- Ничего лишнего - только необходимое

Эволюция:

- От жизни под деревом → к пещерам
- От пещер → к простым хижинам
- От хижин → к монастырям
- Но принцип остался: **минимальное, простое жилище**

Символическое значение:

- Отказ от привязанности к комфорту
- Непостоянство - "это не мой дом, я здесь временно"
- Простота условий помогает практике

Современная практика:

- Миряне строят монастыри
- Поддерживают здания в порядке
- Предоставляют постельные принадлежности
- Оплачивают коммунальные услуги

4. ЛЕКАРСТВА

Исторический контекст:

- Будда разрешал монахам принимать лекарства
- Первоначально - простые травяные средства
- **Масло, мёд, топлёное масло** считались лекарствами
- Можно было принимать после полудня (исключение из правила о еде)

Виды лекарств:

- Травяные отвары
- Минеральные вещества
- Масла для массажа
- Средства для пищеварения

Отношение к болезни:

- Тело нужно поддерживать для практики
- Болезнь - препятствие для медитации
- Не крайний аскетизм, а **разумная забота о теле**
- Будда критиковал экстремальное умерщвление плоти

Символическое значение:

- Тело - "транспорт" для достижения пробуждения
- Нужно заботиться о нём, но не привязываться
- Умеренность в отношении к здоровью

Современная практика:

- Миряне помогают с медицинскими расходами
- Поддержка больных монахов
- Иногда - строительство лечебниц при монастырях

Философия и символизм

Почему именно эти четыре?

Базовые потребности Маслоу (буддийская версия):

1. Пища - биологическое выживание
2. Одежда - защита тела
3. Жилище - безопасность
4. Лекарства - здоровье

Это **минимум**, необходимый для того, чтобы:

- Не думать о выживании
- Сосредоточиться на практике
- Не быть бременем для других
- Жить в достоинстве, но без роскоши

Золотая середина

Будда учил **срединному пути** между:

- **Крайним аскетизмом** (умерщвление плоти, голодание)
- **Потворством желаниям** (роскошь, комфорт)

Четыре подношения обеспечивают именно эту **золотую середину**:

- Достаточно для жизни
- Не слишком много для привязанности
- Простота без крайностей

Система взаимности (dana - дар)

Что дают миряне:

Материальную поддержку:

- Четыре подношения
- Освобождают монахов от необходимости зарабатывать
- Создают условия для практики

Что получают миряне взамен:

1. Учение Дхармы:

- Наставления
- Проповеди
- Личное руководство

2. Пример практики:

- Живой образ отречения
- Вдохновение для собственной практики

3. "Поле заслуг":

- Возможность зарабатывать заслугу (пунью) через щедрость
- Подношение монахам считается особенно благотворным
- Создаёт "корни добродетели"

4. Духовные услуги:

- Проведение церемоний
- Благословения
- Молитвы за умерших

Принцип дара (дана)

Не коммерция:

- Это не купля-продажа услуг
- Не "я плачу - ты работаешь"
- Это **свободный дар** с обеих сторон

Основа на щедрости:

- Миряне дают из щедрости, не ожидая конкретной отдачи
- Монахи учат из сострадания, не требуя оплаты
- Система работает на доверии и благодарности

В контексте роли тэндзо (повара)

Особая ответственность повара

Тэндзо управляет первым из четырёх подношений - пищей.

Его роль - тройная:

- 1. Принимает дар мирян:**
 - Продукты, деньги на еду
 - Это не "его" еда - это дар общине
- 2. Трансформирует дар:**
 - Превращает сырые продукты в питание
 - Делает это с искренностью и уважением
 - Каждый ингредиент ценен
- 3. Передаёт дар монахам:**
 - Кормит общину
 - Поддерживает их практику
 - Служит мостом между мирянами и практикующими

Священность роли

Вот почему старый повар сказал: "Я принял эту должность в старости. Это практика моих последних лет - как я могу отдать её другим?"

Он понимал:

- Это не просто "работа"
- Это **продолжение щедрости самого Будды**
- Это **сердце взаимоотношений** между мирянами и монахами
- Это **священное служение**

Цепочка благодарности

Миряне → подносят продукты из щедрости → создают корни добродетели

Тэндзо → готовит с искренностью и уважением → создаёт корни добродетели

Монахи → едят с благодарностью и осознанностью → создают корни добродетели

Все вместе → поддерживают практику Дхармы → служат всем существам

Комментарий: "Белый волосок между бровей Будды" - один из 32 знаков великого человека на теле Будды. Между бровями Будды есть завиток белых волос, который излучает свет мудрости. Догэн говорит, что даже малейшая часть духовной заслуги Будды настолько велика, что она неисчерпаема - её хватает на всех, на все времена. Поэтому тэндзо не должен беспокоиться о недостатке - его задача правильно распорядиться этим неисчерпаемым даром.

Также там говорится: "Просто думайте о том, как лучше служить общине, не будучи скованными мыслями о бедности. Если ваш ум безграничен, вы наслаждаетесь безграничностью". Вот как настоятель служит общине.

При приготовлении пищи необходимо быть искренним и уважать каждый ингредиент, независимо от того, насколько груб или изыскан он. Есть пример старой женщины, которая обрела великую заслугу через подношение воды, в которой она промывала рис, Так Пришедшему. Есть также пример царя Ашоки, взрастившего корни добродетели через подношение половины манго монастырю, когда он умирал. В результате этого он познал Бессмертное в своей следующей жизни.

Комментарий: *"Корни добродетели" (санскр. kusala-mūla) - это глубинные склонности ума, которые ведут к благим действиям и освобождению. Каждое благое действие укрепляет эти корни, делая их сильнее, как полив корня дерева. История царя Ашоки показывает, что даже самое скромное подношение, сделанное с искренностью и чистотой сердца, создаёт мощные корни добродетели. Великий царь, покровитель буддизма, в конце жизни потерял всё и мог поднести монастырю только половину манго. Но искренность этого дара была такова, что он достиг освобождения (Бессмертного, то есть нирваны) в следующей жизни.*

Сравнение с христианской традицией.

Евангелие от Марка 12:41–44:

И сел Иисус против сокровищницы и смотрел, как народ кладёт деньги в сокровищницу. Многие богатые клали много.

Пришла также одна бедная вдова и положила две лепты, что составляет кодрант.

Подозвав учеников Своих, Иисус сказал им:

«Истинно говорю вам, что эта бедная вдова положила больше всех, клали в сокровищницу;

ибо все клали от избытка своего, а она от скудости своей положила всё, что имела, всё пропитание своё.»

Даже самое величественное подношение Будде, если оно неискренне, стоит меньше, чем малейшее искреннее подношение в установлении связи с пробуждением. Вот как должны вести себя человеческие существа.

Комментарий: *Догэн завершает наставление повару центральной мыслью: не количество и не ценность дара важны, а искренность, чистота намерения и уважение к каждому ингредиенту. Когда тэндо готовит еду с полным вниманием и заботой - даже самый простой ингредиент, самое скромное блюдо создаёт корни добродетели для него самого, для монахов, которые едят, для мирян, которые подносили продукты, и для всех существ. Вся цепочка - от щедрости мирян через искреннюю работу повара до благодарной осознанности монахов - создаёт условия для практики Дхармы.*

Глубокий урок: Эта встреча произвела глубокое впечатление на молодого монаха. Он начал понимать, что практика - это не нечто отдельное от повседневной жизни, что просветление можно искать в самых обыденных делах.

ВСТРЕЧА С ПОВАРОМ

(без комментариев)

Однажды летом, в пятый день пятого месяца 1223 года, я стоял на палубе корабля в Цинъюане. Пока я разговаривал с капитаном, на борт поднялся старый монах, примерно шестидесяти с лишним лет. Он сразу же спросил у японских торговцев, есть ли у них японские грибы на продажу. Я пригласил его в каюту, угостил чаем и спросил его, откуда он.

Он сказал: "Я тэндзо (повар, дословно: управляющий кухней) монастыря Аюйван на горе Тайбай, родом из провинции Сычуань. С тех пор, как я покинул дом в восемнадцать лет, прошло уже сорок лет, и сейчас мне уже шестьдесят один год. Я посетил многие монастыри, некоторое время назад жил в Дзёкиндзи, уже несколько лет прошло с тех пор, как я вернулся на гору Тайбай. В прошлом году, в конце летнего ретрита, я был назначен тэндзо, но я действительно никуда не годный монах. Завтра пятое число - день особой трапезы, но у нас нет подходящих продуктов для монахов, поэтому я хотел бы приготовить лапшу с грибами. Но у нас нет грибов, поэтому я пришёл издалека, чтобы купить их".

Я спросил: "Когда вы покинули гору Тайбай?"

"После полуденной трапезы".

"Как далеко гора Тайбай отсюда?"

"Двадцать километров".

"А когда вы вернётесь в монастырь?"

"Как только куплю грибы, сразу же вернусь".

Я сказал: "Сегодня мы неожиданно встретились и смогли поговорить. Это для меня большая удача. Пожалуйста, позвольте мне угостить вас".

Повар ответил: "Нет, это невозможно. Если я сам не приготовлю завтрашнюю еду, она не будет достаточно хорошей".

"Но ведь в большом монастыре вроде вашего есть и другие работники, если не будет одного тэндзо, какая разница?"

"Я принял эту должность в старости. Это практика моих последних лет - как я могу отдать её другим? К тому же, когда я уезжал, я не просил разрешения остаться где-то на ночь".

Я сказал: "Уважаемый, почему вы так усердно работаете поваром, вместо того, чтобы сидеть в медитации или изучать древние коаны? В чём польза от такой тяжёлой работы?"

Повар раскатиисто рассмеялся, а потом сказал: "Добрый друг из чужих земель, вы ещё не понимаете практику, и вы ещё не понимаете слова".

Услышав это, я был ошеломлён и глубоко смущён. Он же, заметив моё смущение, сказал: "Если вы не понимаете, то приезжайте на гору Тайбай в какое-нибудь другое время, и мы поговорим о смысле слов".

Сказав так, повар встал и произнёс: "Уже поздно. Мне нужно спешить". И ушёл.

Вторая встреча

В июле того же года я остановился на горе Тяньтун, когда повар из монастыря Аюйван пришёл навестить меня и сказал: "После окончания летнего периода обучения я собираюсь уйти с должности повара и вернуться в родные края. Я услышал от собрата-монаха, что вы здесь, и потому пришёл посмотреть, как у вас дела".

Я очень обрадовался, угостил его чаем, и мы сели поговорить. Когда я вспомнил наш разговор на корабле о словах и практике, повар сказал: "Если вы хотите понять слова, вы должны исследовать, что такое слова. Если вы хотите практиковать, вы должны понять, что такое практика".

Я спросил: "Что такое слова?"

Повар ответил: "Один, два, три, четыре, пять".

Я спросил снова: "Что такое практика?"

"Нигде ничего не скрыто".

Мы говорили о многих других вещах, но я не буду вдаваться в это сейчас. Достаточно сказать, что без доброй помощи этого повара я бы не обрёл никакого понимания слов или практики. Когда я рассказал об этом моему покойному учителю Мёдзэну, он был очень доволен.

Позже я нашёл стихи, которые Сюэдоу написал для ученика:

"Один, семь, три, пять.

То, что ты ищешь, невозможно схватить.

*Когда тьма ночи углубляется,
луна над океаном светлеет.
Жемчужина чёрного дракона
находится в каждой волне.
Ты ищешь луну?
Она здесь, в этой волне
и в следующей".*

То, что сказал повар, выражено здесь, в стихах Сюэдоу, также. Тогда мне стало ещё яснее, что повар был истинным человеком Пути.

Прежде я знал один, два, три, четыре, пять; теперь я знаю шесть, семь, восемь, девять, десять. Монахи, вы сами, и те, кто придут после вас, должны понять практику и слова отсюда и оттуда. Прилагайте усилие таким образом, и вы будете практиковать единственный истинный вкус дзэн за пределами слов, неразделённый на пять ядовитых вкусов. Тогда вы сможете правильно готовить пищу для монашеской общины.

Есть множество старых историй, которые мы можем слышать, и существующих примеров монахов, практиковавших в качестве поваров. Очень многие учения касаются этого, потому что это - сердце Пути.

Даже если вы становитесь настоятелем монастыря, у вас должно быть то же самое понимание. В "Дзэнских монастырских правилах" говорится: "Готовьте каждую трапезу так, чтобы каждая деталь была ясна, чтобы всего хватило. Убедитесь, что четыре подношения - пища, одежда, постель и лекарства - достаточны, так же как сам Будда в своей великой щедрости отдавал своим ученикам заслугу, накопленную за долгие годы практики. Мы и сегодня живём в свете этого дара, потому что духовная сила даже белого волоска между бровей Будды неисчерпаема".

Также там говорится: "Просто думайте о том, как лучше служить общине, не будучи скованными мыслями о бедности. Если ваш ум безграничен, вы наслаждаетесь безграничностью". Вот как настоятель служит общине.

При приготовлении пищи необходимо быть искренним и уважать каждый ингредиент, независимо от того, насколько груб или изыскан он. Есть пример старой женщины, которая обрела великую заслугу через подношение воды, в которой она промывала рис, Так Пришедшему. Есть также пример царя Ашоки, взрастившего корни добродетели через подношение половины манго монастырю, когда он умирал. В результате этого он познал Бессмертное в своей следующей жизни.

Даже самое величественное подношение Будде, если оно неискренне, стоит меньше, чем малейшее искреннее подношение в установлении связи с пробуждением. Вот как должны вести себя человеческие существа.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ ДОГЭНА

Первые месяцы в Китае

Посещение монастырей: Получив наконец разрешение, Догэн начал путешествовать по различным монастырям. Он посетил несколько знаменитых учителей, но никто из них не впечатлил его настолько, чтобы он остался там надолго.

Разочарование: Как ни странно, Догэн был разочарован состоянием китайского дзэн. Он обнаружил, что многие монастыри стали формальными институтами, где монахи больше заботились о рангах и должностях, чем о подлинной практике. Он видел коррупцию, политические интриги, поверхностное отношение к практике.

Продолжение поиска: Несмотря на разочарование, Догэн не сдавался. Он знал, что где-то должен быть истинный учитель. Его учитель Мёдзэн вскоре вернулся в Японию, но Догэн решил остаться и продолжить поиски.

ВСТРЕЧА С ЖУЦЗИНОМ НА ГОРЕ ТЯНЬТУН

Прибытие в монастырь Тяньтун (1225)

Новый настоятель: В 1225 году, после двух лет разочаровывающих поисков, Догэн услышал, что в монастыре Тяньтун появился новый настоятель - Жуцзин (по-японски Нёдзё). Жуцзину было уже 65 лет, и он был известен своей строгостью и искренностью в практике.

Первая встреча: Когда Догэн прибыл в Тяньтун и впервые встретился с Жуцзином, он сразу почувствовал, что это тот учитель, которого он искал. Жуцзин не был заинтересован в формальностях или престиже. Он воплощал то, что Догэн понимал под подлинной практикой.

Характер Жуцзина

Строгость и чистота практики: Жуцзин был известен своей непреклонностью в соблюдении правил монастырской жизни. Он отказывался от любых привилегий настоятеля и жил так же просто, как самые младшие монахи. Он не принимал подношений от императорского двора, отказывался от почётных титулов.

"Безмолвное озарение" и "только сидеть"

Традиция Цаодун: Жуцзин принадлежал к линии Цаодун (по-японски Сото) - одной из "пяти домов" китайского дзэн.

ПЯТЬ ДОМОВ ЧАНЬ (ДЗЭН)

Это пять основных школ или линий передачи китайского чань-буддизма, которые сформировались в эпоху Тан и раннюю Сун (IX-X века).

1. ГУЙЯН (яп. Игё)

Основатели:

- **Гуйшань Линъю** (771-853)
- **Янгшань Хуэйцзи** (807-883)

Название: От первых слогов имён основателей (Гуй + Ян)

Характеристики:

- Использование **круговых символов** для выражения истины
- 97 круговых фигур как способ невербальной передачи учения
- Утончённый, символический метод обучения
- **Первая** из пяти школ, которая угасла (к концу династии Сун)

Статус: Вымерла, не существует в современности

2. ЛИНЬЦЗИ (яп. Риндзай)

Основатель:

- **Линьцзи Исюань** (ум. 866)

Характеристики:

- **Динамичный, прямой стиль** обучения
- Использование **криков** (катсу) и **ударов** (палка)
- **Коаны** как основной метод практики
- Внезапное пробуждение
- Четыре позиции Линьцзи: иногда отнимать человека, но не ситуацию; иногда отнимать ситуацию, но не человека и т.д.
- Знаменитая фраза: **"Встретишь Будду - убей Будду"**

Статус в Японии:

- Принесена **Эйсаем** в 1191 году
- Тесные связи с самураями и военным правительством
- Система **Годзан** ("Пять гор") - главные дзэнские монастыри
- Сильное влияние на японскую культуру: чайная церемония, каллиграфия, садоводство

Современность: Процветает и в Китае, и в Японии, и на Западе

3. ЦАОДУН (яп. Сото)

Основатели:

- **Дунчшань Лянцзе** (807-869)
- **Цаошань Бэньцзи** (840-901)

Название: От первых слогов имён основателей (Цао + Дун), но в обратном порядке

Характеристики:

- **"Безмолвное озарение"** (кит. мочжао, яп. мокусё)
- Медитация без коанов
- **Постепенное углубление** понимания
- **Пять рангов** - диалектика абсолютного и относительного
- Более мягкий, спокойный подход по сравнению с Линьцзи

Статус в Японии:

- Принесена **Догэном** в 1227 году
- Догэн развил **шикантаза** - "просто сидеть"
- Изначально дистанцировалась от политики
- Распространилась в сельских районах
- После смерти Догэна стала одной из крупнейших школ

Современность:

- Крупнейшая дзэнская школа в Японии
- Широко распространена на Западе

4. ЮНЬМЭНЬ (яп. Уммон)

Основатель:

- **Юньмэнь Вэньянь** (864-949)

Характеристики:

- **Краткие, лаконичные ответы** (часто одно слово)
- Знаменитые "одно-словные барьеры"
- Использование обыденного языка для выражения глубоких истин
- Примеры коанов Юньмэня:
 - "Что такое Будда?" - "Высушенная кашка"

- "Каждый день - хороший день"
- Резкий, часто парадоксальный стиль

Статус:

- Угасла в Китае к концу Сун
- Никогда не существовала как отдельная школа в Японии
- Её коаны вошли в сборники Риндзай

5. ФАЯНЬ (яп. Хогэн)

Основатель:

- **Фаянь Вэньи** (885-958)

Характеристики:

- **Самая поздняя** из пяти школ
- **Самая короткоживущая** (около 100 лет)
- Интеграция чань с изучением сутр
- Более интеллектуальный, философский подход
- Учение о "**Трёх сферах**" - "Три мира - только ум"
- Влияние школы **Хуаянь** (Аватамсака)

Статус:

- Быстро угасла в Китае
- Оказала влияние на корейский дзэн
- Никогда не была независимой школой в Японии

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА

"Пять домов" - это не всё

На самом деле было **больше** линий чань, но традиционно выделяют именно эти пять как наиболее значительные.

Иногда говорят о "Пяти домах, семи школах"

Это потому, что **Линьцзи** позже разделилась на две подшколы:

- **Хуанлун** - угасла
- **Янци** - стала доминирующей линией Линьцзи

СУДЬБА ПЯТИ ДОМОВ

В Китае (к концу династии Сун, XIII век):

Выжили только две:

1. **Линьцзи** (особенно ветвь Янци)
2. **Цаодун**

Угасли:

- Гуйян (первой)
- Юньмэнь
- Фаянь

В Японии:

Только две пришли:

1. **Риндзай** (Линьцзи)
2. **Сото** (Цаодун)

Современность:

Активны:

- **Линьцзи/Риндзай** - в Китае, Японии, Корее, Вьетнаме, на Западе
- **Цаодун/Сото** - преимущественно в Японии и на Западе

Вымерли:

- Остальные три школы

Жуцзин принадлежал к школе **Цаодун** - одной из 'пяти домов' китайского чань. К XIII веку из пяти великих школ (Гуйян, Линьцзи, Цаодун, Юньмэнь и Фаянь) по-настоящему процветали только две: **Линьцзи**, с её динамичным использованием коанов, и **Цаодун**, с её практикой 'безмолвного озарения'. Именно эту линию Цаодун, с её акцентом на сидячую медитацию без коанов, Догэн принёс в Японию, где она стала известна как школа **Сото**.

В школе **Цаодун** практиковался метод, который назывался "**мочжао**" (по-японски "мокусё") - "**безмолвное озарение**" или "молчаливое просветление".

Что такое "безмолвное озарение":

- "**Мо**" - молчание, тишина, безмолвие

- **"Чжао"** - озарение, освещение, ясное видение

Это была практика сидячей медитации без использования коанов, без концентрации на каких-либо объектах. Просто сидеть в полной тишине ума, и в этом безмолвии естественно возникает ясное, прямое видение реальности.

"Шикантаза" - японское название: Позже Догэн будет использовать японский термин **"шикантаза"** - "только сидеть" или "просто сидеть" - для обозначения этой же практики. Жуцзин уже учил этому методу, хотя мог использовать китайский термин "мочжао".

РАЗБОР СЛОВА ШИКАНТАЗА (СИКАНТАЗА)

Шикантаза состоит из четырёх иероглифов:

1. ШИ (СИ) (只)

Значение: только, просто, лишь

Функция: Указывает на исключительность, единственность действия

2. КАН (管)

Значение: управлять, вести, заниматься, включаться, вовлекаться

В этом контексте: всецело, полностью, целиком

Функция: Усиливает первый иероглиф, создавая ощущение тотальности

3. ДА (ТА) (打)

Значение: бить, ударять

В буддийском контексте: заниматься, практиковать

Примечание: Этот иероглиф используется во многих буддийских терминах для обозначения практики

4. ДЗА (ЗА) (坐)

Значение: сидеть

Конкретно: сидячая медитация, дзадзэн

СЛОЖЕНИЕ СМЫСЛА

Буквальный перевод:

"Только-вовлекаться-практиковать-сидение"

Более естественные переводы:

Вариант 1: "Только сидеть"

Вариант 2: "Просто сидеть"

Вариант 3: "Всецело предаваться сидению"

Вариант 4: "Целиком посвятить себя сидячей медитации"

НЮАНСЫ ЗНАЧЕНИЯ

"Си кан" (只管) вместе:

Эти два иероглифа вместе создают **усиленное значение:**

- Не просто "только"
- А "только и ничего больше"
- "Целиком и полностью"
- "Без остатка"
- "Исключительно это"

По-русски можно передать как:

- "Только лишь"
- "Исключительно"
- "Всецело"
- "Целиком"

"Да дза" (打坐) вместе:

Это **устойчивое сочетание** в буддийской терминологии:

- Означает сидячую медитацию
- Используется не только в дзэн, но и в других школах
- Эквивалент японского "дзадзэн"

ФИЛОСОФСКИЙ СМЫСЛ

Что подчёркивает каждая часть:

"Си кан" (только-всецело):

- Нет других методов
- Нет дополнительных техник
- Нет коанов
- Нет визуализаций
- Нет мантр
- **Только это**

"Да дза" (практика сидения):

- Конкретное действие
- Физическая практика
- Не философствование
- Не изучение текстов
- **Просто сидеть**

КАК ЭТО ОБЪЯСНЯЛ ДОГЭН

Догэн подчёркивал три аспекта шикантаза:

1. Радикальная простота

Ничего не добавлять к простому сидению

2. Тотальность

Когда сидишь - **только** сидишь, без остатка

3. Бесцельность

Не сидишь **ради** чего-то (просветления, заслуг) Само сидение - это и есть проявление природы Будды.

КРИТИКА ДРУГИХ МЕТОДОВ

Против коанов Риндзай: Жуцзин был критически настроен по отношению к использованию коанов в стиле Риндзай, считая, что это может превратить практику в интеллектуальную игру. Практикующий начинает "решать" коаны умом, превращая путь к просветлению в своего рода головоломку.

Против "практики ради достижения": Он также критиковал тех, кто практиковал медитацию ради достижения просветления, как если бы это была цель, отдельная от самой практики. В "безмолвном озарении" / "шикантаза" нет разделения между практикой и целью - само сидение уже есть проявление природы Будды.

Исторический контекст: В то время в китайском дзэн шли дебаты между школой Цаодун (безмолвное озарение) и школой Линьцзи/Риндзай (практика коанов). Жуцзин представлял чистую линию Цаодун и был строг в своей приверженности этому методу.

ОПЫТ ПРОБУЖДЕНИЯ: "ОТПУСКАНИЕ ТЕЛА-УМА"

История о пробуждении Догэна дошла до нас из более поздних источников - прежде всего из 'Дэнкороку' ('Передача света'), написанного Кэйдзаном примерно через пятьдесят лет после смерти Догэна, а также из 'Кэндзэйки', биографии XIV века. Хотя в самых ранних записях Догэна, в 'Хокё-ки', мы находим учение Жуцзина о 'отбрасывании тела-ума', драматические детали самого момента пробуждения сохранились в устной традиции школы Сото и были записаны позже.

КЭЙДЗАН ДЗЁКИН (1264-1325)

Кто он такой

Кэйдзан Дзёкин - это **четвёртый патриарх** японской школы Сото после Догэна. Его часто называют **"вторым основателем"** школы Сото, потому что именно он превратил её из небольшой монастырской общины в массовое движение.

МЕСТО В ЛИНИИ ПЕРЕДАЧИ

Линия преемственности:

1. **Догэн** (1200-1253) - основатель японской школы Сото
2. **Кун Эдзё** (1198-1280) - главный ученик Догэна, второй патриарх
3. **Тэцу Гикай** (1219-1309) - третий патриарх
4. **КЭЙДЗАН ДЗЁКИН** - четвёртый патриарх

ЧТО ОН СДЕЛАЛ

1. Массовизация школы Сото

При Догэне:

- Небольшая община монахов
- Строгая монашеская практика
- Изоляция в провинции (Эйхэй-дзи)
- Дистанцирование от мирян и политики

При Кэйдзана:

- Открытие школы для мирян
- Упрощение практики для широких масс
- Активное строительство храмов по всей Японии
- Интеграция народных верований

2. Основание Сёдзи-дзи и других храмов

Главные монастыри Кэйдзана:

- **Сёдзи-дзи** - основан в 1321 году, стал вторым главным храмом Сото (наряду с Эйхэй-дзи)
- **Ёко-дзи**
- И многие другие храмы

Значение: Создал сеть храмов, которая сделала школу Сото доступной для простых людей по всей Японии.

3. Написание "Дэнкороку" (Передача света)

Что это:

- Сборник биографий 52 патриархов дзэн
- От индийских патриархов до самого Кэйдзана
- Глава о Догэне - одна из важнейших биографических источников
- Включает историю пробуждения Догэна при словах Жуцзина

Значение:

- Утвердил легитимность линии Сото
- Создал агиографическую традицию школы
- Источник многих историй о ранних патриархах

4. Интеграция эзотерических практик

Что Кэйдзан добавил:

- Элементы **сингон** (эзотерический буддизм)
- Почитание **бодхисаттвы Каннон** (Авалокитешвары)
- Ритуалы для мирян

- Церемонии для умерших

Это было controversialно:

- Догэн был против смешения дзэн с другими практиками
- Но Кэйдзан считал, это необходимо для привлечения мирян
- Создал более "японизированную" версию Soto

ПОЧЕМУ ЕГО НАЗЫВАЮТ "ВТОРЫМ ОСНОВАТЕЛЕМ"

Догэн заложил фундамент:

- Философия
- Практика шикантаза
- Строгая монашеская дисциплина
- Тексты (Сёбогэндзо)

Кэйдзан построил здание:

- Организационная структура
- Сеть храмов по всей стране
- Открытие для мирян
- Массовое распространение

Аналогия: Если Догэн - это Будда школы Сото (создатель учения), то Кэйдзан - это её Ашока (распространитель, строитель империи).

ДВА ГЛАВНЫХ ХРАМА СОТО

После Кэйдзана школа Сото имеет **два равноправных главных монастыря:**

1. Эйхэй-дзи

Основан Догэном в 1244 году

- В горах провинции Этидзэн
- Строгая монашеская практика
- "Сердце" школы

2. Сёдзи-дзи

- Основан Кэйдзаном в 1321 году
- Изначально на полуострове Ното, позже перенесён в Йокогаму

- Более открыт для мирян
- Организационный центр

Вместе они называются "**два главных храма**" (両大本山, ryō daihonzan)

ОТНОШЕНИЕ К ДОГЭНУ

Кэйдзан глубоко почитал Догэна:

Что он сделал:

- Написал почтительную биографию Догэна в "Дэнкороку"
- Сохранил и распространил тексты Догэна
- Считал себя продолжателем его линии
- Установил культ почитания Догэна

Но также изменил:

- Сделал практику более доступной
- Добавил элементы, которые Догэн отвергал
- Адаптировал учение к японским реалиям

КОНТРОВЕРСИЯ

Два взгляда на Кэйдзана:

Положительный:

- Спас школу от исчезновения
- Сделал учение Догэна доступным миллионам
- Создал устойчивую институциональную структуру
- Гибко адаптировал учение к культуре

Критический:

- Исказил чистоту учения Догэна
- Добавил элементы, против которых Догэн выступал
- Превратил строгую монашескую практику в народную религию
- Пожертвовал глубиной ради популярности

Историческая оценка: Без Кэйдзана школа Soto, вероятно, осталась бы небольшой монашеской общиной и могла исчезнуть. Благодаря ему она стала одной из крупнейших буддийских школ Японии.

НАСЛЕДИЕ

При жизни (1264-1325):

- Основал десятки храмов
- Обучил тысячи учеников
- Создал устойчивую организационную структуру

После смерти:

- **Школа Сото** стала крупнейшей дзэнской школой Японии
- К XVI веку - около **18,000 храмов** по всей стране
- Сото стала "народным дзэн" в отличие от "самурайского дзэн" Риндзай
- Влияние на японскую культуру через ритуалы, похороны, повседневную жизнь

ОПЫТ ПРОБУЖДЕНИЯ ДОГЭНА

(отпустить тело-ум)

Однажды утром во время дзадзэн Жуцзин проходил по залу для медитации. Увидев дремлющего монаха, он резко крикнул: *«В дзадзэн вы должны отпустить тело-ум (тело-сердце)! Какой смысл в сидении, если ты спишь?!»*

Услышав эти слова, Догэн внезапно пережил глубокое пробуждение. Он немедленно вышел из зала и отправился в покои Жуцзина. Зажёг благовоние и поклонился.

Жуцзин спросил: *«Зачем ты жжёшь благовоние?»*

Догэн ответил: *«Тело-ум отпущены».*

Жуцзин подтвердил: *«Тело-ум отпущены. Отпустились тело-ум» (Тело-сердце отпущены. Отпустились тело-сердце).*

Очевидно ожидая, что учитель подвергнет его испытанию, Догэн попросил Жуцзина: *«Кажется, это временное состояние. Пожалуйста, не одобряйте меня слишком поспешно».*

Жуцзин ответил: *«Я не спешу одобрять тебя».*

Тогда Догэн спросил: *«Что значит, что вы не спешите одобрять?»*

Жуцзин сказал: *«Ты отпустил тело-ум».*

Догэн совершил простираания, и Жуцзин произнёс: *«Ты отпускаешь отпускание (дацураку дацураку)!»*

В этот момент присутствовавший при этом послушник по имени Гуанпин из провинции Фучжоу сказал: *«Это немалое дело, что иноземный монах может достичь этого».*

Жуцзин добавил: *«Среди тех, кто здесь учится, сколько таких, как он, познали истинное значение кулака учителя? Он по-настоящему свободен, он спокоен и собран, будто раскат грома».*

СРАВНЕНИЕ С УЧЕНИЕМ КОСЁ УТИЯМЫ

Кōсё Утияма (1912-1998)

Японский дзэнский учитель школы Сото, настоятель храма Антай-дзи в Киото. Ученик Кодо Саваки - одного из величайших реформаторов дзэн XX века, который возродил практику "просто сидения" (shikantaza) вне монастырских стен.

Утияма посвятил жизнь тому, чтобы сделать учение Догэна понятным современному человеку. Его книга "Opening the Hand of Thought" ("Раскрывая ладонь мысли") стала классикой дзэн-литературы на Западе - ясное, практичное объяснение того, что такое дзадзэн и как он работает.

В отличие от традиционных учителей дзэн с их загадочными коанами, Утияма говорил прямо и просто. Он перевёл средневековую мудрость Догэна на язык повседневного опыта, сохранив при этом всю её глубину.

Сравнение учений

Догэн: "Отпустить тело-ум" (синьин дацураку)

- Радикальное освобождение от привязанности к телу и уму как к "моим"
- Событие, которое происходит само в дзадзэн
- Драматический момент пробуждения

Утияма: "Раскрыть ладонь мысли" (Opening the Hand of Thought)

- Практическая метафора того же процесса
- Непрерывная практика замечания и отпускания
- Доступное объяснение для современного человека

Суть одна

Оба говорят об одном: прекратить хватать.

- Догэн: мы схватываемся за тело-ум как за "я"
- Утияма: мы сжимаем кулак вокруг каждой мысли, желания, страха

Парадокс: нельзя отпустить усилием - это будет новым хватанием. Нужно просто заметить хватку и позволить ей раскрыться. Это и есть дзадзэн.

Жуцзин Догэну: "Ты отпускаешь отпускание!" - даже идею "я отпускаю" нужно отпустить.

Утияма делает средневековое учение Догэна практически применимым: мы не можем не думать, но можем перестать хватать мысли. Это ключевое различие.

Природа опыта

Что означает "отпускание тела-ума"? Эта фраза стала центральной в учении Догэна. "Отпускание тела-ума" не означает уничтожение или отрицание тела и ума. Скорее, это освобождение от привязанности к идее отдельного "я", от дуализма субъекта и объекта.

Не достижение, а осуществление: Важно понять, что для Догэна это не было "достижением просветления" в обычном смысле. Он не получил чего-то нового. Скорее, отпало нечто лишнее - иллюзия разделения между практикой и пробуждением, между собой и реальностью.

УГЛУБЛЕНИЕ ПРАКТИКИ ПОД РУКОВОДСТВОМ ЖУЦЗИНА

Особые отношения учитель-ученик

Личное внимание

После опыта пробуждения Жуцзин стал уделять Догэну особое внимание. Он часто приглашал его в свои покои для частных бесед. Это было необычно, так как Жуцзин был известен тем, что относился ко всем монахам одинаково, избегая любого фаворитизма.

Догэн часто приходил к Жуцзину поздно ночью, и они беседовали до рассвета. Жуцзин делился с ним своим пониманием учений великих учителей прошлого, особенно линии Цаодун (яп. Сото).

Передача учения

Жуцзин передавал Догэну не только формальные учения дзэн, но и свой подход к практике, свою строгость, своё понимание того, что такое подлинная жизнь дхармы. Это была передача не через слова и тексты, но через живой пример - как учитель ходит, как говорит, как относится к мелочам повседневной жизни.

Глубокие обсуждения

Критика упадка дзэн: Жуцзин был глубоко обеспокоен состоянием дзэн в Китае его времени. Он видел, как многие монастыри превратились в политические институты, как монахи гонялись за рангами и титулами, как практика становилась формальностью. Он передал Догэну свою заботу о сохранении чистоты практики и предостерег его от этих опасностей.

Изучение текстов и традиции

Записи старых учителей

Под руководством Жуцзина Догэн изучал записи великих учителей династии Тан и ранней Сун - Дунчшаня, Цаошаня, Юньмэня и других мастеров линии Цаодун. Эти тексты станут основой для его собственных сочинений, особенно для Сёбогэндзо.

Особое внимание Жуцзин уделял изучению **"Драгоценного Зеркала Самадхи"** (Хокё дзаммай) - знаменитой философской поэмы Дунчшаня, одного из основателей школы Цаодун. Этот текст станет одним из важнейших в понимании Догэном учения Сото.

Учение о пяти рангах

Жуцзин также передал Догэну специальное объяснение доктрины школы Сото о **пяти рангах** (гои), которая, как считается, восходит к Дунчшаню. Это сложная система, описывающая взаимоотношения между абсолютным и относительным, пустотой и формой, через пять позиций или "рангов" понимания.

Монастырские правила

Догэн также тщательно изучал монастырский устав и правила, которым следовал Жуцзин. Он записывал детали повседневной жизни монастыря - от того, как носить рясу, до того, как правильно мыть чашу после еды. Позже он принесёт эти правила в Японию и адаптирует их для своей общины.

ФОРМАЛЬНАЯ ПЕРЕДАЧА ДХАРМЫ

Признание достижения

Летом 1227 года, согласно "Передаче света" Кэйдзана, произошло важное событие. Жуцзин сообщил Догэну, что считает его **равным древним мудрецам**. Он отметил, что Догэн:

- **Открыл око Дхармы** - обрёл прямое видение истинной природы реальности
- **Засвидетельствовал несколько свитков с сертификатами о наследовании** - изучил документы о линии передачи

- **Пережил серию мистических духовных событий (пробуждений-сатори), ведущих к реализации дхармы**

Жуцзин признал, что Догэн **разрешил своё великое сомнение** (тот самый вопрос о природе Будды и необходимости практики, с которым он приехал в Китай) и **соответствует стандартам полной линии буддийских предков.**

Получение печати подтверждения

Официальное признание: Догэн получил от Жуцзина формальную **"печать подтверждения"** (инка шомэй) - официальное признание того, что он завершил обучение и может передавать учение самостоятельно.

Дары передачи: Вместе с печатью подтверждения Догэн получил несколько важных предметов, символизирующих передачу:

1. **Рясу Жуцзина** - монашеское одеяние учителя как знак прямой преемственности
2. **Ритуальный портрет Жуцзина** - который Догэн хранил всю жизнь и перед которым совершал поклоны
3. **Копию "Драгоценного Зеркала Самадхи"** - знаменитой поэмы Дунчшаня
4. **Специальное объяснение учения о пяти рангах** - доктрины школы Сото

Неважность формальности: Интересно, что сам Догэн позже относился к этой формальности с некоторой осторожностью. Для него важнее была сама практика, чем официальный статус. Он редко упоминал о своей "печати подтверждения" и никогда не хвастался этим. Это показывает его глубокое понимание: истинная передача - не в документе, а в воплощённой практике.

Преемственность линии передачи

Линия Цаодун: Через Жуцзина Догэн получил передачу в линии Цаодун (яп. Сото) - одной из "пяти домов" китайского чань. К XIII веку из пяти великих школ (Гуйян, Линьцзи, Цаодун, Юньмэнь и Фаянь) по-настоящему процветали только две: Линьцзи, с её динамичным использованием коанов, и Цаодун, с её практикой "безмолвного озарения". Эта линия восходила через Жуцзина к великим учителям прошлого - к Дунчшаню и Хунчжи Чжэнцзюэ, основателям школы.

Ответственность передачи: С этой передачей Догэн принял на себя ответственность за сохранение и продолжение этой линии учения. Он понимал, что теперь его задача - не только практиковать самому, но и передавать дхарму другим. Он стал хранителем живой традиции, которая не должна прерваться.

Стихи Догэна, написанные в Китае (1223-1227)

Общая информация

Во время пребывания Догэна в Китае (1223-1227 гг.) он написал **около 50 стихотворений на китайском языке (канси)** — это **единственные сохранившиеся тексты из того периода его жизни**. Эти стихи представляют особую ценность для понимания раннего этапа формирования его философии и практики.

Догэн отправился в Китай в 1223 году вместе со своим учителем Мёдзэном, прибыл в монастырь Тяньтун, где встретил своего главного наставника Жуцзина (1162-1228) в 1225 году и получил от него передачу Дхармы в 1227 году перед возвращением в Японию.

Контекст создания стихов

В 1226 году, когда Догэну было 26 лет, он активно практиковал под руководством Жуцзина и обменивался стихами с образованными мирянами — китайскими чиновниками, которые были учениками Жуцзина и покровителями монастыря. Жуцзин высоко оценил мастерство Догэна в китайской поэзии.

Конкретные стихи из китайского периода

1. Стихотворение, подаренное чиновнику Жу

Kuchūgen #37, Eihei Kōroku 10-18

天然妙智自眞如
何借儒論及佛書
靠坐閑牀掛口壁
知音到此脱空虛

*Природная чудесная мудрость сама есть истинная таковость.
Зачем нужны конфуцианские речи или буддийские тексты?
Полагайся на безмятежное сидение на своём месте и повесь уста на стену.
Друзья приходят сюда и освобождаются от пустоты.*

Контекст: Это стихотворение написано в 1226 году для образованного чиновника, сдавшего императорские экзамены. Отражает идеи «безмолвного озарения» школы Цаодун и философию единства трех учений: конфуцианства, даосизма и буддизма.

Значение фразы "повесь уста на стену"

Это выражение происходит из коана — случай 46 из сборника "Сёёроку" (Книга спокойствия):

Великий Мастер Юаньмин сказал собранию: "Когда вы достигаете абсолютного конца, вы обнаруживаете, что у будд всех времён рты **'повешены на стену'**. Однако в этом месте все еще существует тот, кто смеётся: ха! ха! Если вы знаете этого человека, то ваше обучение завершено."

Что это означает:

1. **Прекращение концептуального мышления** — "повесить рот на стену" означает **перестать использовать слова, концепции и логику** для понимания окончательной реальности
2. **Безмолвное созерцание** — это прямая отсылка к практике "безмолвного озарения" школы Цаодун/Сото
3. **Даже Будды не могут выразить это словами** — когда достигается абсолютная реальность, даже будды "вешают свои рты на стену", потому что истина невыразима
4. **Связь с "сидением лицом к стене"** — образ отсылает к легендарной практике Бодхидхармы, который медитировал девять лет лицом к стене

Контекст у Догэна:

В стихотворении Догэн говорит чиновнику:

Полагайся на безмятежное сидение на своём месте и повесь уста на стену

Это означает: **перестань полагаться на интеллектуальные рассуждения** (будь то конфуцианские или буддийские тексты, упомянутые в предыдущей строке), **просто сиди в медитации молча.**

Известное использование этого выражения:

Мастер **Хунчжи** (1091-1157), который ввёл термин "безмолвное озарение", также неоднократно использовал это выражение в своих наставлениях.

По словам Окумуры роши, **для Догэна в 1226 году этот стих, кажется, был ясным описанием практики безмолвного озарения дзэн**, хотя позже он развил собственное, отличающееся теоретическое понимание практики шикантаза.

Таким образом, "повесь уста на стену" — это поэтический, но очень конкретный дзэнский призыв: **замолчи, перестань думать словами и просто сиди, присутствуя здесь и сейчас.**

2. Стихотворение чиновнику Вэньбэню (следуя рифме)

Kuchūgen #39, Eihei Kōroku 10-6

三教閑名其本寂
一言纔錯萬般差
了知人法兼無我
踏破玄關自到家

*Праздные имена трёх учений изначально безмолвны.
Одно слово, слегка ошибочное, и все аспекты противоречивы.
Глубоко прозревая, что и люди, и дхармы лишены самости.
Пройдя через таинственные врата, ты сам придёшь домой.*

Контекст: Одно из шести стихотворений, написанных для чиновника Вэньбэня. Продолжает тему единства конфуцианства, даосизма и буддизма.

3. Паломничество на гору Потолака

Контекст: Догэн совершил паломничество на остров Путошань, расположенный к юго-востоку от нынешнего Шанхая, считавшийся земным пристанищем бодхисаттвы Авалокитешвары (Гуаньинь). Согласно легенде, это место было основано японским монахом Эгаку в IX веке. Кодо Саваки, посетивший это место в 1934 году, отметил, что описание Догэна точно соответствует реальному ландшафту семь веков спустя.

Религиозное значение

- В китайском буддизме остров считается бодхимандой (местом просветления) богини милосердия Гуаньинь.
- Путошань входит в число четырёх священных гор Китая: вместе с Утайшань, Цзюхуашань и Эмэйшань.
- Название «Путо» восходит к санскритскому «Potalaka» — горной обители Гуаньинь в буддийской традиции.

Первое стихотворение

Kuchūgen #35, Eihei Kōroku 10-45

聞思修本証心間
豈覓洞中現聖顏
我告來人須自覺
觀音不在寶陀山

Гуаньинь обретается в слушании, размышлении, практике и истинном постижении ума,

Зачем искать проявления её священного лика в пещере?

Я говорю паломникам: вы должны сами пробудиться.

Гуаньинь не пребывает на горе Потолака.

Второе стихотворение

Kuchūgen #36, Eihei Kōroku 10-28

潮音霹靂斷崖下
湧現分明自在顏
至者誰量功德海
只回望眼見青山

Океанские волны грохочут как гром под утёсом.

Лик Каньдзидзай проявляется ясно.

Среди посетителей, кто мог бы измерить океан заслуг?

Просто обернитесь и увидите синие горы.

4. Стихотворение о луне (поэтический конкурс)

#29-С, Eihei Kōroku 10-82с

Жуцзин устроил поэтический конкурс во время осенней луны (15-17 день 8-го месяца, 1226 год). Сам он написал такое стихотворение:

雲散秋空
但見心中月
我舉拂子云看

Облака рассеяны в осеннем небе,

Но вы можете увидеть луну в своём сердце;

Я поднимаю свой хоссу и говорю: "Смотрите!"

Догэн написал своё стихотворение на вторую ночь (16-е число):

參究十六夜公案
若祇欲見物月
便失却心月
看雲光明月

初以爲月
永不見秋夜之實月

*Созерцая коан шестнадцатой ночи:
Если вы желаете видеть лишь луну в небе,
Вы упустите луну вашего сердца;
Когда вы видите яркость облаков, кружащихся вокруг луны,
Вы можете подумать сначала, что это и есть луна,
Но тогда вы никогда не увидите настоящую луну в эту осеннюю ночь.*

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВЫ ТРАДИЦИИ ЦАОДУН И ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОГЭНА В ЯПОНИЮ

ВВЕДЕНИЕ

После четырёх лет пребывания в Китае и обучения у мастера Жуцзина, Догэн вернулся в Японию в 1227 году, неся с собой живую передачу учения школы Цаодун (яп. Сото). Чтобы понять глубину того, что Догэн получил от своего учителя, необходимо обратиться к философским корням этой традиции — к учению Дуншаня Лянцзе (807-869), основателя школы Цаодун, и его главному труду "Драгоценное Зеркало Самадхи" (Хокё дзаммай).

Дуншань Лянцзе (яп. Тодзан Рёкай) разработал учение о **таковости** (санскр. татхата) — непосредственном восприятии реальности как она есть, без концептуальных наслоений. Его философская поэма "Драгоценное Зеркало Самадхи" и учение о **Пяти рангах** (гои) стали фундаментом традиции, которую через века передал Жуцзин своему ученику Догэну.

ДУНШАНЬ ЛЯНЦЗЕ: ОСНОВАТЕЛЬ ТРАДИЦИИ

ДУНШАНЬ (807-869): ЖИЗНЬ И УЧЕНИЕ

Дуншань Лянцзе, известный также как Тодзан Рёкай в японской традиции, был выдающимся мастером чань-буддизма эпохи Тан. Вместе со своим учеником Цаошанем Бэньцзи он сформировал линию Цаодун, оказавшую значительное влияние на развитие буддизма в Китае и Японии. Его учение акцентировало осознание таковости и прямой опыт пробуждения, вдохновив множество последователей своим подходом к практике.

Ключевые события жизни

Дуншань родился в 807 году в провинции Цзянси. С раннего детства проявлял интерес к буддийскому учению. В юности странствовал между монастырями, изучая различные

направления чань-буддизма и обучаясь у разных наставников. В его духовном становлении ключевую роль сыграл учитель Юньянь Таньшэн.

Юньянь Таньшэн — главный наставник Дуншаня, передавший ему понимание таковости. Именно Юньянь произнёс знаменитые слова: «Вот это и есть то» (кит. цзи чжэ гэ ши), указывая Дуншаню на природу реальности. В завершение обучения Юньянь сказал ему: «Теперь ты отвечаешь за этот великий вопрос; будь с ним чрезвычайно внимателен».

Встреча с отражением

Переломный момент в жизни Дуншаня произошёл, когда он переходил через ручей и увидел своё отражение в воде. В этот миг он полностью реализовал учение о таковости и позднее выразил своё переживание в стихотворении:

*Не ищи у других,
иначе слишком отделишься от себя.
Теперь иду один,
и повсюду встречаю это.
Теперь это — я;
теперь я — не это.
Вот понимание, позволяющее быть так.*

После этого прозрения Дуншань основал монастырь на горе Дуншань (Пещерная гора) в провинции Цзянси, где сформировал собственную школу и разработал учение о Пяти рангах.

Носиться со своим "я" - комментарий Догэна.

Возвращаясь к учению Цаодун и Сото об отношениях идентичности с абсолютной реальностью, Догэн в одном из главных своих произведений, Гэндзё-кёан, по-своему раскрывает суть высказывания Дуншаня: «*Теперь это я; теперь я не это*».

Догэн пишет:

“Носиться со своим "я", пытаясь осветить им мириады вещей, — это практика воспроизведения иллюзии, свидетельство заблуждения и невежества. Позволять мириадам вещей являть себя — практика пробуждения”.

Другой перевод:

“Утверждать себя, чтобы практиковать и познавать мириады дхарм, — это заблуждение. Когда мириады дхарм сами активно практикуют и познают нас, это переживание реализации”.

Здесь «теперь я не это» связано с проекцией своих взглядов на мир, что Догэн считает иллюзией. В то время как «теперь это я» Догэн объясняет как взаимное возникновение

(бытие, явление, проявление) всех вещей, в том числе и идентичности «я», но уже не как проецирующей свои взгляды и желания на реальность, а сосуществующей с реальностью во взаимодополнении. Это взаимозависимое явление всего — и есть настоящее «я».

Догэн, как и Дуншань, одновременно видит обе стороны этой динамики: переживание идентичности «я» и осознание того, что всё, включая это сконструированное «я», переживается более всеобъемлющим «Я».

Догэн в своих текстах, и особенно в беседах, постоянно подчёркивал практическое применение этого видения в медитации и повседневной жизни. Практика дзадзэн в стиле шикантаза позволяет осознать привычку «я» к самофиксации и фиксации воспринимаемых объектов как отдельных от себя, и, ослабляя её, почувствовать скрытую реальность взаимного возникновения всего.

Дуншань, в свою очередь, говорит о переживании таковости. Его утверждение: *«Теперь это я; теперь я не это»* можно сравнить с дыханием:

«Так я вдыхаю это, так я выдыхаю это, когда я выдыхаю, это вдыхает меня, когда я вдыхаю, это выдыхает в меня».

Практический подход Сюнрю Судзуки

Сюнрю Судзуки в одной из своих бесед с учениками предложил своё толкование стиха Дуншаня после того, как тот увидел своё отражение в потоке:

Не ищи у других, иначе слишком отделишься от себя.

Теперь иду один, и повсюду встречаю это.

Теперь это я; теперь я не это.

Вот понимание, чтобы быть так.

Судзуки рассматривал эти строки как практику встречи с собой повсюду. Он акцентировал важность тёплой доброты к себе и другим. Перефразируя строки Дуншаня, он говорил:

«Не пытайся понять, кто ты. Если ты это сделаешь, ты увидишь лишь образ себя».

То есть не пытайся познать себя как фиксированный, отделённый от всего остального объект, ибо такого тебя не существует в реальности. Всё, что ты сможешь увидеть, — лишь бледное отражение реальности. Однако, продолжал он свою мысль, несмотря на то, что отражение — это лишь тень, если смотреть с тёплым и заботливым вниманием, оно становится тобой.

Такой подход подчёркивает, как «я» познаётся через отражение и как я не могу быть ни им, ни собой, но всё это есть «я», если смотреть с искренностью.

В другой беседе Сузуки критикует стремление учеников к самосовершенствованию. Он цитирует Дуншаня:

«Не пытайся увидеть себя объективно», — и интерпретирует строки после его отражения как:

«Я иду своим путём, и повсюду встречаю себя».

Это делает историю Дуншаня личной и практичной, указывая на то, что всё в мире, непрерывно взаимодействуя, является таковостью, учителем и, в конце концов, самим собой.

Основание традиции Цаодун

Название школы Цаодун (яп. Сото) происходит от двух иероглифов: «Цао» — от имени Цаошань Бэньцзи (яп. Сосан Хондзяку, 840–901), главного ученика Дуншаня, и «Дун» — от имени самого Дуншаня. Вместе эти два мастера заложили основы традиции, отличающейся:

- акцентом на практике безмолвного озарения — шикантаза («просто сидение») — без использования коанов,
- учением о постепенном и тонком проникновении в природу реальности,
- философией взаимопроникновения абсолютного и относительного,
- практикой мокусё дзэн (дзэн безмолвного озарения).

Дуншань скончался в 869 году в возрасте 62 лет, оставив богатое философское наследие, которое спустя века вдохновило Догэна и стало основой японской традиции Сото.

"ДРАГОЦЕННОЕ ЗЕРКАЛО САМАДХИ" (ХОКЁ ДЗАММАЙ)

История передачи текста

"Драгоценное Зеркало Самадхи" (Хокё дзаммай) — философская поэма Дуншаня о природе таковости и взаимоотношении абсолютного и относительного аспектов реальности. Согласно преданию, Дуншань написал этот текст для своего ученика Цаошаня и при передаче сказал:

"Храни это бережно и не дай прерваться. Позже, если встретишь истинный сосуд Дхармы, только тогда передавай. Это должно храниться в тайне и не слишком привязываться к словам — я думаю, что если это будет слишком привязано к контексту современных условий, следующим поколениям будет трудно это воспринять."

Текст передавался в линии Цаодун из поколения в поколение, пока не дошёл до Жуцзина, который передал его Догэну. Догэн привёз копию "Драгоценного Зеркала Самадхи" из Китая и всю жизнь изучал этот текст, используя его как философскую основу для своего учения.

Перевод "Драгоценного Зеркала Самадхи"

*Поколениями будд и патриархов
Дхарма таковости передавалась сокровенно;
Теперь тебе она досталась — ты бережно её храни.*

*Серебряная чаша полна искристым снегом;
В луне сокрыт летящей цапли силуэт.
Хоть и похожи, не одинаковы они;
Хоть и не различны, но их места определены.*

*Смысл не заключён в словах,
Но в момент поворотный он проявляется.
И если двинешься, то попадёшь в ловушку;
А промахнёшься — впадёшь в сомнения, в растерянности застынешь.*

*Схватить или отвернуться — оба способа негодны,
Ибо пред тобою обжигающее пламя.
Изящно высказаться об этом — запачкать грязью означает.*

*Во тьме ночи оно проявлено всецело,
Но в ясном свете сокрыто в тайне.*

*Оно — мерило всех вещей, от всех страданий оно освобождает.
Хотя не создано оно, хотя оно не вещь,
Однако не выходит за пределы слов.
И будто в драгоценном зеркале,
И форма, и отражение друг друга созерцают.*

Ты — не оно, однако воистину оно и ты — одно.

*И словно новорожденный младенец,
Пятью аспектами оно наделено:
Ни появляется, ни исчезает,
Ни временно, ни постоянно;
"Ба-ба-ба, та-та-та" — говорит ли оно что-либо или нет?
Не молвит ничего. Ещё слова не обрели значения.*

*В гексаграмме "Сияние" играют вместе силы —
Одна стекает вниз, другая вверх растёт.
Сложить их вместе — составят тройку,*

Их перестановка создаёт пятёрку.
На вкус пятивкусовой травы
Или на ваджру пятиконечную они похожи.

Чудесное объято реальным,
И барабанный бой, и пение вступают одновременно.
Ты проникай в источник, путешествуй по тропинкам,
Пространство обживай и дорожи Путём.

И помни, что "Это" нужно уважать,
Не игнорируй, не презирай, не пренебрегай им никогда.

Оно естественно и просто
Одновременно с таинственно чудесным,
И дело тут совсем не в заблуждении иль пробуждении.
Внутри причин и следствий, внутри часов, сезонов
И прочих измерений оно сияет безмятежно.

Оно так быстро, что проникает всюду,
Где никакого промежутка нет;
Оно обширно так, что выходит за пределы измерений.
Но если отклонишься от него хоть на мгновение,
То будешь не в ладах с собой.

Мы знаем, что к пробуждению ведут различные пути.
И по некоторым из них мы постепенно движемся за шагом шаг,
Другие обещают нам мгновенно и всецело пробудиться.

И если различаются учения и подходы,
У каждого из них имеется стандарт.
Однако освоишь ты учение или нет,
От этого реальность не зависит —
Течёт реальность неизменно, неустанно, неуклонно.
Течёт невзирая ни на что.

Снаружи неподвижные, внутри дрожат,
Как съёжившиеся крысы, как жеребята, привязанные в стойле;
К ним состраданием великим прониклись мудрецы
И передали Дхарму им — от страха панацею.

Их взгляды страхом искривлены,
И чёрное они считают белым.
Но если же в мышлении, всё разделяющем на части,
Хоть на мгновение случится остановка,
То целое сознание естественно и быстро
С самим собой приходит в лад.

*И если хочешь следовать ты древнему пути,
Прошу тебя, смотри на мудрецов, его прошедших:
Тех, что на грани пробуждения
Живое древо созерцали в течение долгих десяти зонов;
Тех, кто будто тигры, шрамами в боях покрыты;
Тех, кто будто кони со стёртыми до основания подковами.*

*Ведь некоторые из них обычны —
Наряжены в парчу, столы их ломаются от яств.
Другие смотрят широко открытыми глазами —
Они как кошки или белые быки.*

*И если лучник И в цель попадает со ста шагов,
То как нам отнестись к стреле,
Которая с другой стрелой сшибается лоб в лоб?
Как это может быть вопросом мастерства?*

*И вот поёт древесный человек,
А каменная женщина танцует.
И если Этого не можешь ты достичь
Ни чувствами, ни осознанием,
То как надеешься ты Это размышлениями постичь?*

*Родителям послушны дети,
И императору министры служат;
И Этому не быть послушным —
Сиротство означает, в котором нет поддержки —
Тебе от мира и миру от тебя.*

*Идя Путём, не делай это напоказ,
И притворяйся простаком, живущим жизнью неприметной;
Однако если не отступишь от пути ни на мгновенье,
То станешь мастером всех мастеров.*

АНАЛИЗ "ДРАГОЦЕННОГО ЗЕРКАЛА САМАДХИ"

Поколениями будд и патриархов Дхарма таковости передавалась сокровенно

Философский смысл: Текст начинается с утверждения о непрерывной передаче Дхармы таковости от будд и предков. Здесь важен акцент на **непосредственной передаче** знания и необходимости сохранить это знание. Однако реальность таковости — это не то, что можно приобрести у другого. Таковость – это не вещь, не объект восприятия, а **способ восприятия**, который потенциально всегда в нас присутствует, нам лишь нужно настроиться на него.

То есть таковость уже присутствует, но её нужно лично **различить, осознать, выразить** и бережно **поддерживать**, уметь возвращаться к этому взгляду на реальность.

Связь с жизнью Дуншаня: Это напоминает учение Юньяня, когда он сказал Дуншаню: "Вот это и есть то". А потом добавил: "Теперь ты отвечаешь за этот великий вопрос; ты должен быть очень внимателен с ним."

Слова мастера подразумевают, что истина не может быть достигнута через усилия в обычном смысле, она должна быть непосредственно воспринята и передана через практику. Это также подразумевает, что хорошо хранить её означает продолжать интимно передавать эту Дхарму таковости другим.

Серебряная чаша полна искристым снегом; в луне сокрыт летящей цапли силуэт

Философский смысл: Использование метафоры серебряной чаши, наполненной снегом, и цапли, скрытой в луне, отражает концепцию взаимодействия универсального и частного. Хотя оба объекта могут казаться похожими (и блестящий снег, наполняющий серебряную чашу, и благоприятная белая цапля, летящая перед полной круглой луной — передний план и фон сливаются), они не являются идентичными, и их отличия становятся очевидными, когда мы начинаем различать их места. Можно легко отличить снег от серебра, а цаплю от луны.

Связь с традицией: Вопрос одинаковости и различия — тот же самый, к которому обращался Шитоу Сицян (700-790) в своем стихотворении "Сандокай" (Соглашение различий и единства), которое во многих отношениях послужило предшественником "Самадхи драгоценного зеркала".

Ключевая тема: Основная тема всего стихотворения — взаимодействие и интеграция между этими двумя аспектами восприятия. Фоновая абсолютная или универсальная реальность начинает становиться видимой в медитативном осознании. Это можно рассматривать как **одинаковость**, **единство** или **пустотность**, где различия видятся как иллюзорные. Эта реальность балансирует с передним планом выделенной феноменальной реальности различий и разделений — обычной сферой различающего сознания.

История о Канадеве и Нагарджуне:

Эта история содержится в сборнике коанов "Записки Лазурной скалы" и описывает отношения Нагарджуны и его ученика Канадевы. Когда Канадева пришёл к Нагарджуне, учитель поставил перед ним чашу с водой. Канадева молча опустил в неё иглу. Нагарджуна был доволен этим ответом и передал ему учение школы «Срединного Пути» (Мадхьямика).

Позже монах спросил наставника Балина Хаоцзяня: "Что такое школа Канадевы?" Балин ответил: "Снег в серебряной чаше".

В комментарии описывается искусство Канадевы в диспутах: он ярко и уверенно побеждал всех оппонентов. Поэтому великий наставник Мацзу Даои говорил, что школа Канадевы заключается в использовании слов и фраз. Однако в случае с чашей Канадева выразил свою красноречивость **безмолвно**, просто опустив иглу в воду.

Игла была тонкой частицей, помещённой в спокойную воду — символом того, как каждая частность выражает универсальное целое. И словно эта частица превратила всю воду в серебряной чаше в снег, демонстрируя взаимодействие частного и универсального.

Смысл не заключён в словах, но в момент поворотный он проявляется

Философский смысл: Текст подчеркивает, что смысл не заключается в словах, а в особых "**поворотных моментах**" (яп. *тэнки*, кит. *чжуаньцзи*), когда знание или истина становятся доступными для восприятия. Это указывает на важность практики и инсайта (целостного схватывания истины), а не на интеллектуальные усилия.

Это связано с учением о том, что истинное восприятие возникает не через анализ или логическое мышление, а через интуитивное осознание в момент непосредственного переживания, как, например, в истории о Канадеве, когда мудрость передается не через слова, а через действие, как с иглой в чаше с водой.

Схватить или отвернуться — оба способа негодны, ибо пред тобою обжигающее пламя

Философский смысл: Эта строка подчеркивает важность **присутствия в моменте здесь и сейчас** в практике медитации. Нам важно оставаться на том месте, где мы есть, а не стремиться что-то узнать, чего-то достичь в будущем. Реальность таковости не может быть схвачена, как нельзя уклоняться от неё. Здесь важен акцент на присутствии, покое, терпении и балансе между вовлеченностью и отстраненностью, что также символизируется в образе огня, который может поглотить или обжечь.

Изящно высказаться об этом — запачкать грязью означает

Философский смысл: Слова и литература — это неполные средства для выражения таковости. Попытка передать истину исключительно через формы слов может только загрязнить её, так как сами слова не могут передать истинного, переживаемого опыта.

Во тьме ночи оно проявлено всецело, но в ясном свете сокрыто в тайне

Философский смысл: Абсолютная реальность (таковость) парадоксальным образом более **явна в темноте** (в состоянии непознавания, незнания, пустоты концепций) и **скрыта в ясном свете** (в различающем, концептуальном сознании). Это указывает на то, что интеллектуальное знание может быть **препятствием**, тогда как **отпускание** концепций открывает прямой опыт.

Оно — мерило всех вещей, от всех страданий оно освобождает

Философский смысл: Переживание таковости является универсальным стандартом, который устраняет все страдания. Когда мы полностью воспринимаем реальность как таковость, мы освобождаемся от страха, сомнений и страданий, ибо всё воспринимается как часть целого.

И будто в драгоценном зеркале, и форма, и отражение друг друга созерцают — это центральная метафора текста. Зеркало отражает всё без искажений, но само остаётся пустым. Так и таковость: она **проявляет** все явления, но сама не имеет собственной природы.

Ты — не оно, однако воистину оно и ты — одно

Связь с опытом Дуншаня: Эта строка перекликается со стихотворением Дуншаня, которое он написал после перехода через ручей, в котором увидел свое отражение:

*Не ищи у других, иначе слишком отделишься от себя.
Теперь иду один, и повсюду встречаю это.
Теперь это я; теперь я не это.
Вот понимание, чтобы быть так.*

Философский смысл: Парадокс недвойственности. **Ты** (относительное, феноменальное "я") **не есть оно** (абсолютное), но в то же время **ты и оно — одно**. Это не тождество и не различие, а **динамическое единство**.

И словно новорожденный младенец, пятью аспектами оно наделено

Философский смысл: Как младенец, пробудившийся к таковости, не может разделять реальность на части, так и мудрец, прозревающий в реальность, видит целостность мира. Пять аспектов — это не этапы прогресса, а **изначальная природа реальности**. О реальности таковости ничего невозможно сказать, хотя она и проявляется во времени и пространстве, она свободна от них, а значит, невыразима словами. Ибо все слова — продукт жизни во времени и пространстве.

"Ба-ба-ба, та-та-та" — лепет младенца, который ещё не владеет языком, символизирует **дословесное** состояние таковости, где слова ещё не обрели значения.

В гексаграмме "Сияние" играют вместе силы

Культурный контекст: В китайской Книге Перемен (И-цзин) прерывистые и сплошные линии представляют собой основные элементы символов, называемых гексаграммами:

- **Прерывистые линии** (- -): символизируют юность, мягкость, женское начало (инь), пассивное воздействие
- **Сплошные линии** (—): символизируют зрелость, твёрдость, мужское начало (ян), активное воздействие

Эти линии сочетаются в различных комбинациях, формируя 64 различных гексаграммы, каждый из которых имеет своё уникальное значение и толкование. Практика И-цзин включает в себя выбор гексаграммы, интерпретацию её значений и применение полученной информации для принятия решений или предсказания будущих событий.

Гексаграмма № 30 "Ли" (Сияние):

Эта гексаграмма состоит из двух триграмм Ли, символизирующих огонь. По символике образов, огонь не существует сам по себе, а **цепко держится** за горящий материал. Поэтому слово *ли* имеет также значение "крепко держаться за что-нибудь".

30. Ли. Сияние.

Благоприятна стойкость. Свершение. Разводить коров к счастью.

1. Путаница поступков. — Но (если) отнесешься к ним серьезно, хулы не будет.
2. Желтое сияние. — Изначальное счастье.
3. Сияние солнечного заката. Если не песня под постукивание по глиняному кувшину, то вздохи глубокого старца. — Несчастье.
4. Внезапно наступает это! Сгорание, отмирание, отвержение!
5. Выступившие слезы льются потоком. (Но будут сочувственные) вздохи близких. — Счастье.
6. Царю надо выступить в карательный поход. Будет радость. (Ему надо) казнить главарей и переловить тех, кто не предан ему. — Хулы не будет.

Комментарий Ю.К. Щуцкого:

Данная гексаграмма состоит из двух триграмм, одноименных с названием гексаграммы. По символике образов «Книги Перемен» триграмма «Ли» является

знаком огня. Отсюда и название, которое указано выше. С другой стороны, с древнейших времен комментаторы указывают на то, что огонь не существует сам по себе, а он цепко держится за горящий материал. Поэтому слово "ли" имеет также значение «крепко держаться за что-нибудь».

Поэтому комментаторская литература подчеркивает обозначение этого термина и говорит о том, что в предыдущей ситуации, где все окружение действующего человека напоминало опасность, бездну, где ничто не поддерживало его, **нужно было добиться и найти внутреннюю правду.**

Здесь уже все это сделано и нужно только **научиться крепко держаться найденной внутренней правды.**

Это умение держаться, которое в предыдущей ситуации выступает лишь как побочное качество действующего человека, здесь выделено как особая самостоятельная ситуация.

Поэтому здесь говорится об умении придерживаться той истины, которая найдена в предыдущем.

Придерживаться необходимо с полной стойкостью, ибо только это может гарантировать правильное развитие и свершение того, что должно быть свершено в данном положении.

Кроме того, для понимания данного текста необходимо принимать во внимание, что по символике животных в «Книге Перемен» **корова является податливой исполнительности, но исполнительности, не лишенной мощи.**

Кроме того, то, что корова может родить теленка, указывает на возможность из данной ситуации перейти к чему-то новому, иному. Только принимая это во внимание, можно понять несколько неожиданный и бессвязный образ, данный в тексте: Сияние. Благоприятна стойкость. Свершение. Разводить коров — к счастью.

Резюме комментария:

Двойственность символа "ли"

Щуцкий подчеркивает, что термин "ли" имеет два взаимосвязанных значения:

- Огонь/сияние - прямое символическое значение
- "Крепко держаться" - метафорическое значение, основанное на том, что огонь не существует сам по себе, а всегда "цепляется" за горящий материал

Эволюция духовного пути

Комментатор описывает переход между двумя последовательными этапами развития:

- **Предыдущая ситуация: поиск внутренней правды в условиях опасности и неопределенности**

- Текущая ситуация: необходимость научиться удерживать найденную истину

Центральная идея стойкости

Щуцкий выделяет стойкость как ключевое качество данной ситуации:

- Умение "держаться" из побочного качества становится самостоятельной задачей
- Только полная стойкость гарантирует правильное развитие и свершение

Символика коровы

Корова в "И-Цзин" символизирует:

- Податливую исполнительность с внутренней мощью
- Потенциал развития - способность "родить" что-то новое
- Возможность перехода к следующему этапу

Целостность образа

Щуцкий объясняет внутреннюю логику, связывающую разрозненные элементы текста гексаграммы (сияние, стойкость, коровы) в единую концепцию удержания и развития обретенной мудрости.

"Сложить их вместе – составят тройку, их перестановка создаёт пятёрку" — это референции на **учение о Пяти рангах** (гои), которое также разработал Дуншань. "Вкус пятикусовой травы" и "пятиконечная ваджра" — также символы этого учения.

Чудесное объято реальным, и барабанный бой, и пение вступают одновременно

Философский смысл: Абсолютное (чудесное) и относительное (реальное) **не существуют отдельно, а взаимопроникают**. Как барабанный бой и пение в оркестре **звучат одновременно**, создавая гармонию, так абсолютное и относительное **проявляются вместе** в каждом моменте.

И помни, что "Это" нужно уважать, не игнорируй, не презирай

Философский смысл: Эта строка напоминает о важности уважения и внимательности к Пути и практике. Таковость требует уважения, чтобы не утратить суть практики. Это также может означать, что нужно быть внимательным и не упускать возможности понять истину, иначе можно "упустить момент" для глубокого осознания.

Оно естественно и просто одновременно с таинственно чудесным

Философский смысл: Здесь подчеркивается, что таковость — это не состояние заблуждения или просветления, а **естественная реальность**. Она не зависит от усилий, это не искусственно созданное состояние, а выражение истинной природы, которая проявляется в условиях и времени. Это касается практики дзэн (как минимум в стиле Сото), где важно не стремиться к достижению просветления, а позволить этому естественно проявиться.

Оно так быстро, что проникает всюду, где никакого промежутка нет

Философский смысл: Эта строка говорит о том, что таковость настолько точна и неуловима, что любое отклонение от нее вызывает дисгармонию. Это выражает концепцию **точности практики** и важность постоянного баланса в

медитативной практике. Малейшее отклонение от пути приводит к утрате гармонии с реальностью.

Практические аналогии: Мы можем сравнить это с практикой **серфинга**, когда, следуя естественным волнам реальности, мы можем двигаться в гармонии с ними, или с **рубкой дров**, когда, для того чтобы это получалось легко, нам необходимо следовать естественным волокнам дерева. В обоих случаях **сопротивление** естественному потоку создаёт трудности, тогда как **следование** ему делает действие лёгким и естественным.

Мы знаем, что к пробуждению ведут различные пути

Философский смысл: В этих строках говорится о разных подходах к практике: **резкое (внезапное) пробуждение** и **постепенное развитие**. Оба подхода приводят к истине, но каждый из них имеет свои особенности и стандарт. Это отражает один из основных вопросов в истории дзэн, когда обсуждается различие между внезапным и постепенным пробуждением.

Историческая параллель — Спор Хуэйцзэна и Шэньсю:

Это отсылка к знаменитому спору между Хуэйцзэном (основателем Южной школы Чань) и Шэньсю (представителем Северной школы), который стал основой для идеи, что пробуждение может быть как внезапным, так и постепенным.

Однажды Пятый патриарх Хунжэнь созвал всех членов сангхи и предложил каждому написать стихотворение-гатху о своём понимании пробуждения, пообещав передать Дхарму, свои полномочия настоятеля монастыря, рясу и чашу для подаяния тому, кто в стихотворении отразит реальное прозрение в великий смысл Учения Будды.

Стихотворение Шэньсю:

*Твоё тело — это Древо Пробуждения (Бодхи),
Сознание — зеркало, на него опирающееся.
Держи зеркало чистым,
Не позволяй ему пылиться.*

Стихотворение Хуэйцзэна:

*Нет у пробуждения (Бодхи)
Никакого дерева.
Нет у зеркала никакой опоры.
Если Природа Будды вечно чиста,
Откуда же взяться пыли?*

Затем, немного подумав, он сочинил и второе стихотворение:

*Сознание — это Древо Пробуждения (Бодхи),
Тело — зеркало вместе с опорой,
Такое чистое,
Что пыли некуда упасть.*

Когда Хунжэнь прочитал стихи Хуэйцзэна, он понял, что перед ним истинный преемник.

Ключевая идея: *"Однако освоишь ты учение или нет, от этого реальность не зависит — течёт реальность неизменно, неустанно, неуклонно. Течёт невзирая ни на что."* Это подчёркивает, что **таковость существует независимо** от наших усилий по её постижению. Реальность **течёт** своим естественным путём, вне зависимости от того, осознаём мы это или нет.

Снаружи неподвижные, внутри дрожат, как съёжившиеся крысы

Философский смысл: Эта строка подчёркивает **внутреннее беспокойство** (трясение) и **внешний спокойный облик**, который может быть характерен для практикующих. Настоящая практика заключается не в том, чтобы показать внешнюю покорность, но в том, чтобы **оставаться в присутствии** с внутренним беспокойством, не избегая его.

"К ним состраданием великим прониклись мудрецы и передали Дхарму им — от страха панацею" — указывает на то, что учение передаётся из **сострадания** к тем, кто страдает от страха и тревоги.

Их взгляды страхом искривлены, и чёрное они считают белым

Философский смысл: В этой строке объясняется, как заблуждения и ошибочные взгляды человека возникают из-за отождествления лишь с **двойственным сознанием**, выделяющим в единой реальности отдельные, независимые объекты.

"Но если же в мышлении, всё разделяющем на части, хоть на мгновение случится остановка, то целое сознание естественно и быстро с самим собой приходит в лад" — это ключевой момент: когда **различающее мышление останавливается**, происходит **спонтанное** возвращение к целостности.

И если хочешь следовать ты древнему пути, прошу тебя, смотри на мудрецов

Философский смысл: Эта строка относится к учению **следования по стопам древних мастеров** и важности наследования их практики.

"Тех, что на грани пробуждения живое древо созерцали в течение долгих десяти зонов" — упоминание о **десяти зонах (калпах)**, проведенных в медитации под деревом, отсылает к известной истории из Лотосовой Сутры, где Будда в течение долгих зонов ждал своего пробуждения.

"Тех, кто будто тигры, шрамами в боях покрыты; тех, кто будто кони со стёртыми до основания подковами" — образы **усердной, долгой и трудной** практики.

Ведь некоторые из них обычны — наряжены в парчу, столы их ломаются от яств

Философский смысл: В этом отрывке говорится о том, что учение и практика должны быть представлены **по-разному для разных типов** учеников. Для некоторых людей подходят роскошные символы (драгоценные столы и одежды), для других — более простые и доступные символы (кошки и белые быки).

Ссылка на историю Нанцюаня: *"Другие смотрят широко открытыми глазами — они как кошки или белые быки"* — это возвращение к истории о Нанцюане Пуяване (748-834), который сказал: "Будды прошлого, настоящего и будущего не знают, что Это. Кошки и быки знают". Этот образ говорит о **простоте восприятия** и способности **быть в моменте** без излишних украшательств.

И если лучник И в цель попадает со ста шагов

Философский смысл: Здесь рассматриваются отношения **совершенства практики и сотрудничества с обстоятельствами жизни**. Когда стрелы сталкиваются в воздухе, вопрос не в навыке, а в **полной гармонии и согласованности** действия с реальностью.

Это указывает на тот факт, что подлинное постижение таковости не требует усилий, но происходит через **соединение с реальностью**. В дзэн-практике важно не пытаться «вычислить» или «достигать» чего-то через интеллектуальные усилия, а **чувствовать поток реальности и двигаться вместе с ним**. Здесь опять подходят аналогии с серфингом или рубкой дров.

И вот поёт древесный человек, а каменная женщина танцует

Философский смысл: Эта строка символизирует **оживление, движение и звучание**, которые исходят от объектов, казавшихся безжизненными. В дзэн это может быть связано с пробуждением от «спящей» природы ума, когда внешний мир и внутренние переживания становятся частью единого потока.

"Древесный человек" и "каменная женщина" — классические дзэнские образы **невозможного**, которое тем не менее **происходит**. Это парадоксальное выражение указывает на то, что когда реализована таковость, **невозможное становится возможным**, ибо исчезают границы между **живым и неживым**, между **возможным и невозможным**.

"И если Этого не можешь ты достичь ни чувствами, ни осознанием, то как надеешься ты Это размышлениями постичь?" — Оживание этих объектов также означает, что суть реальности не может быть схвачена через интеллектуальные или эмоциональные усилия.

Родителям послушны дети, и императору министры служат

Философский смысл: Эта строка затрагивает традиционные **конфуцианские ценности** в контексте отношений власти и подчинения, что в буддизме дзэн часто интерпретируется как взаимодействие между **универсальным** (высшей истиной) и **феноменальным** (конкретными проявлениями).

"И Этому не быть послушным — сиротство означает, в котором нет поддержки" — это также может быть связано с идеей **принятия реальности**, что помогает оставаться в потоке реальности, не сопротивляясь ей. **"Сиротство"** здесь — метафора **отчуждения** от реальности, когда человек **не принимает** таковость и тем самым **лишается поддержки** как от мира, так и для мира.

Идя Путём, не делай это напоказ, и притворяйся простаком

Философский смысл: Эти строки подчеркивают важность **смирения** и **отказа от самовосхваления** в практике. Истинный мастер — это тот, кто действует **незаметно**, без стремления к признанию. Он просто и спокойно делает свою работу.

Это важно для пути дзэн, где ценится **бескорыстная** и **неприметная** практика, где смыслом жизни является не внешнее признание или достижение, а **непрерывное присутствие** и **естественная практика** в настоящем моменте, без привязанности к «успеху» или «провалу».

Связь с буддийским учением: Ещё в раннем буддизме, и затем практически во всех последующих буддийских ветвях, выделяется практика выработки устойчивости к так называемым **"Восьми мирским ветрам"**.

Вот эти восемь «ветров», сгруппированные в четыре пары противоположностей:

1. **Прибыль (выгода) — Потеря** — Радость от приобретения и страдание от потери (имущества, положения, средств)
2. **Слава (известность) — Бесславие** — Желание быть признанным и страдание от критики или забвения
3. **Хвала (похвала) — Порицание** — Наслаждение лестью и боль от упрёков или осуждения
4. **Удовольствие — Боль (страдание)** — Привязанность к приятным переживаниям и отвращение к неприятным

"Однако если не отступишь от пути ни на мгновение, то станешь мастером всех мастеров" — Эта фраза повторяет идею о **непрерывности** и **глубокой целеустремленности** в практике. Истинный мастер — это тот, кто не прекращает практиковать, не зависит от внешних результатов. **Практика сама по себе является высшей целью.**

